

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОУ «ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б.ГАФУРОВА»**

Ишонова Сайёра Султоновна

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
(на примере Согдийской области РТ)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (региональная экономика)

**диссертация на соискание ученой степени кандидата
экономических наук**

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Байматов А.А.

Худжанд - 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	12
1.1. Эволюция теории пространственной экономики и её современная трактовка	12
1.2. Методические подходы к формированию центров экономического роста	25
1.3. Зарубежный опыт формирования центров экономического роста и его использование в Республике Таджикистан	42
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	54
2.1. Сравнительный анализ объемных показателей и структурных сдвигов в региональной экономике.....	54
2.2. Оценка факторов функционирования центров экономического роста в обеспечение устойчивости развития регионов.....	68
2.3. Свободная экономическая зона как ядро центра экономического роста региона.....	79
ГЛАВА III. ПОТЕНЦИАЛ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....	98
3.1. Ресурсный потенциал центров экономического роста региона	98
3.2. Моделирование регионального развития с учетом формирования центров экономического роста.....	107
3.3. Прогнозные ориентиры развития экономики Согдийской области на период до 2030 года	123
Выводы и предложения.....	133
Список использованной литературы	137

Введение

Актуальность темы исследования. Обеспечение высокой эффективности функционирования экономики регионов Республики Таджикистан настоятельно требует теоретического и методологического обоснования процессов формирования центров экономического роста, способствующих ускорению темпов регионального воспроизводственного процесса. Их рассматривают в качестве важнейшего детерминанта социально-экономического развития территорий. Совокупность предприятий, имеющих черты «точек» роста, создаваемых в приоритетных сферах и отраслях экономики региона, в успешно развивающихся территориях, по своей сути являются центрами ускоренного экономического роста. Они, как центр притяжения природно-экономических ресурсов и привлечения иностранных и местных инвестиций, распространители инновационных и технологических потоков, тем самым превращаются в краеугольный камень формирования конкурентоспособной региональной экономики.

Отечественный и зарубежный опыт по реализации программ развития экономики регионов в рамках национальных хозяйств показывает поляризованное развитие экономики территорий, что обуславливает необходимость проведения непрерывной адаптационной политики территориального развития, ядром которой должно стать формирование центров экономического роста. В связи с этим возрастает значение исследования проблем, с одной стороны, определение степени изменения объемных и структурных показателей экономики регионов в условиях формирования центров экономического роста и необходимость рассмотрения свободных экономических зон (СЭЗ) как ядра центров экономического роста регионов, с другой. Кроме того, недостаточно изученным является ресурсный потенциал центров экономического роста и необходимость совершенствования механизмов его использования в условиях формирования рыночной экономической системы в регионах Республики Таджикистан.

Все это, а также проблемы определения прогнозных ориентиров экономического развития Согдийской области до 2030г., с учетом формирования центров экономического роста, обоснования развития и размещения их на территории региона, определяет актуальность темы и её значимость для решения важных задач регионального развития.

Состояние научной разработанности темы. Концептуальные подходы к исследованию теоретических основ формирования центров экономического роста в различных социально-экономических условиях изучены в трудах зарубежных учёных Ф. Перру, М. Будвилья, П. Потье, Х.Р. Ласусьена, Дж. Фримена, А. Вебер, И. Тюнена, В. Лаунхардта, В. Кристаллера, М. Фуджиты, А. Кругмана, Т. Мори, Д. Ромер, Т. Мюрдалья, А. Маршал, Дж. Бортса, Х. Зиберта, Р. Солоу, Т. Свана, Г. Менькю, А. Урвик, Р. Барро, Х. Сала, Р. Холла, Ч. Джонса, Т. Хегерstrand, П. Хаггета, Т. Хермансенom, Х. Ричардсона и др. В них главный упор сделан на решение методологической проблемы – что принять за основу при определении понятий «точка» роста, «пояс» роста, «оси» роста, какие модели исследования процессов формирования ЦЭР применимы в различных социально-экономических условиях и непрерывном изменении внутренних и внешних факторов, влияющих на состояние экономики региона.

Исследованием проблемы формирования и эффективного функционирования ЦЭР в условиях плановой и переходной экономик занимались российские учёные А. Гранберг, Н.Н. Некрасов, С.С. Шаталин, Н.Н. Алексеева, О.И. Боткин, Х.Г. Баширов, Ю. Кораблин, О. Пчелинников, А. Панович, Н.Д. Кондратьева, Т.О. Лащева, Н.П. Федоренко, Т.А. Федорова, А.Б. Алаев, А.А. Мироедов, Р.Е. Когут, А.С. Молчан, которые внесли достойный вклад в формирование теоретико-методологических основ развития и адаптации действующих ЦЭР к стратегическим целям экономики регионов страны. Проблемой будущих исследований является разработка механизмов адаптации широко известных теоретико-методологических положений и богатого опыта индустриально развитых и постиндустриальных

стран в плане формирования и развития ЦЭР к конкретным условиям экономики отдельных регионов.

Отдельные аспекты проблемы формирования и развития рыночной экономики в среде трансформационных процессов исследованы отечественными учёными: Аvezовым А.Х., Бабаджановым Д.Д., Байматовым А.А., Газибековым С.А., Каюмовым Н.К., Назаровым А.А., Пулатовой И.Р., Саидмуродовым Л.Х., Комиловым С.Дж, Кудратовым Р.Р., Мадаминовым А.А., Низомовой Т.Д., Раджабовым Р.К., Факеровым Х.Н., Шариповым М.М. и др. Труды отечественных ученых посвящены исследованию вопросов теоретического обоснования устойчивого развития региональной экономики посредством создания СЭЗ и использования прогрессивных форм организации промышленного производства, включая центров экономического роста, территориальные и подотраслевые промышленные кластеры, а также разработку стратегии развития образования, рационализацию структуры потребления и доходов населения, дальнейшую реализацию стратегии снижения уровня бедности и мотивацию всеобщей экономической активности населения, разработку приоритетных направлений развития внешнеэкономической деятельности, соответствующих целям и задачам обеспечения устойчивого регионального развития.

Вместе с тем, проблемы экономики регионов, связанные с недостаточной адаптацией реализуемых решений к особенностям региональных хозяйств, приводит к снижению эффективности центров экономического роста и СЭЗ, выступающие в качестве его ядра в развитии региона. Все это выводит на первый план проблему формирования методологических основ ЦЭР, включая создания институциональных условий и прежде всего, изменения нормативно-законодательной базы и действующих правил рыночной деятельности, способствующих ускорению процесса адаптации экономики региона к требованиям его устойчивого развития.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в определении, с точки зрения теории и методологии, особенностей процесса формирования центров экономического роста и разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности их функционирования в экономической системе региона.

Сформулированная цель потребовала постановку и решение следующих задач:

- исследовать сущность, содержание и эволюцию понятия «центр экономического роста», используемые как институциональные механизмы развития экономики территорий и региона и определить его отличие от других понятий, характеризующие эти процессы;

- обобщить результаты теоретико-прикладных исследований, посвященных определению концептуальных основ формирования центров экономического роста;

- раскрыть сущность механизма формирования и развития центров экономического роста и оценить их роль в экономике региона;

- изучить опыт индустриально развитых стран мира по формированию и развитию центров экономического роста и определить направления его использования в регионах Таджикистана;

- оценить влияние факторов, связанные с формированием центров экономического роста, на темпы социально-экономического развития Согдийской области Республики Таджикистан;

- разработать прогноз основных параметров развития экономики Согдийской области на долгосрочную перспективу, с использованием трендовой модели и на его основе определить условия размещения малых и средних промышленных предприятий в рамках центров экономического роста, создаваемых на территории области.

Соответствие содержания диссертации избранной специальности. Новизна и результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта номенклатуры специальностей ВАК при Президенте Республики

Таджикистан по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика): 3.1. Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарии пространственных экономических исследований, проблемы региональных экономических измерений, пространственная эконометрика, системная диагностика региональных проблем и ситуаций. 3.10. Региональные особенности социально-экономического развития; типы регионов и методические проблемы их классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов. 3.11. Инструменты сглаживания пространственной поляризации, эффективность их применения, полюса и центры роста в региональном развитии. 3.17. Особые экономико-правовые режимы регионального и местного развития. Экономические зоны, промышленные центры и иные территории «точки» промышленной инновации и развития.

Объектом исследования является экономика региона в условиях формирования и развития центров экономического роста.

Предметом исследования является совокупность социально-экономических отношений, возникающих в процессе формирования и развития центров экономического роста в системе регионального развития.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные подходы, представленные в трудах зарубежных, российских и отечественных ученых по проблемам теории и практики формирования и развития центров (точек, поясов, полюсов, коридоров) экономического роста.

Методологической основой работы выступает принцип устойчивой взаимосвязи между интенсивностью и характером развития производительных сил и уровнем устойчивости экономического развития.

Основными методами исследования послужили общенаучные и социальные методы сбора, анализа и обобщения эмпирического материала и применены системный, статистический, экономико-математические методы,

приемы социологического анализа, а также методы сравнения и экспертной оценки.

Информационную основу диссертационной работы составили официальные статистические материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, данные опубликованные в отечественных и зарубежных научных журналах и представленные на официальных сайтах в сети Internet, материалы международных и республиканских научно-практических конференций, посвященные проблемам развития экономики регионов и формирования центров экономического роста.

Научная гипотеза заключается в том, что посредством формирования центров экономического роста расширяются возможности удовлетворения потребностей общества и создаются предпосылки обеспечения устойчивого развития экономики регионов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в теоретическом и методологическом обосновании процессов формирования центров экономического роста и выявление их роли в экономике регионов, разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности их функционирования в экономической системе региона.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования, обладающих научной новизной и выносимых на защиту, относятся:

- уточнены понятия «центр экономического роста» (ЦЭР), используемые как институциональные механизмы развития экономики отдельных территорий и региона в целом. Установлено, что ЦЭР это теоретическое понятие, выражающее отношение комплекса промышленных предприятий, размещенных в малых или средних городах, к решению проблем социально-экономического развития территории. ЦЭР выступает, как объект внимания инвесторам в различных организационно-экономических формах и прежде всего, в форме крупного градообразующего

промышленного предприятия, успешно формирующего экспортный или импортозамещающий потенциал региона.

- обобщены результаты проведенных зарубежными и отечественными учеными теоретико-прикладные исследования, посвященные определению концептуальных основ формирования центров экономического роста. Доказано, что в системе регионального хозяйства, наряду с разделением труда и специализацией производства, использование модели создания ЦЭР, где региональный экономический рост является процессом совокупной причинной обусловленности, основанной на реализации государственной региональной политики, играют важную роль в ускорении процессов, обеспечивающих условия устойчивого социально – экономического развития региона.

- раскрыта сущность механизма формирования центров экономического роста в отдельных регионах. Обосновывается, что существующая методологическая база является недостаточной для осуществления более точной оценки роли центров экономического роста в формировании ВРП и рыночного товарного предложения, улучшения торгового баланса региона и сбалансированности других макроэкономических показателей развития региона.

- выявлено, что во всех индустриально развитых странах мира, формирование центров экономического роста происходит посредством реализации государственных программ и их финансирования из центральных бюджетов. Доказано, что использование зарубежного опыта по созданию центров экономического роста в регионах Таджикистана должно быть ориентировано либо на экспорт товаров и услуг, либо на производство импортозамещающей продукции, путем активизации государственной политики в области поддержки частных производственных предпринимательских фирм, функционирующих в рамках центров роста.

- проведена оценка влияния факторов формирования центров экономического роста на темпы экономического развития Согдийской

области. Установлено, что экономический рост, выражающийся в увеличении объема производства ВРП и в расчете на душу населения, был достигнут за счёт развития малого и среднего бизнеса, фирм и увеличения продукции, производимые СЭЗ «Согд» как ядра центра экономического роста, а также необходимости пересмотреть базовую стратегию развития экономики региона путем изменения льгот, предусматриваемых отечественным и зарубежным инвесторам и предпринимателям в обеспечении конкурентоспособности производимых товаров и услуг и ее адаптации к целям национального хозяйства, через призму формирования ЦЭР в рамках которых созданы и функционируют предприятия, имеющие черты «точки роста».

- разработана трендовая модель по определению прогнозных параметров развития экономики Согдийской области на стратегическую перспективу по четырем макроэкономическим показателям. Доказано эффективность размещения малых и средних промышленных предприятий, имеющих черты «точки роста» в рамках ЦЭР на территории области, с применением метода не от «достигнутого», когда на базе исследования данных ретроспективного периода составляют картину будущего, а базируется на оценке потребностей территорий в выпуске промышленной продукции на душу населения и в разрезе городов, промышленно-сельскохозяйственных и сельскохозяйственных районов.

Теоретическая и практическая ценность диссертационного исследования заключается в теоретических выводах и обобщениях, содержащихся в работе, расширении методологической основы научного понимания сущности процессов формирования и развития центров экономического роста в условиях перевода экономики на индустриально-инновационные «рельсы». Выводы и рекомендации, сделанные в диссертации, могут быть использованы в работе органов государственной власти при разработке и реализации государственных программ формирования и развития центров экономического роста, при осуществлении

политики регионального развития. Отдельные теоретические положения полученных результатов нацелены на использование в процессе проведения специальных курсов по предметам «Региональная экономика», «Государственное регулирование экономики», «Экономическое прогнозирование», «Макроэкономика» и «Мировая экономика» в вузах Республики Таджикистан. Разработанные в диссертационном исследовании теоретические положения и методическая база формирования и развития центров экономического роста послужат ценным материалом при размещении производительных сил в регионах страны и оптимизации использования потенциала к решению стратегических задач перспективного развития национального хозяйства Таджикистана.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования доложены и обсуждены на областных и международных конференциях, состоявшихся в 2012-2018 годах в г. Худжанде, опубликованы в 17 научных работах автора общим объёмом 3,4 печатных листов, из них 7 статей в научных журналах и изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов и предложения. Работа изложена на 160 страницах машинописного текста, содержит 14 таблиц и 6 рисунках. Список использованной литературы включает 189 наименования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

1.1. Эволюция теории пространственной экономики и её современная трактовка

Развитие национальной экономики как совокупности экономики регионов и территорий, базируется на теории размещения производительных сил и теории пространственного распределения ограниченных ресурсов между регионами. Эти теории прошли длительную эволюцию совершенствования и существенно изменились в условиях формирования рыночной экономической системы.

Теория размещения и развития производительных сил берет начало с трудов И. Тюнена¹, где на примере изолированного от мирового хозяйства государства, доказывается возможность разработки схемы размещения сельскохозяйственного производства в форме концентрических кругов или так называемые «поясов» вокруг городов с разными диаметрами. Эти пояса размещаются вокруг городов, с одной стороны, в зависимости от урожайности производимых сельскохозяйственных культур, чем выше урожайность последних, тем ближе они должны находиться к городу, чем дороже этот продукт, тем дальше от города должен находиться этот пояс, с другой стороны. В результате чего интенсивность ведения хозяйства в этом поясе снижается. Схема размещения сельского хозяйства И. Тюнена состоит из шести поясов. Работа И. Тюнена интересна и значима тем, что в ней использованы абстрактные и математические модели и теории пространственной экономики. Методологическая ценность этой работы заключается в том, что ее идеи, в современной практике реализовываются с

¹Тюнен И. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике / И. Тюнен. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – С. 67.

использованием средств линейного программирования для оптимизации размещения сельхозпредприятия.

Задачам нахождения оптимальных решений размещения отдельного предприятия относительно источников сырья и рынков сбыта продукции посвящена работа В. Лаунхардта². Для решения задачи оптимизации размещения промышленного предприятия, В. Лаунхардт разработал метод «весового» треугольника. По его мнению, решающим фактором размещения предприятий являются транспортные издержки. Для минимизации транспортных издержек строится «весовой» треугольник, связывающий источники сырья, промышленные предприятия-производители продукции и потребители. Точка, где транспортные расходы будут минимальными, будет тем местом, где будет построен завод.

В теории промышленного стандарта А. Вебера³ задача, в отличие от теории В. Лаунхардта⁴, ставится шире, то есть минимизировать не только транспортные издержки, но и общие издержки. Иными словами А. Вебер разработал многофакторную теорию размещения промышленного предприятия, опирающуюся на методы количественного пространственного анализа. Таким образом, пространственная теория размещения производительных сил начавшаяся с задач оптимизации размеров сельхозпредприятия И. Тюнена, минимизации транспортных издержек по доставке продукции, продолжилась количественной оценкой транспортных издержек для размещения промышленного предприятия, исходя из определенности источников сырья и пунктов потребления продукции. Многофакторная теория размещения промышленного предприятия А. Вебера создала предпосылки определения политики организации производства товаров первой необходимости, на которые имеется повседневный спрос и производства товаров длительного пользования.

²Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд, 1994. – С.568, 572, 577-578

³Вебер А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – Л.; М.: Книга, 1926. – 220 с.

⁴Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд, 1994. – С.568, 572, 577-578

Теория пространственной экономики берет начало с трудов Леша⁵, которая базируется на двух факторах организации территориального разделения труда: эффект концентрации производства и транспортные затраты по перемещению сырья и готовой продукции. Сочетание этих факторов в различных отраслях дает различные результаты. Таким образом, представители классической школы, хотя и были сторонниками первичности природно-климатических условий и характера расселения населения в достижении эффективности территориального хозяйства, однако, не исключали роль немаловажных факторов-инфраструктурного и логистического.

Теория центральных мест В. Кристаллера⁶ является логическим продолжением подходов, рассмотренных выше. Действительно, если Й. Тюнен, В. Лаунхардт и А. Вебер рассматривали минимизацию затрат на производство и сбыт сельскохозяйственной и промышленной продукции, то В. Кристаллер сформулировал задачу более качественно высокого уровня, речь идёт не об абстрактном предприятии, которое должно быть размещено для обеспечения потребностей конкретных населенных пунктов сельскохозяйственными и промышленными товарами, а населенных пунктах, которые развиваются вместе с углублением и расширением потребностей на их продукцию. В результате этого формируются связанные между собой прямоугольные шестиугольники (пчелиные соты), образуя кристалловидную решетку. В центре этой пчелиной соты, находится шестиугольник, который играет ведущую роль в формировании всей этой решетки. Это происходит, потому что товары и услуги производятся в зависимости от их характера потребления, в каждом населенном пункте – продукты первой необходимости, другие- в средних городах (обувь, бытовые услуги), третьи- только в крупных городах (роскошь, театры, музеи и т.д.).

⁵ Лёш А. Пространственная организация хозяйства. Пер. с нем. В.Н. Стрелецкого. Под ред. А.Г. Гранберга. - М.: Наука, 2007. – С. 38.

⁶ Крохина И.А. Место теории центральных мест В. Кристаллера в региональном менеджменте // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 134-135.

В. Кристаллер проводит расчёт, исходя из сказанного выше распределения производства продукции и услуг в центральных местах, экономических центрах, которые обеспечивают товарами и услугами не только свои потребности, но и население собственной зоны сбыта.

Необходимость и ценность второго фактора в развитии экономики регионов исследовалась в теориях использования пространства, теории региональной специализации, учениях о пространственной организации производства, которые характеризуют собой более полное теоретическое представление пространственной организации хозяйства, которое получило дальнейшее развитие в трудах российских ученых. В них выявлены движущие силы регионального развития и они служат методологической базой проводимого исследования, потому что в них заложены основы теории регионального развития и пространственной организации производства.

Теории размещения, теории регионального роста и теория экономического роста за счёт конкурентных преимуществ региона, выступают как самостоятельные направления в теории региональной экономики и позволяют объяснять тенденции, закономерности, охарактеризовать специфику совокупности факторов среды функционирования региональных систем.

Теории регионального роста условно подразделены на две группы моделей экономического развития регионов- неоклассическая теория и теория кумулятивного роста, основоположниками которой являются Дж. Бортс⁷, М. Портер⁸, А. Хиршман⁹, Х. Ричардсон¹⁰. Положения, предложенных ими теорий, базируются на учёте и рассмотрении производственных и пространственных факторов, где развитие национальной (региональной, территориальной) экономики трактуется как результат эффективного распределения ограниченных ресурсов между регионами, а

⁷Borts G.H., Stein J.I. Economic Growth in a Free Market. – New York, London, 1964.

⁸Портер М. Конкуренция: пер с англ. / М. Портер. – Москва: Вильямс, 2005. – 608 с.

⁹ Economic Development Strategy, Albert O. Hirschman. (Yale studies in economics: 10.) New Haven: Yale University Press, 1958. – 217 p.

¹⁰ H. Wu Richardson. The greatest nation of the earth: a republican economic p ... civil war. - Cambridge: Harvard University. Presse. 1997. - 342 pages

темпы роста региональной экономики, находящимися в линейной зависимости от факторов, предполагает значительного сбережения производственного потенциала. Последний, в частности, достигается путем повышения производительности труда совокупного работника.

Производительность труда совокупного работника, как показывает опыт высокоразвитых стран, базируется на широком использовании результатов научно-технического прогресса, увеличения удельного веса добавленной стоимости, произведённой в сферах деятельности, составляющих сектор экономики знаний национального хозяйства: образование, финансово-кредитная система, консалтинговые услуги, здравоохранение, информационно-коммуникационные технологии и прочее. Выше отмеченное позволяет выдвинуть мысль о том, что в тех странах, где в формировании ВВП преобладает удельный вес добавленной стоимости созданной в выше отмеченных сферах экономики регионов и страны в целом, и она имеет тенденцию углубления и расширения, можно при прочих равных условиях заключить, что в их экономике функционирует прогрессивная и более адаптированная к конкретным условиям институциональная база. В странах, где ещё не достигнуты значительные успехи в достижении мирового уровня производительности труда совокупного работника, архиважным становится решение проблемы интенсивной адаптации действующих институциональных основ к стратегическим целям и задачам экономики. Адаптация институциональной базы к целям экономики нацелена на сближение уровней развития экономики отдельных регионов к мировым, посредством более интенсивного развития «отстающих» регионов, нежели территорий с высокими показателями экономического роста.

Практика индустриально - развитых стран показывает, что территории с «развитой экономикой» чаще всего обладают способностью самофинансирования развития, которая возникает в результате эффективного функционирования транснациональных компаний (где расположена материнская компания и ведущие предприятия) на данной территории и

производимого ими «внешнего эффекта», который оказывает позитивное влияние не только на характер развития предпринимательства (малого и среднего) на данной территории, но и играет значительную роль в формировании бюджетов территорий. В таких территориях, как правило, возникают условия, когда субъекты хозяйствования, тесно общаясь с подобными себе и с технологически или социально связанными фирмами, существующими для их обслуживания, удовлетворяют свои изменяющиеся нужды, потребности различного характера, совместно используя пространство, труд, материалы и услуги. Резюмируя, можно отметить, что они могут выиграть от существования внешних эффектов.

Возникающие эффекты являются внешними в том смысле, что они появляются благодаря сторонним источникам, и являются экономичными в том смысле, что фирма может удовлетворить свои изменяющиеся потребности при более низких затратах, чем могла бы удовлетворить их за счёт внутренних источников. В свою очередь, внешний источник может находиться в выигрышной ситуации, поскольку он, помимо частичного удовлетворения потребностей данной фирмы, удовлетворяет ещё и потребности других фирм¹¹.

В территориях, где сформирована способность обеспечения самофинансирования экономического роста, отдельные фирмы возникают и могут возникать только из учета «целесообразности» её деятельности, с точки зрения дальнейшего развития экономики территории. Это происходит сознательно - интуитивно, когда предприниматели определяют «свою нишу» в экономике территории, и продолжают диверсифицировать свою деятельность, либо возникают новые предпринимательские структуры. Данные процессы в более развитых территориях протекают интенсивней, потому что от совместного использования «пространства, труда, материалов и услуг» выигрывают практически все участники. Что касается экономики ещё неосвоенных территорий, то там дела, как правило, обстоят иначе,

¹¹Hall. M. Made in New York. Cambridge. M.A: Harvard University Press. 1959.

любые предприятия, которые создаются, встречаются со сложностями коммуникационного, логистического, транспортного, кадрового и организационного характера, включая социальные объекты - детские сады, школы, дошкольные детские учреждения, медицинское обслуживание, финансовые услуги, и прочее, что временно затрудняет процесс достижения желаемой эффективности фирмы. Иными словами, возможности и перспективы развития конкретных предприятий в «слабо развитых» и «сильно развитых» территориях сильно отличаются, что и предопределяет их дальнейшую судьбу. Если предприятие размещается на «слабо развитой» территории, но имеет огромные возможности «централизованного государственного или иного финансирования», то создаваемое предприятие будет развиваться по стандартному сценарию. Если предприятие вынуждено самофинансироваться, тогда есть вероятность недоведения организационных мероприятий до логического завершения. В этом случае, субъектам хозяйствования, которые обладают ограниченными финансовыми ресурсами, целесообразно «организовать дело» в местностях, где не только велика потребность на продукцию фирмы, но и «предостаточно внешнего эффекта», который способствует развитию последней.

Приоритетность интересов субъектов хозяйствования заставляет подавляющее их большинство организовать вложения «собственного капитала» в «сильно развитых территориях», учитывая, что там уже созданы достаточно успешно функционирующие инфраструктурные, транспортные и логистические системы, имеются промышленные и иные производственные потенциалы и традиции, достаточно богатый и успешно функционирующий рынок трудовых ресурсов. По такому сценарию и поступают известные, достаточно мощные транснациональные корпорации, для которых организационно-экономические и иные проблемы даже на неосвоенных территориях не существуют.

Предприятия, входящие в центры экономического роста могут оказать позитивное влияние не только на предприятия указанных территорий, но и

других территорий, если между ними будут установлены производственно-хозяйственные связи.

Всё это настоятельно требует активизации государственной роли в создании центров экономического роста в центральных территориях, особенно когда они пересекают границы нескольких региональных хозяйств, так как они преследуют цели выявления перспективных центров регионального развития для эффективного использования привлеченных инвестиций и имеющихся хозяйственных ресурсов.¹²

Создавая ЦЭР, государство стимулирует увеличение числа и отраслевой классификации субъектов хозяйствования, путем использования внешнего эффекта создаваемого предприятиями, которые, в конечном счете, формируют благоприятные условия развития экономики регионов.

Теория пространственного развития базируется также на определении ведущей роли отраслевой структуры экономики, с особым выделением лидирующих отраслей, где производятся конкурентоспособные на внутреннем и внешнем рынках товары и услуги.

В методологическом плане эта теория имеет некоторые отличия от известных теорий экономического роста, так как она базируется на положениях, доказывающих необходимость выделения территорий, или совокупность предприятий которые могут превратиться при определенных условиях в центры экономического роста.

Таким образом, центры экономического роста это прежде всего группа предприятий на конкретной территории, имеющих достаточно высокую эффективность и конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке, которые производят внешний эффект и создают предпосылки развития производства и услуг, последствием которого является формирование «синергетического эффекта» субъектов хозяйствования конкретной территории.

¹²Пулатова И.Р. Доминантное состояние развития промышленной подсистемы региональной экономики / И.Р. Пулатова. – Худжанд: Хуросон, 2012. – С. 32.

Впервые эта концепция была выдвинута французским экономистом Ф.Перру, согласно, которой рост экономики в регионах страны не происходит равномерно, он появляется в некоторых пунктах или полюсах роста, с изменяющейся интенсивностью, распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом - на всю экономику¹³. Другими словами, региональный рост не обеспечивает сближения уровней экономического развития территорий, хотя возможно некоторое выравнивание путем использования каналов распределения «эффектов увеличения».

По мнению Ф.Перру¹⁴, эта теория включает три основных компонента: 1) ведущую отрасль, отрасль-мотор, обладающую мощным потенциалом роста и высокой способностью к нововведениям, иначе говоря, отрасль с большим мультипликационным эффектом (такие отрасли иногда называют пропульсивными); 2) группу отраслей местного значения, связанную с ней через систему отношений типа «затраты-выпуск». Эти отношения и служат средством передачи эффекта ведущей отрасли на всю экономику; 3) пространственную агломерацию производства, обеспечивающую предприятиям получение «внешней экономии». Возникает серия взаимосвязанных эффектов, при благоприятных условиях способная сильно изменить экономическое пространство регионов. Если говорить о полюсах роста то, это своеобразный генератор нововведений (новых комбинаций, в духе Й. Шумпетера), но только их диффузия обеспечивает весомый экономический эффект. Одно из отличий концепции Ф. Перру от Й. Шумпетера заключается в том, что для Ф. Перру важно не только само нововведение, сколько его диффузия в сопутствующие, пусть даже и мелкие усовершенствования, небольшие инновации.

При этом Ф. Перру считал, что определяющая роль в создании «полюсов роста» и «каналов» распространения, вызванных ими «эффектов

¹³Гугняк В.Д. Институциональная парадигма в политической экономии: на примере Франции / В.Д. Гугняк. М.: Наука, 1999. –С.63.

¹⁴Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // пер. А.П. Горюнов. Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 78.

увеличения» принадлежит государству, которое должно гармонизировать развитие, уменьшить или свести к приемлемым масштабам неоднородность или неравномерность в экономике, ее отраслей и регионов. Он предлагает проводить политику гармонизированного роста, которая на основе индикативного планирования обеспечивает совмещение интересов микро единиц, различных регионов и социальных групп. Само индикативное планирование используется для уменьшения эффекта существующего неравновесия.

В отличие от представителей неоклассического направления, Ф. Перру, считает, что экономический рост есть последовательность сменяющих друг друга неравновесных состояний, где равновесие всегда временно и непостоянно. Поэтому он предлагает использование механизма роста и индикативное планирование как инструменты для уменьшения неоднородности или различий уровней экономического развития регионов и стран.

Развивая идеи Ф. Перру, исследователи М. Будвиль и П. Потье¹⁵ пришли к выводу о том, что «полюса роста это не только совокупности предприятий лидирующих отраслей, но и конкретные территории». Основываясь на это можно предположить, что: в качестве центра экономического роста можно рассматривать мелкие и средние «классические» города, специализирующиеся на, традиционных производствах и обслуживающие прилегающую местность. Кроме того:

- промышленные города среднего размера с диверсифицированной структурой хозяйства, развивающихся за счёт внешних инвестиций и трансфертов;
- крупные городские агломерации с развитой и современной структурой хозяйства, включающей передовые производства, определяющие потенциальную возможность региона;

¹⁵H.W Richardson. The new urban Economics and alterbatives. – Lipion, 1997. – P. 34-37.

- полюсы интеграции, охватывающие несколько городских систем и определяющие рост экономики всего региона и страны.

Если исходить из приведенной классификации, то к центрам экономического роста могут быть отнесены совокупность или отдельные достаточно крупные и успешно функционирующие предприятия ведущих отраслей, решающим образом влияющие на развитие промышленных городов и региона в целом.

Теория полюсов роста продолжает адаптироваться к изменениям внешней среды. Так, учитывая, что производство не может развиваться одинаково во всех отраслях, Ж. Будвиль¹⁶ писал: «всегда можно выделить динамичные, так называемые пропульсивные отрасли, которые являются стимулом развития всей экономики», иными словами он наиболее реальным из путей развития экономики регионов продолжал считать приоритетность развития отдельных отраслей.

Следующей в исследовании развития теории полюсов роста является концепция «полюсов роста» Ж.Р. Будвиля, который конкретизировал абстрактные идеи Ф. Перру о «полюсах роста» («полюсах развития»). В современном виде эта концепция утверждает, что рост производства не происходит равномерно во всех отраслях хозяйства – всегда можно выделить динамичные, так называемые пропульсивные отрасли. Они являются стимулом развития всей экономики, представляя собой «полюса развития».

Отметим, что М.Будвиль выделяет следующие виды «полюсов роста»: мелкие и «классические» города, специализированные на отраслях третичного сектора, обслуживающие прилегающую сельскую местность; промышленные города среднего размера с диверсифицированной структурой хозяйства, развивающегося за счет внешних влияний: крупные городские агломерации, включающие пропульсивные отрасли, обуславливающие автономность роста; полюса интеграции, охватывающие несколько

¹⁶H.W Richardson. The new urban Economics and alterbatives. – Lipion, 1997. – P. 86-89.

городских систем и определяющие всю эволюцию пространственных структур.

Он подчеркивает также, что автономный рост присущ лишь верхним иерархическим уровням центральных мест, тогда как рост низовых территориальных структур определяется механизмами диффузии нововведений.

Обращаясь к концепции полюсов роста, Х.Р.Ласусьен писал¹⁷, что «во-первых, полюсами роста могут быть региональный комплекс предприятий, связанные с экспортом региона (а не просто ведущей отраслью), во-вторых, система полюсов и каждый из них в отдельности растут за счёт импульсов, рожденных общенациональным спросом, передающимся через экспортный сектор региона, в третьих, импульс роста передаётся второстепенным отраслям посредством рыночных связей между предприятиями, а также географической периферии». Таким образом, теория полюсов роста продолжает эволюционировать и дошла до уровня, когда «полюсами роста» могут считаться только комплекс предприятий, связанный с экспортом региона, а утверждение ряда авторов о том, что «ведущая отрасль» или «конкретные территории (населенные пункты), выполняющие в экономике страны и региона функцию источника инноваций и прогресса» отходят на второй план, потому что, по мнению, Х.Р. Ласусьена, в качестве «полюсов роста» могут выступать результаты национального хозяйства, передающиеся в совокупность субъектов хозяйствования через «экспортный сектор» региона. Наличие и эффективное функционирование «экспортно-ориентированных предприятий» (подразумевается экспорт готовой продукции) создают предпосылки производства и передачи второстепенным предприятиям «позитивных импульсов» посредством рыночных механизмов.

¹⁷Ласуен Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика – 2010. – №4. – С. 96-98.

Дальнейшее развитие теория «полюсов роста» получила в работах П.Потье¹⁸, где он развивает теорию «об осях развития». Центральная идея этой теории заключается в том, что территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста, благодаря увеличению грузопотоков, распространению инновации, развитию инфраструктуры. Поэтому они превращаются в оси (коридоры) развития, создают вместе с «полюсами роста» предпосылки развития потенциала экономического роста регионов и страны в целом.

В исследовании проблем регионального роста особое значение имеет теория «полюсов роста» Х.Р. Ласуьена¹⁹. Он более пристально рассматривает полюса экономического роста и выявляет их следующие особенности: 1) полюсом роста может быть региональный комплекс предприятий, связанный с экспортом региона (а не просто с ведущей отраслью); 2) система полюсов и каждый из них в отдельности растут за счет импульсов, рожденных общенациональным спросом, передающимся через экспортный сектор региона; 3) импульс роста передается второстепенным отраслям через рыночные связи между предприятиями, а также географических периферий.²⁰ Однако он не указывает, на конкретные каналы распространения импульсов роста к второстепенным отраслям экономики.

Таким образом, теория «полюсов роста» создает принципиальную основу для обоснования ЦЭР, как будучи объектом исследования со стороны отдельных ученых или группы ученых представлялось в различных организационно-экономических формах. Наряду с этим, оставалось не измененной его сущность – ЦЭР- это социально – экономический комплекс (крупное промышленное предприятие, малый или средний классический город, совокупность взаимосвязанных предприятий, территория между двумя

¹⁸Economic Development Strategy, Albert O. Hirschman. (Yale studies in economics: 10.) New Haven: Yale University Press, 1958– P. 54-61.

¹⁹Ласуен Х.Р. Урбанизация и Экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. – 2010. – №4. – С. 74-76.

²⁰Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия. Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

и более населенными пунктами, служащий транспортным узлом), где производительность труда совокупного работника на данной территории дошла до уровня конкурентоспособности на мировом масштабе (предприятия поставляют на мировой рынок готовую продукцию), которая характеризуется как высокая по отношению к остальным территориям.

Формирования ЦЭР во многом, связана с глубокой специализацией региональных производителей - предприятия, имеющие черты «точки роста» и огромными масштабами производства и реализации продукции и услуг, что возможно с привлечением достижений в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, как основы повышения эффективности экономики регионов.

1.2. Методические подходы к формированию центров экономического роста

В процессе формирования центров экономического роста широко используются модели, разработанные зарубежными и отечественными учеными, с учетом этапов развития рыночной экономической системы.

Наиболее известная модель, применяемая при формировании центров экономического роста, является модель совокупной причинной обусловленности Х.Ричардсона.²¹ В ней региональный экономический рост является процессом совокупной причинной обусловленности, в котором выгоды распределяются между теми регионами, которые уже находятся в благоприятном положении. Любое распределение государственных ресурсов среди регионов, имеющее целью максимально увеличить национальный экономический рост, будет усиливать региональные неравенства. И рыночные силы, и государственные инвестиции в большей степени увеличивают, нежели уменьшают неравенства в экономическом развитии регионов. С этим в принципе можно согласиться, поскольку экономический

²¹H. WuRichardson. The greates station of the earth: a republic an economic p ... civil war. - Cambridge: Harvard University. Presse. 1997. – P. – 342 pages

рост происходит только в неравновесном состоянии экономики, однако они не показывают путей сведения неравенства экономического развития регионов к приемлемым масштабам. При этом, основным фактором роста является скопление производственной деятельности в городах, являющихся крупными промышленными центрами, своеобразных полюсов роста. Именно региональная агломерационная экономика играет ключевую роль, стимулируя технический прогресс и рост производительности труда, оказывая сильное воздействие на процессы размещения предприятий (напомним, что первый эффект агломерации был рассмотрен А. Вебером в рамках его теории размещения). В принципе модель реализует те же функциональные зависимости, существующие в моделях неоклассической школы между темпами роста и темпами накопления капитала, увеличения предложения труда и скоростью технического прогресса. Отличие от неоклассической теории заключается в том, что каждый фактор предложения здесь есть функция, зависящая от эффекта агломерации, предпочтений локализации, разницы в ценах на факторы в регионе и в целом по стране и других индивидуальных особенностей региона. Локализация - основная составляющая в базовой модели Х. Ричардсона²². Необходимость ее введения в модель определяется нестабильностью природных ресурсов, наличием или отсутствием крупных городов и неоднородностью географической среды. Региональный рост базируется на внутренних немобильных ресурсах и привлечении мобильных ресурсов из других регионов. Эффект агломерации (транспортные издержки консервируют локализацию в определенных центрах) и личные предпочтения инвесторов - ключевые элементы регионального роста.

Теория М. Фридмана раскрывая суть городской агломерации, охватывает не только центр, но и её продолжение-периферию. В ней декларируется, что экономический рост концентрируется исключительно в

²²H. Wu Richardson. The greatest nation of the earth: a republican economic p ... civil war. - Cambridge: Harvard University. Press, 1997. – P. 73-75.

городах и выделяет четыре стадии формирования центров роста (который он называет ядрами) в стране: 1) наличие большого числа локальных ядер, мало влияющих на окружающие их территории; 2) появление одного наиболее мощного ядра, формирующего полюс роста, влияющий на обширную периферию; 3) развитие еще нескольких ядер, приводящих к образованию полицентрической структуры полюсов роста; 4) слияние ядер в урбанистическую полиареальную структуру с мощной периферией.²³

Особое место в теории Т. Хэгерстранда занимает модель «диффузия нововведения» или «волны нововведений». В ней он выделил четыре стадии «волны нововведений». Первая или первоначальная стадия характеризуется началом диффузионного процесса и резким контрастом между центрами, источниками распространения нововведения и периферийными территориями. На втором – начинается подлинная диффузия, и действуют мощные центробежные силы. Это приводит к образованию новых быстро развивающихся центров в отдаленных районах и к сокращению резких региональных контрастов, типичных для первой стадии. На третьей (стадии конденсации) происходит одинаковое расширение во всех трех местах. На четвертой (стадии насыщения) происходит общий, но медленный, асимптотический подъем до максимума, возможно предсуществующих условиях. Он использовал стохастический (статистический) метод, исследуя диффузионные волны методами динамического моделирования, в частности методом Монте-Карло.

Суть модели «вулкан» Х. Гирша²⁴ состоит в следующем: крупная городская агломерация с ее развитой промышленностью и мощной научной базой обладает наиболее высоким уровнем доходов на душу населения, что обеспечивается периодическими импульсами инновационной деятельности. Извержение лавы нововведений в таком «полюсе роста» постепенно

²³Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 184.

²⁴Govsch H. Aspect, of Grovth Structure Change and Employment – A. Shumpleterial Perspective // Weetwets ckinagitickes Avehiv – 1979. Band 115.Hen 4. – P. 92-97.

растекается на периферию и сопровождается постепенным повышением уровня благосостояния отсталых районов.

Важной методологической основой формирования и развития центров экономического роста является теория кумулятивного роста. Представители теории Г. Мюрдаль²⁵ и А. Хиршман²⁶ - в качестве базовых элементов модели развития экономики регионов принимают механизм создания и адаптирования потенциала центров роста в пространственной экономике, учитывая закономерностей изменения, связанное с характером специализации и увеличением масштаба производимой ими продукции, а также расширения каналов их распространения. В современной региональной экономике за базовую модель кумулятивной теории экономического роста принята идея, что «с помощью специализации и эффекта масштаба, незначительные преимущества территорий со временем могут вырасти и быть приумножены»²⁷.

Соглашаясь с этим утверждением, считаем необходимым добавить, что только специализация и эффект масштаба, достигнутые в крупных компаниях, позволяют формировать и обеспечивать успешное функционирование экономики в той её части, где знания поддерживает высокие темпы экономического роста. Это достигается главным образом за счёт увеличения удельного веса сектора «экономики знаний» регионального хозяйства в формировании ВРП и постепенного увеличения его доли в добавленной стоимости новых товаров.

Таким образом, глубокая специализация и огромные масштабы производства и реализации продукции и услуг, особенно, в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, являются основой формирования и развития центров экономического роста и, следовательно, повышения эффективности экономики регионов. В то же время, основу эффективности экономики

²⁵Мюрдаль Г. Возрастающая взаимозависимость государств и не удали международного сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. – 1980. – № 5. – С. 76-84.

²⁶Economic Development Strategy, Albert O. Hirschman. (Yale studies in economics: 10.) New Haven: Yale University Press, 1958. – 217 p.

²⁷ Г. Мюрдаль. Современные проблемы третьего мира: Драма Азии. Перевод с английского. Под. ред. д.э.н. Р.А Ульяновского. – М.: Прагма, 1977. – С. 86.

регионов составляет «внешний эффект» крупных компаний, которые наравне с позитивным влиянием на «внешнюю среду» - процесс формирования качественно нового состава и содержания предпринимательской деятельности, одновременно оказывают позитивное влияние на окружающих предприятия и организаций, что, несомненно, приводит к возникновению «синергетического эффекта», как результат взаимодействия и тесного сотрудничества.

Основываясь на отмеченных качествах совокупности предприятий, сосредоточенных на конкретной территории, составляющих основу теории кумулятивного роста, можно предположить, что потенциал определенных районов создают предпосылки ускоренного развития регионов, а различия в уровнях развития регионов порождаются кумулятивными процессами на местах. Источником кумулятивного роста могут быть специализация и эффект масштаба, иными словами, чем крупнее и конкурентоспособнее на мировом рынке товаров и услуг предприятие или группа предприятий исследуемой территории, тем больше возможностей экономики региона на ускоренное развитие. При этом, преимущество отдельных территорий, так называемых полюсов роста, создает предпосылки ускоренного развития указанных территорий, тогда, как остальные территории постепенно утрачивают свою экономическую значимость. Это происходит в случае, когда исследуемые территории не соприкасаются с полюсами роста, в добавок предприятия, находящиеся там, не имеют производственно-хозяйственные связи с предприятиями «центров экономического роста».

В теоретическом плане экономический рост представляет собой переход экономики к новому, более высокому уровню развития. Экономический рост оценивается как факт увеличения производства и потребления совокупности товаров и услуг во времени по отношению к предыдущему периоду - ретроспективе.

Таким образом, экономический рост это такое состояние экономики, когда обеспечивается развитие национального (регионального) производства валового внутреннего продукта и увеличивается его реальный объем.

На практике ВВП (ВРП) используется для оценки характеристики экономического роста – высокий, низкий и устойчивый. При сравнении темпов роста ВВП и численности населения наблюдается интересная ситуация: чем выше темпы роста ВВП по отношению к темпам роста населения, тем позитивней и целесообразней считается характер экономического роста. Однако, отношения темпов роста ВВП и темпов роста населения не раскрывают все характеристики экономического роста. При более глубоком анализе выясняется, что действительно, экономический рост, базирующийся на отношениях темпов роста ВВП и численности населения, свидетельствует о росте производительности труда совокупного работника в стране и в регионе под воздействием ряда факторов и прежде всего за счет увеличения и расширения объёмов привлеченных ресурсов в производственный процесс.

Оценка экономического роста на базе ВВП и численности населения, хотя и выражает относительный рост объемов производства продукции и услуг на душу населения, однако не позволяет раскрыть истинные причины этого роста. К числу причин может быть отнесено широкое использование иностранного капитала, когда осуществляется прямое инвестирование в экономику, что в определенной степени может свидетельствовать о наличии благоприятного инвестиционного климата в стране. Кроме того, совершенствование характеристик основных факторов экономического роста в стране – человеческий капитал, природные ресурсы, техника и технологии, институциональные изменения, степень полноты и эффективности их использования, путем их оптимального распределения между отраслями и регионами, сферами человеческой деятельности, базируясь на адаптацию институциональных факторов к целям, задачам и стартовым и перспективным условиям развития экономики.

Устранение сдерживающих причин экономического роста послужат основой оценки ВВП и его сравнения с темпами роста населения страны. При этом, показатели, отражающие экономическое развитие, практически не участвуют в оценках, поэтому в мировой практике часто встречаются случаи, когда при максимальном объёме ВВП на душу населения, не снижается уровень безработицы, не повышается уровень профессиональной и образовательной подготовки трудовых ресурсов, технико-технологический уровень экономики находится на низком уровне, не прекращается процесс деиндустриализации экономики, в недостаточном объеме создается научный продукт естественно-технического характера, экономика страны является практически импортозависимой, импорт товаров и услуг осуществляется за счет средств экспорта сырья, реализуемых главным образом, естественными монополиями – нефти, газа, руды и леса. Эти примеры особенно характерны для стран с сырьевой ориентацией, к которым относится Республика Таджикистан, где экономический рост, обеспечивается за счёт экспорта сырьевых ресурсов, без особого развития других отраслей и сфер национального хозяйства.

Следует отметить еще одно положение, когда высокие темпы роста при прочих равных условиях, могут привести к качественным изменениям в экономике. Это происходит благодаря тому, что высокий рост экономики может создавать эффект накопления, когда каждое следующее воспроизводство характеризуется как «расширенное воспроизводство», по сравнению с предыдущим годом. Интересно, что при этом характер «расширенности» сохраняется даже при условии относительного замедления темпов роста.

Современная экономическая наука обладает подходами, позволяющими оценить значимость величины темпов экономического роста. Так, согласно положениям «правила 70», по происшествии ряда лет быстрорастущая экономика будет способна при одинаковых темпах роста добиться ускоренных темпов роста ВВП, так как её первоначальная величина

будет расти значительно быстрее, чем в стране, где темпы роста значительно ниже.

«Правила 70» выражает мысль о том, что если средние темпы роста экономики конкретной страны равна 1%, то она может достичь удвоение объема ВВП по отношению к моменту исследования через 70 лет. В Республики Таджикистан, где средние годовые темпы роста равны 7%, удвоение ВВП можно ожидать менее, чем за 10 лет. Экономика с 7% ростом, через 70 лет может достичь увеличения объема ВВП по отношению к моменту первоначального исследования более чем в 48 раз, что в экономике принято называть «быстрым стартом»

«Быстрый старт», как правило, удастся экономикам, где ещё не достигнуто относительное насыщение – создано информационное общество, экономика знаний или постиндустриальная экономика. Названные экономики, находящиеся на острие развития науки и техники, главным образом зависят от её параметров, поэтому экономический рост в этих странах, как правило находится на стадии устойчивого роста (2-3%) годовых. Анализ показывает, что экономика, в которой обеспечено производство ВВП на душу населения в пределах 1000-2000 долларов США, требует ускоренных темпов наращивания потенциала экономики, чтобы постепенно добиваться улучшения качества жизни населения. Последний, предполагает проведение глубокого и всестороннего развития человеческого капитала, занятости населения на наукоемком и высокотехнологичном производстве, снижения уровня безработицы, эффективное использование природных ресурсов, капитализации экономики - реструктуризация экономики в направлении приоритетного развития сфер человеческой деятельности, повышенного спроса на знания, определяющие развитие научно-технического прогресса в стране и создания и расширения экономики знаний.

Кроме того, ВВП как основной показатель, характеризующий развитие экономики в прошлом, служит основным критерием оценки «успешности

или недостаточной успешности», реализуемых мероприятий, и степени соответствия осуществляемой экономической политики государства специфическим особенностям экономики региона — отраслевая структура, место и роль каждой отрасли или сферы человеческой деятельности в формировании ВВП, соотношение сферы производства и сферы услуг в формировании ВВП, адаптированности институциональных механизмов к целям и задачам экономики. Выводы главным образом делались исходя из того, что темпы роста ВВП выше, чем в ретроспективе, или выше, чем в других странах, тогда принималось однозначное решение о том, что раз темпы роста высокие, следовательно, экономика находится на стадии успешного развития.

Однако, более глубокий анализ «успешно развивающихся экономик» многих стран показал, что, несмотря на высокие темпы роста ВВП, многие социально-экономические задачи остаются нерешёнными. Все это свидетельствовало о методической неприемлемости применения показателя «экономический рост» к исследованию результативности принимаемых и реализуемых решений, ибо на экономику оказывает влияние уровень и её отраслевая структура экономики. Потому возникла настоятельная необходимость в «обогащении содержания механизма оценки экономического роста»²⁸ включив в неё ряд показателей, которые позволили бы максимально близко охарактеризовать истинное положение «экономического роста» в исследуемых странах²⁹.

В мировой экономической науке сформировалось понятие «экономическое развитие», которое выходило за рамки применяемого термина «экономический рост» в начале 70-х годов XX столетия³⁰. Оно не

²⁸ В достижении экономического роста согласно положений современной экономической теории принято включить следующие факторы – количество и качество трудовых ресурсов, эффективность основного капитала, количество и качество природных ресурсов, эффективность управления, эффективность технологий, географическое положение.

²⁹ Экономический рост, согласно предложенного перечня факторов влияющих на нее может быть достигнуто, если имеет место технический прогресс, развитие физического и человеческого капитала, создание инфраструктуры и логистических систем, адаптирована институциональная база, позволяющая создавать предпосылки повышения производительности труда совокупного работника в перспективе

ограничивало анализ традиционными для теории рыночного хозяйства экономическими факторами роста, она включила в анализ институциональную, социальную и политическую структуру развивающихся стран, и в частности, проблемы равенства распределения доходов, уровня жизни и социальной организации общества, стратегии внешней торговли и методы урегулирования внешнего долга развивающихся стран, экономической помощи развитых и развивающихся стран, специфики интеграции бедных стран в мировое хозяйство и многое другое».³¹

Из сказанного следует, что «экономическое развитие» включает в себя не только «экономический рост», который главным образом базировался на величине ВВП и её отличие от величины в ретроспективе, но и оценку перспективных направлений, обеспечивающие устойчивое развитие. К числу их относится оценка:

- институциональной, социальной и политической структуры государства;
- механизм распределения доходов между развитыми и развивающимися странами;
- стратегии внешней торговли исследуемой страны как ориентированная на экспорт сырья – природного богатства (нефть, газ, руда, леса и т.д.), или на экспорт готовой сельскохозяйственной продукции и продукции филиалов транснациональных компаний, расположенных в стране.

-урегулирование внешних долгов развивающихся стран происходит либо посредством развития в этих странах промышленного производства и частичного покрытия долга за счет прибыли отечественных компаний, либо страна поставщик сырья продолжает оставаться сырьевым придатком развитых стран, либо развиваются партнерские отношения, которые постепенно превращаются в взаимовыгодное сотрудничество;

³¹Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана / Л.Х. Саидмуродов. – Душанбе: Ирфон, 2005. – С. 53.

-экономическая помощь развитых стран развивающимся странам отличается по своему характеру – гуманитарная помощь (страны постсоциалистического лагеря, Африки, Азии), помощь в освоении и использовании природных богатств (Латинская Америка, Африка), помощь в формировании промышленного потенциала (Япония, Южная Корея), помощь в формировании и развитии сектора экономики знаний национального хозяйства (Индия, Сингапур, Тайвань);

-развивающиеся страны, интегрируются в мировое хозяйство в зависимости от того какие планы были у «стран доноров», так как бедным странам сложно «производить капитал» и инвестировать в свою экономику, отсюда они вынуждены просить помощь, в том числе кредиты, получение которых зависит от целей и интересов стран доноров. Так, как цели и интересы стран доноров не всегда гармонизируются с целями развивающихся или бедных стран (страны, которые неспособны производить капитал), то процесс интеграции последних в мировую хозяйственную систему является весьма сложной проблемой, потому, что структура экономики этих стран кардинально отличается друг от друга. Характеризуя имеющиеся тенденции в мировом интеграционном процессе, нужно подчеркнуть, что «Интеграция переходных стран в мировую экономику ещё далека от завершения, однако потенциал их экономики (как с точки зрения перспектив повышения уровня доходов, так и территориального расположения) для включения в интеграционную систему мирохозяйственных связей достаточно высока. Это особенно относится к странам СНГ, где основной причиной недостаточной интегрированности в мировое хозяйство является слабость экономических институтов и регионального сотрудничества, которое существенно увеличивает транспортные и транзакционные издержки доставки товаров на мировые рынки и создает препятствия к международной интеграции».³² Эти

³²Саидмуратов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана / Л.Х. Саидмуратов. – Душанбе: Ирфон, 2005. – С. 53.

высказывания особенно характерны для экономики Республики Таджикистан. Крупнейшие отечественные комбинаты - ковровый комбинат и мелькомбинат г. Гулистона, Спитаменский мелькомбинат, завод «Наусельмаш», винкомбинаты городов Истаравшан, Деваштич, и Б. Гафуровского района вынуждены сокращать производство продукции из-за непрерывно-растущих транзакционных затрат, и в связи с этим потеряли конкурентоспособность (в основном, ценовую) продукции на традиционных и новых рынках. Всё это весьма ощутимо влияет на процесс «производства капитала» и его величины в конкретном регионе, а также характеристику развития экономики.

Подчеркивая актуальность производства капитала в конкретном регионе, лауреат нобелевской премии Де Сото Эрнандо³³ пишет, что «главным препятствием на пути к капиталистическому процветанию является неспособность бедных районов мира создавать капитал. Именно капитал является силой, поднимающей производительность труда и создающей богатство народов. Это кровеносная система капитализма, фундамент прогресса и то единственное, что граждане бедных стран не умеют производить для самих себя, причём вне зависимости от того, с какой энергией они выполняют все требования капиталистической экономики»³⁴. Таким образом, получается, что чем меньше возможностей у экономики страны производить капитал, тем больше её, зависимость от внешнего мира и тем меньше вероятность её успешного развития. Всё это доказывает тот факт, что, экономическое развитие является многоплановой проблемой, решение которой требует комплексного, системного подхода не только к исследованию фактического состояния экономики страны и её доминантных (для каждой конкретной страны специфичное) составляющих, но и разработку и реализацию таких решений, которые бы создавали максимум возможностей адаптации последних к целям национальной экономики.

³³Де Сото Эрнандо. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – С.37.

Принятие и реализация системных решений главным образом базируется на определении «фактического состояния» экономического развития, под которым в современной экономической науке принято понимать способность экономики, долгое время находящейся в состоянии относительного статического равновесия, создавать импульсы и поддерживать годовые темпы роста валового внутреннего продукта на уровне 5-7% и более». Иными словами, если до определенного периода экономика страны характеризовалась как находящееся в состоянии относительно статистического равновесия - производство совершается непрерывно, не увеличиваясь и не уменьшаясь, и она под влиянием совокупности факторов приобрела способность «создавать импульсы» и поддерживать в течение определенного периода времени годовые темпы роста валового внутреннего продукта на уровне 5-7% и более, то можно констатировать, что страна находится на стадии экономического развития. Действительно, если предположить, что ВВП растет на 5-7% всегда выше, чем темпы роста населения (1-3%), то можно заключить, что уровень производства на душу населения растёт, это при прочих равных условиях может косвенно свидетельствовать о возрастании возможностей экономики страны в плане создания капитала.

Следует отметить, что в экономической науке (до 70-х годов XX-века) развитие рассматривалось «как чисто экономическое явление». Исходя из этой постулаты считалось, что высокие темпы роста ВВП и в особенности его величина на душу населения создают предпосылки решения первоочередных задач социально-экономического характера за счёт создания новых рабочих мест (так как предполагалось, что быстрое увеличение абсолютных объёмов ВВП на душу населения есть показатель производства капитала для дальнейшего инвестирования в отечественную экономику), которые по цепочке передаются другим сферам экономики и влияет на повышение уровня жизни населения. При этом оценка влияния темпов роста абсолютного объёма ВВП на душу населения на снижение

уровня бедности, сокращения безработицы и изменения характера распределения доходов среди населения страны отодвигалось на второй план и практически не рассматривалось, что привело, в конечном счёте, к односторонности содержания долгосрочных программ социально-экономического развития страны с вытекающими отсюда последствиями.

Несостоятельность подхода, базировавшегося на практической фетишизации показателя ВВП в оценке развития социально-экономических показателей страны привело к тому, что в ряде стран назрела настоятельная необходимость разработки и реализации мероприятий, направленных на снижение темпов абсолютного обнищания, растущего неравенства в распределении доходов и растущей безработицы.

Это было предложено без модификации подходов, направленных на совершенствование механизма оценки экономического развития. Оценка, главным образом, должна была отражать показатели снижения масштабов нищеты и безработицы, степени справедливости в распределении доходов и целесообразного использования инвестиций, так как в ряде стран экономики развития сформировалась «государственная буржуазия», главным образом из числа чиновников госаппарата, деятельность которых связана с реализацией иностранных инвестиций.

Согласно положениям модифицированного подхода, страна имеет потенциал роста, если абсолютные темпы роста привели к снижению уровня бедности, уровень безработицы снижается и степень неравенства в распределении доходов в обществе имеет тенденцию к сбалансированности. Модифицированный подход предполагает, что если в экономике конкретного региона все три показателя снижаются, то тогда делается вывод о том, что страна переживает период развития, в противном случае, даже если один из этих показателей не достигнут, то вести речь об экономическом росте в данной стране считается преждевременным.

Действительно, ряд развивающихся стран в 70-х годах достигли сравнительно высоких темпов роста среднедушевого дохода, но при этом

показатели сферы занятости, уровня бедности и распределения доходов значительных изменений не претерпели. Что касается беднейших слоев населения, то их условия жизни либо изменились незначительно, либо не изменились или наоборот ухудшились. Это привело к тому, что в 80-х годах ситуация ухудшилась и тем, что темпы роста ВВП во многих развивающихся странах не только снизились, но и стали отрицательными, что заставило правительство этих стран сворачивать многие социальные программы, так как внешняя задолженность росла и возможности выплаты долгов резко сокращались. Всё это свидетельствовало о методологической несостоятельности использования подхода основанного на оценке ВВП к анализу факта развития экономики страны, что заставило не только учёный мир, но и международные институты вести поиск методов оценки действительного уровня экономического развития страны, чтобы она максимально близко отражала истинное положение дел.

Включился в поиск механизмов оценки экономического развития отдельных стран и Всемирный банк.³⁵ Так, в докладе о развитии мира в 1997 году констатируется, что целью развития является улучшение качества жизни. Улучшение качества жизни, особенно в беднейших странах означает, прежде всего, увеличение доходов, но не только это. Она включает в себя, в частности, лучшее образование, питание и здравоохранение, сокращение масштабов нищеты, оздоровление окружающей среды, равенства возможностей, расширение личной свободы и более насыщенную культурную жизнь»³⁶. Исходя из содержания данного доклада можно констатировать, что страна имеет экономический рост, если:

1) технический потенциал экономики страны интенсивно углубляется в направлении производства наукоемкой и высокотехнологической продукции;

³⁵ Доклад о развитии мира в 1997: государства в меняющемся мире. Всемирный банк [Электронный ресурс]: <http://documents.worldbank.org/curated/ru/886571468156582917/pdf/173000RUSSIAN018213137761901PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 03.02.2019)

2) соотношение экспорта-импорта имеет тенденцию преобладания экспорта над импортом (экспортируется главным образом готовая продукция);

3) сектор экономики знаний национального хозяйства интенсивно развивается и её доля в увеличении ВВП интенсивно растёт;

4) производительность труда совокупного работника имеет тенденцию роста.

5) увеличивается среднедушевой доход населения;

6) население имеет возможность получить качественное образование соответствующее мировым стандартам в своей стране и за рубежом;

7) потребительская корзина населения соответствует национальным стандартам и население в большинстве своём платежеспособно;

8) достигнутый уровень здравоохранения страны позволяет широким слоям населения получить качественную медицинскую помощь;

9) уровень нищеты интенсивно сокращается;

10) уровень охраны окружающей среды соответствует требованиям мировых стандартов;

11) население страны имеет равные возможности в получении образования и услуг здравоохранения;

12) население страны обладает свободой, гарантированной конституцией страны соответствующей требованиям международных институтов;

13) культурная жизнь населения насыщена событиями, создающими предпосылки сближения её к общечеловеческим ценностям.

Из вышеуказанного перечня видно, что экономика страны имеет тенденцию роста, если причинно-следственная связь - улучшение социально-экономических показателей в стране является результатом целесообразного использования иностранных инвестиций, произведенного капитала, поступлений от экспорта сырья (нефти, газа и руды) на развитие производительных сил, особенно сфер человеческой деятельности

повышенного спроса на знания, углубления реализации специальных программ с целью увеличения «производства капитала» в стране. Это должно рассматриваться с точки зрения позитивного влияния реального сектора и сектора экономики знаний на характеристики отношений между экспортом и импортом, способствуя позитивному увеличению удельного веса высокотехнологичной и наукоемкой продукции (включая продукцию интеллектуальной собственности и ИКТ) в экспорте и увеличение удельного веса сырья и комплектующих изделий в импорте.

Таким образом, если в экономике страны (региона) наблюдается позитивная тенденция развития реального сектора экономики и особенно экономики знаний, то это косвенно будет свидетельствовать (при прочих равных условиях) о наличии признаков экономического развития в конкретной экономике, в противном случае вести речь об экономическом развитии в регионе будет преждевременным.

Исходя из выше отмеченного, можно заключить, что если целью развития является достижение вышеприведенных показателей в жизни населения страны, то получается, что если эти положения не достигнуты, то вести речь о наличии факта экономического развития является преждевременной или, по крайней мере, спорной.

Актуальность решения вопроса достижения экономического развития требует разработки и реализации, адаптированных к специфике экономики и целям национального хозяйства, механизмов государственного регулирования экономики.

Краткий экскурс в историю развития содержания экономического роста позволяет сделать вывод о том, что он является многоплановым и сложным процессом, сопровождаемым радикальным изменением структуры национального хозяйства, сути и содержания деятельности государственных и общественных институтов, отношений людей к производству и потреблению материальных и духовных благ, особенностей восприятия населением общечеловеческих ценностей, ускорения темпов развития

экономики, снижения (доведения до общемировых пределов) уровня безработицы, нищеты, ускорения темпов сокращения неравенства в присвоении общественных благ, государственного вмешательства в формирование и развитие экономических отношений в обществе, отвечающих интересам участников.

1.3. Зарубежный опыт формирования центров экономического роста и его использование в Республике Таджикистан

Центры экономического роста, как территориально – хозяйственные единицы, развиваются под воздействием объективных экономических законов развития предпринимательства и под влиянием крупных государственных программ, которые осуществляются правительством стран с привлечением средств государственного бюджета и средств предпринимательских структур, особенно крупных транснациональных корпораций, а также отечественных инвесторов.

Правительство стран принимает меры по созданию благоприятных условий формирования и развития центров экономического роста для повышения конкурентоспособности экономики страны на мировом рынке. Одновременно разрабатывает и реализовывает комплексные целевые программы, нацеленные на обеспечение благоприятных условий развития предприятий приоритетных отраслей экономики, которые сопровождаются созданием совокупности крупных и средних предприятий, освоением отдельных территорий, созданием инфраструктурных и логистических центров, стимулированием инвестиционной привлекательности экономики территорий.

Основу реализуемых государством комплекса мероприятий составляют, средства решения наиболее приоритетных проблем регионального развития.

Достаточная методологическая стройность механизмов разработки и реализации программно-целевого подхода формирования и развития центров

экономического роста послужила важной причиной их широкого применения на практике достижения (выравнивания) регионального экономического роста во всем мире и в особенности в развитых странах.

Интересным с точки зрения комплексного подхода к формированию программ регионального развития является опыт США, Японии, Франции и Швеции.

Действительно, имея максимально рыночно-ориентированную экономику, США реализовали целую гамму социально-экономических программ, обеспечивающих конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Интересным является то, что США для выхода из великой депрессии 30-х годов начали широко использовать опыт советского союза в плане разработки и реализации единого нархозплана и ценовой политики, которая выражалась, в том числе, и в осуществлении программного подхода развития экономики страны и регионов в частности. Правительство США вмешивалось в экономические процессы с целью снижения социальной напряженности в обществе путем увеличения производства сельхозпродукции и за счёт этого достижения снижения цены на продовольственные товары. Конечно, программное развитие не ограничивалось только этим, программы были реализованы и по другим направлениям, в частности строительной индустрии, чтобы снизить уровень безработицы.

Наиболее успешно и достаточно долго функционирующей программой в США является региональная программа развития долины Теннесси, которая является примером комплексной целевой программы, предназначенной для достижения комбинации различных целей. Эта программа предполагала освоение потенциала гидроэнергетических ресурсов, создание водоёмов для смягчения климата и орошения сельхозугодий, улучшение условий судоходства на реке Теннесси, развитие

транспорта, улучшение условий жизни населения, создание рабочих мест, улучшение экологической обстановки в регионе.

Реализацией этой программы руководил специальный орган – Администрация, которая в числе своих первоочередных задач определила строительство каскада электростанций. Успешно построив каскад гидроэлектростанций, администрация начала проводить политику стабильных цен на электроэнергию, что привело к росту предпринимательства в регионе, росту производства, увеличению рабочих мест, созданию мощной инфраструктуры.

Основная причина по которой правительство развитых стран прибегает к целевым программам- расхождение интересов между общественными и государственными интересами с одной стороны, и интересами частного капитала с другой. Такая ситуация часто возникает в инвестиционной сфере. Обычно она бывает связана с масштабными, но медленно окупающимися проектами, формирующими инфраструктуру одного или нескольких регионов. Такие проекты (например, строительство сети автодорог) весьма целесообразны с точки зрения государственных, но не привлекательны для частных предпринимателей из-за большого срока окупаемости и большого объема вложений. Хотя первая прибыль от деятельности программы строительства каскада гидроэлектростанций была получена через 25 лет после её реализации, результат был достойным. Были возведены крупные предприятия, создана совокупность крупнейших промышленных предприятий, продукция которых конкурентоспособна на мировом рынке, построены отвечающие мировым стандартам автомобильные дороги, вдоль которых возникли новые города. В результате стабильных цен на электричество, установленных правительством, вдоль долины реки Тенесси продолжает развиваться не только промышленность, но и сельское хозяйство, что доказывает теоретические предположения ученых регионалистов об объективности процессов развития ЦЭР в конкретных социально-экономических условиях.

В дальнейшем в США был принят и реализован широкий спектр программ, которые нацелены, в том числе, на развитие передовых наукоёмких и высокотехнологических производств, среди которых в первую очередь следует перечислить программы космических исследований и стратегическую оборонную инициативу.

В США в зависимости от роли федерального правительства в реализации программ выделяют две основные категории:³⁷ «управление «мягкого типа» и «жесткого типа». К первой категории, как правило, относят программы федеральной помощи, главным в которых является выделение федеральных средств на реализацию местных проектов властных структурах, учебных заведениях и частном секторе.

Программы, имеющие контрольные параметры «мягкого типа», как правило, осуществляются федеральным правительством в областях развития сети автодорог, создания новых рабочих мест в депрессивных районах. Контроль подобных программ со стороны федерального правительства осуществляются лишь в самой общей форме.

Программы «жесткого типа», как правило, управляются государственными ведомствами, включая ситуации, когда в их реализации принимают участие и частные фирмы. К этой категории программ обычно относят строительство наиболее важных объектов, разработку систем вооружений и научных исследований в приоритетных областях науки.

Возникает закономерный вопрос, почему в таких рыночно-ориентированных экономиках, формируется необходимость в государственном регулировании, а в некоторых случаях и в государственном управлении развитием экономики регионов путём реализации крупных программ. Современная экономическая теория видит главную причину актуальности широкого внедрения программно-целевых подходов к созданию полюсов и точек роста в присутствии расхождений между

³⁷Фетисов Г.Г. Орешин В.П. Региональная экономика и управление. Учебник/ В.П. Фетисов., В.П. Орешин.– М: ИНФРА-М., 2006.– С. 281.

государственными и общественными интересами, включая различия в интересах общества, государства с интересами частного предпринимательства. Эти расхождения служат причиной дефицита инвестиций в сферы человеческой деятельности, которые являются приоритетными с точки зрения государства (автодороги), но не привлекательны с точки зрения предпринимателей в силу большого срока окупаемости.

Все это делает актуальным включение в государственные программы дорогостоящие проекты. В вышеотмеченную программу «Освоение и развитие ресурсов долины реки Теннесси», которая была начата в 1933 году, были вложены такие дорогостоящие мероприятия, как совершенствование организации судоходства, строительство каскада электростанций, которые получили первую прибыль лишь в 1959 году, только через 25 лет с момента реализации программы.

На практике Японии целевые комплексные программы используются как средство стимулирования формирования развития нетрадиционных областей человеческой деятельности, таких, как наукоёмкие и высокотехнологичные отрасли, робототехники, информационно – коммуникационные технологии и электроника, что создает предпосылки развития приоритетных областей экономики, предприятия которых в большинстве своем являются конкурентоспособными на мировом рынке.

В Японии программы осуществляются путем индикативного планирования, хотя частному предпринимательству не определяются конкретные показатели производства продукции, следовательно, государственные органы осуществляют только общую координацию. Иными словами, в Японии программы, отражая продуктивную социально – экономическую политику, служат ориентиром для деятельности частного предпринимательства и национального хозяйства в целом.

В странах Западной Европы государственное вмешательство в экономику осуществляется путем разработки и реализации программ, где

главным образом учитываются: разница интересов по конкретному вопросу между частным предпринимательством и государством, поддержание традиционных отраслей экономики – угольной, судостроительной, металлургической и т.д., путём стабильного применения государственного заказа. С этой точки зрения весьма интересным является опыт Германии.

По мнению авторов отмеченного труда, «две трети территории Германии охвачены целевыми программами по развитию территорий».

В основном законе Германии имеется даже специальное понятие – общественная задача, что в современном понимании соответствует целевой программе.

Главной миссией «общественных задач» является создание благоприятных условий для развития предпринимательства, которые реализуются посредством формирования и осуществления целевых программ. Так, в федеральных землях Германии продолжает реализовываться целевая программа «улучшение региональной хозяйственной структуры», которая включает в себя целый комплекс отраслевых и функциональных программ. Характерными чертами отмеченных программ является выделение субсидий из федерального и местного бюджетов (земельных) на развитие промышленности и инфраструктуры, что создает предпосылки углубления и расширения инвестиционных процессов.

В Германии широко применяются общенациональные среднесрочные программы, которые появились в конце 60-х годов, что является ярким примером преемственности опыта советского союза развитыми странами.

В Великобритании целевыми региональными программами охвачено 40% территории, в Норвегии-90%. Во всех европейских странах практически созданы специальные органы, отвечающие за региональное развитие, которые непосредственно работают с специальными фондами, создаваемыми на базе федеральных (центральных) и местных бюджетов, средства которых предназначены на развитие регионов. Таким образом, финансируя развитие

приоритетных отраслей экономики, правительство этих стран создают предпосылки создания и развития ЦЭР в виде крупных, конкурентоспособных предприятий или совокупности взаимосвязанных предприятий на конкретной территории, что равносильно развитию имеющихся или созданию новых ЦЭР.

Однако, это не весь спектр работ, которые главным образом реализовываются посредством внедрения целевых программ. Так, в отдельных странах создаются государственные предприятия, в основном инфраструктурного плана. Ярким примером активного вмешательства государства в развитие регионов является программа поддержки юга Италии, которая предполагает широкий спектр мер, направленных на развитие реального сектора, куда вкладываются бюджетные средства.

Программно целевое развитие регионов широко реализуется во Франции, где вошло в практику создание и реализация 4-5- летних целевых программ социально-экономического развития регионов и страны в целом. Эти программы практически отражают суть экономической политики правительства на долгосрочный период.

На примере Франции можно увидеть преемственность Советского опыта управления экономикой страны и регионов, с учетом специфики экономики Франции.

Действительно, если показатели средне и долгосрочных планов социально-экономического развития СССР были директивными и обязательными к выполнению, во Франции показатели среднесрочных целевых программ носят рекомендательный характер, и их роль в процессе экономического регулирования заключается в ориентировании субъектов хозяйствования к наиболее перспективным направлениям развития.

Полюса роста в Российской Федерации, характеризуются следующим образом³⁸

Название	Специализация, направление развития
1.Северо-западный федеральный округ	транспортные деловые услуги; высокотехнологичные, импортозамещающие отрасли; традиционные отрасли. Ресурсодобывающие регионы-новые технологии для модернизации традиционных отраслей.
2.Уральский федеральный округ	расширение сети высокоскоростных магистралей –новые центры трудовой индустрии и сервисной экономики; развитие массового логистического узла; международные транспортные коридоры. Центральная черноземная зона-передовые технологии в сельском хозяйстве; модернизация предприятий, ориентированных на курскую магнитную аномалию.
3.Южный федеральный округ	приморские горные районы - туризм. Регионы с потенциалом перерабатывающих отраслей; новые технологии в переработке развития высокопроизводительных отраслей.
4.Поволжский федеральный округ	модернизация промышленного потенциала за счёт внедрения новых технологий.
5.Сибирский федеральный округ	эффективное использование природных ресурсов (в том числе глубина переработки) на основе новых технологий на Юге Сибири: переработка сельхозсырья; туризм; Арктика; освоение нефтегазовых месторождений; повышение изученности арктического континентального шельфа, определение его границ; добыча морских биоресурсов и их переработка; повышение конкурентоспособности Северного морского пути, охрана окружающей среды; обеспечение национальной безопасности и т.д.
6.Дальневосточный федеральный округ	внедрение новых технологий в добычу углеводородного сырья; газификация, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры; модернизация крупных городов; эффективное использование морских биоресурсов; машиностроение, судостроение, судоремонт, авиастроение.

³⁸Саидмурадов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана / Л.Х. Саидмурадов. – Душанбе: Ирфон, 2005. – С. 8.

Авторы доклада Мирового банка констатируют, что на Ближнем Востоке функционируют следующие «полюса роста» - Саудовская Аравия, Ирак и Египет. По мнению специалистов Мирового Банка в восточной Азии полюсами роста являются - Китай, Корея и Индонезия. В восточной Европе – Россия, Турция и Чехия. В Южной Азии – Индия, Пакистан, Бангладеш. В Южной Америке – Бразилия, Аргентина и Мексика.

По мнению экспертов Мирового банка, в 2025 году шесть основных экономик – Бразилия, Россия, Китай, Индия, Индонезия и Корея будут вносить более 50% вкладов в общемировой экономический рост.

Зарубежный опыт формирования и развития центров экономического роста показывает, что:

- во всех развитых и развивающихся странах уделяется особое государственное внимание, развитию ЦЭР независимо от того какое направление развития они имеют;

- особое внимание формированию и развитию имеющихся ЦЭР с целью выравнивания уровней развития депрессивных и отстающих районов продолжает придаваться в индустриально-развитых странах – США, Японии, Франции, Германии, Англии и Швеции, где развиваемые ЦЭР, как правило, имеют разнонаправленность - от освоения малопригодных земель огромных территорий (река Тенесси в США) до программирования территориального социально-экономического развития регионов (земель в ФРГ);

- характерной причиной использования программно-целевых подходов к формированию и развитию ЦЭР служит главным образом является несовпадение интересов участников (государства, предпринимательского класса и населения) по конкретному вопросу, в особенности это касается сфер человеческой деятельности, требующей огромных финансовых вложений, отдача от которых возможна в долгосрочной перспективе- строительство дорог, фундаментальные исследования, инфраструктурные объекты, энергетические комплексы.

Учитывая, что эти сферы человеческой деятельности, с точки зрения окупаемости, непривлекательны частным инвесторам, правительства стран выделяют из централизованного бюджета средства на эти проекты. В странах с рыночной экономикой контроль за целесообразным использованием бюджетных средств, как правило возлагается на участников-исполнителей проектов, но широкое внедрение программно-целевых средств развития точек роста актуализировали создание государственных структур, отвечающих за эффективную реализацию программ. Эти структуры не только осуществляли эффективный контроль за реализацией принятых программ, но и в ходе непосредственного освоения созданных объектов производства и инфраструктуры, участвовали в дальнейшем развитии работ по программированию. Такое положение было отмечено в ходе реализации программы освоения долины реки Тенесси в США, администрация программы подготовила очень интересную перспективу, однако после кончины Т. Рузвельта эта программа была свернута. Все это говорит о том, что программно-целевое развитие экономики регионов главным образом зависит от активности правительства страны и руководителей её подразделений, а также государственных органов, отвечающих за её реализацию.

-вопросами теоретико-прикладного обоснования создания полюсов (точек, коридоров) роста мировой экономики продолжают заниматься не только отдельные ученые, коллективы исследователей, но и международные институты, неправительственные организации. Мировой банк в своих докладах анализирует точки роста в мировой экономике, их характеристики и их перспективное состояние на период до 2025 года, что является весьма интересным с точки зрения мирового разделения труда. Согласно мнению экспертов Мирового банка, точки роста переместились из зоны «индустриально-развитых стран» в страны экономического развития, что свидетельствует об ускоренном сближении уровней развития экономики и качества жизни населения мира.

-возникающие в различных точках земного шара полюса роста, являются территориально распределенными, и, следовательно, внешний эффект, создаваемый этими странами, продолжает быть локальным, что делает проблему формирования центров роста особо актуальной на мировом уровне.

- разные страны при формировании и развитии ЦЭР не применяют аналогичные механизмы, однако их цели остаются неизменными-создание условий, при которых местные ресурсы были бы эффективно использованы и экономика регионов была способна «создавать капитал», необходимый для дальнейшего самофинансирования развития. Это делается для того, чтобы регионы, которые поставляют «продукцию или услуги на мировой рынок и способны «создавать капитал», имели благоприятные условия развития. Таким образом, конечной целью развития ЦЭР является обеспечение конкурентоспособности экономики регионов на мировом уровне, для достижения эквивалентного обмена товаров и услуг на мировом рынке.

-с точки зрения достижения эквивалентности обмена результатами труда совокупного работника на мировом рынке весьма интересным является опыт Российской Федерации в плане создания и развития точек роста. Действительно, в РФ, в качестве полюсов роста выступают экономики федеральных округов. С точки зрения методологии интересным является несхожесть целей полюсов и точек роста в достижении конкурентоспособности на мировом рынке. Все эти полюса роста имеют свою совокупность целей, достижение которых должно способствовать созданию условий, когда регион (федеральный округ) начинает производить капитал для самофинансирования дальнейшего развития. Следует отметить, что не все точки роста в РФ не способны производить капитал, ряд округов вполне самостоятельно могут финансировать свое развитие, однако их цель-достижение более высокого уровня развития, укрепление собственных позиций на мировом рынке товаров и услуг.

-разнонаправленность полюсов роста РФ является весьма интересным с точки зрения внедрения их опыта на практике других стран, в том числе и для РТ. Действительно, экономики регионов РФ являются разнонаправленными в плане освоения природных ресурсов и развития производственных традиций, что требует разработки и реализации привлеченной политики различного содержания.

Придерживаясь положений сельскохозяйственного стандарта И.Тюнена, рационального стандарта промышленного предприятия В. Лаунхардта суть которой состоит в оптимальном размещении отдельного промышленного предприятия относительно источников сырья и рынков сбыта. Теория промышленного стандарта А. Вебера - минимизация общих издержек производства. Теория стандартных мест. В. Кристаллера - разделение товаров и услуг в каждом населенном пункте (продукты первой необходимости), другие в средних поселениях (обычная одежда, основные бытовые услуги), третьи – только в крупных городах (предметы роскоши, театры, музеи) следует формировать ЦЭР обеспечивающее минимизацию затрат на производство и доставку продукции и услуг до потребителя. При этом должно быть учтено максимальное использование субъектом хозяйствования «внешнего эффекта», создаваемого другими структурами, находящимися на данной территории.

Представляется, что для эффективного использования опыта развитых стран и, в особенности РТ в плане создания и развития ЦЭР, необходимо, прежде всего, определить уровни развития экономики отдельных регионов с точки зрения их потенциала и значимости в развитии экономики страны в целом. Последнее требует исследования объемных и структурных изменений в экономике регионов РТ, происходящие сейчас и в перспективе.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

2.1. Сравнительный анализ объемных показателей и структурных сдвигов в региональной экономике

Определение параметров роста экономики региона проводится на базе использования макроэкономических показателей, путем выявления причинно-следственных связей на каждой стадии воспроизводственного процесса. Анализ осуществляется по показателям объема ВРП и темпов их роста, изменения величины ВРП на душу населения, которые показывают уровень индустриального развития страны и её регионов.

Глубокому анализу подвергается процесс распределения и использования ВРП, изменения, происходящие в соотношении фондов потребления и накопления, рассматриваемые в настоящее время, как инвестиции в основные фонды, а также степень износа основных производственных фондов.

Показательным является рост внешнеторговой деятельности субъектов, входящих в состав центров экономического роста региона, где сказались внесенные изменения в правила действия предпринимателей, занимающихся экспортно-импортными операциями и таможенного института. В связи с этим, следует отметить возрастающую роль предпринимательских структур ЦЭР в развитии отраслей региональной экономики, где они занимают важное место в промышленном производстве, сфере услуг, оптово-розничной торговле, а также в сельском хозяйстве.

Социально-экономическое развитие регионов РТ за последние годы характеризуется следующими макроэкономическими показателями (табл.2).

Таблица 2

**Социально-экономическое развитие
Согдийской области в сравнении со средними показателями
Республики Таджикистан (млн. сомони)**

Показатели	Годы						
		2010	2012	2014	2016	2017	2017 в % к 2010
Численность населения на конец года (тыс. чел)	I	7621,2	7987,4	8352,0	8742,8	8875,0	116
	II	2247,6	2349,0	2455,5	2560,8	2593,8	115
	III	29	29	29	29	29	
Среднегодовая численность, занятых в экономике (тыс. чел)	I	2233	2291	2307	2385	2291,6	102
	II	398,7	389,6	402,0	401,9	402,8	101
	III	18	17	17	18	18	
ВВП (млн. сомони) ВРП (млн. сомони)	I	24707,1	36163,1	45606,6	54471,1	61093,6	250
	II	5716,2	8961,2	11530,5	13876,0	16676,8	290
	III	23	24	25	25	27	
Продукты образующие отрасли: сельское хозяйство(млн.сом.)	I	15670,1	18259,8	20472,2	22234,0	26197,8	160
	II	4170,2	5496,6	6094,7	6196,7	8000,0	190
	III	27	30	29	28	30	-
Удельный вес к ВВП к ВРП (в%)	I	63	50	44	41	43	-
	II	73	61	52	45	48	-
Промышленность (млн. сомони)	I	8584	10724	11688	15090	20001,5	233
	II	1838	3185,3	4565,2	6621,9	9883,1	537
	III	22	29	39	43	49	-
Удельный вес к ВВП к ВРП,(%)	I	33	29	25	28	33	-
	II	32	35	37	39	40	-
Капитальные вложения (млн. сомони)	I	4669,9	4540,2	7492,7	11179,7	11208,5	240
	II	610,6	1047,6	1380,9	1925,0	2052,3	336
	III	13	23	18	17	18	-
Внешнеторговый оборот, (млн. долларов)	I	3851	5138,1	5274,7	3929,9	3873,1	100
	II	944,6	1769,9	2469,1	1871	5050,1	534
	III	25	34	46	47	51	-
Экспорт (млн. долларов)	I	1194,7	1359,7	977,3	898,7	1198,1	100
	II	207,8	500,7	449,4	446,4	505,0	243
	III	17	36	45	50	42	-
Импорт (млн. долларов)	I	2656,9	3778,	4297,4	3031,2	2775,0	104
	II	736,8	1269,2	2019,7	1423,6	1545,1	209
	III	28	33	46	47	55	-

Примечание: I-Республика Таджикистан II-Согдийская Область III- Согдийская область в % к РТ
 Источник: Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «ТоРус», 2018. – С. 26, 127, 200, 401, 420. Статистический ежегодник Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2018. – С. 242.и наши расчеты.

Из приведенных данных таблицы видно, что на долю Согдийской области приходится 18% от среднегодовой численности занятых в экономике и его сопоставление с долей в ВВП страны может свидетельствовать о более

высокой производительности труда в регионе, по сравнению со средними показателями по стране.

Одними из основных показателей характеризующими развитие региона, как макроэкономического субъекта национального хозяйства, являются валовый продукт, произведенного за год, всеми субъектами, функционирующие в экономике региона.

Приведенные данные свидетельствуют о различных темпах роста ВРП по регионам страны. При темпе роста ВРП по республике за период с 2010 по 2017гг – 247 %, по Согдийской области он составил - 291%. Примечательно, что доля малого и среднего предпринимательства в ВРП возрастают, и они становятся основополагающими факторами, обеспечивающими конкурентоспособность региональных экономик. Так, в этом сегменте создается более 50% валового внутреннего продукта страны, тогда как в мире сосредоточенно в нем примерно до 65% всего работаспособного населения.

ВРП в расчете на душу населения, характеризующий уровень индустриального развития, по регионам резко отличаются. В период с 2010 г. по 2017 г. при среднем показателе ВРП на душу населения по стране – 4200 сомони, в Согдийской области он составил – 6408 сомони, Хатлонской области - 5200 сомони, а самый высокий уровень ВРП на душу населения по г. Душанбе – 13200 сомони, где сосредоточен основной производственный потенциал страны.

За период с 2010 г. по 2017 при росте постоянного населения в стране на 16%, и в Согдийской области, он увеличился на 15%, количество людей, занятых в экономике возросла соответственно до 2292 и 403 тысяч человек, или всего на 2% и 1%. Остальная часть прироста населения пополняет потенциальные возможности миграции. Современный уровень развития Согдийской области характеризуется, прежде всего, тем, что на его долю приходится 18% от среднегодовой численности занятого в экономике и

сопоставление с долей в ВВП страны, может свидетельствовать о более высокой производительности труда в регионе по сравнению со средними показателями по стране.

Одним из основных макроэкономических показателей, характеризующим социально - экономическое развитие региона, является валовый продукт, в производстве которого участвуют все производственные и обслуживающие отрасли, такие как транспорт, строительство, связь, торговля, сфера услуг и др.

За годы государственной независимости, особенно после достижения национального примирения в 1997 году, Правительство Республики Таджикистан уделяло большое внимание развитию регионов страны. Были реализованы многие инвестиционные проекты, направленные на развитие инфраструктурного комплекса и реального сектора экономики регионов: строительство дорог, линий электропередач, объектов социальной инфраструктуры (школ, больниц, центров здоровья населения, спортивных комплексов и т.д.), улучшение водоснабжения в сельской местности, реконструкция старых и создание новых промышленных предприятий, развитие энергетики, улучшение мелиоративного состояния старых и освоение новых орошаемых земель, развитие садоводства и виноградарства в предгорных и горных зонах и др.³⁹

В результате успешной реализации региональной политики государства, особенно в последние годы, существенно повысилась степень использования экономического потенциала регионов и, следовательно, возрос их вклад в производство ВВП и в развитие национальной экономики. Об этом свидетельствуют рост валового регионального продукта (ВРП) и изменение удельного веса регионов в ВВП страны (табл. 3).

³⁹ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе от 26.04.2013 г. – Душанбе, 2013.- С. 23.

**Удельный вес регионов в производстве ВВП Республики
Таджикистан
(в текущих ценах соответствующих лет)**

Регионы	2003		2010		2014		2017	
	I	II	I	I	II	II	I	II
г. Душанбе	935	19,6	5201	21,1	9394	23,9	11004	18
Хатлон	1236	26,0	6493	26,2	11696	29,8	16050	26,3
Согд	1294	27,1	5716	23,1	11001	28,0	16677	27,3
ГБАО	113	2,4	410	1,7	717	1,8	967	1,2
РРП	1181	24,9	6882	27,9	6467	16,5	9314	15,2
Всего по РТ	4761	100,0	24704	100,0	39277	100,0	61094	100

Примечание: I - ВРП, млн. сомони; II- в % к итогу.

Источник: Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «ТоРус», 2018. – С. 26, 127, 200, 401, 420. Статистический ежегодник Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2018. – С. 242.

Анализ данных таблицы показывает существенные изменения в региональной структуре ВВП страны. Этому способствовало происходящая дифференциация регионов по темпам экономического роста. Так, относительно низкие темпы роста ВРП в ГБАО и в РРП по сравнению со среднереспубликанским показателем, привело к сокращению удельного веса этих регионов в совокупном ВВП страны -с 24,9%в 2003 г. до15,2 %в 2017 г., а удельный вес ГБАО сократился в 2 раза т.е. с 2,4% до 1,2%. За этот период несколько снизился удельный вес г. Душанбе с 19,6% до 18,1%. В совокупном ВВП страны доля Хатлонской и Согдийской областей соответственно составляет 26,3% и 27,3%, т.е. практически не изменились.

Основным показателем, характеризующим объективный процесс развития региональной экономики, является рост производства ВРП на душу населения (табл. 4).

Анализ данных, приведенных в таблице показывает, что за рассматриваемый период (2006-2017 гг.) во всех регионах Республики Таджикистан, имеет место устойчивая тенденция роста производства ВРП на душу населения. Так, за этот период самый высокий темп роста ВРП на душу населения достигнут в Согдийской области -578,5% и самый низкий в ГБАО

-315,2%. Но, вместе с тем, между регионами имеется определенная, в ряде случаев значительная дифференциация по абсолютному уровню ВРП на душу населения. Если уровень ВРП на душу населения по городу Душанбе 13,2 тыс. сомони, то в ГБАО -4,3 тыс. сомони Амплитуда колебаний по отношению к среднереспубликанскому уровню составила от 261,2% в г. Душанбе до - 71,2% в ГБАО и -71,6% в РРП.

Таблица 4

**Динамика производства ВРП на душу населения по регионам
Республики Таджикистан за 2006-2017гг.
(в текущих ценах соответствующих лет)**

Годы	Душанбе		Хатлон		Согд		ГБАО		РРП	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
2006	2703	100,0	970	100,0	1105	100,0	838	100,0	1428	100,0
2007	3326	123,0	1343	138,5	1331	120,4	1144	136,5	1885	132,0
2008	4754	175,9	1916	197,5	1875	170,0	1639	195,5	2019	141,4
2009	4853	179,6	1988	204,9	2269	205,3	1920	229,0	2416	169,1
2010	7114	263,2	2406	247,9	2543	230,0	2014	240,3	2579	180,6
2011	8420	311,5	2910	300,0	3059	276,7	1833	218,7	2621	183,5
2012	9684	358,2	3460	356,6	3724	336,9	2611	311,4	2999	210,0
2013	11158	412,8	3527	363,4	4224	382,0	3140	374,4	3239	226,8
2014	11912	440,7	3936	405,6	4480	405,2	3347	399,2	3364	235,6
2015					4793					
2016	11925	441,1	4679	482,4	5419	490,5	3778	450,8	4166	291,7
2017	13235	489,6	5018	517,3	6393	578,5	4323	515,8	4501	315,2

Примечание: I- ВРП на душу населения, сомони; II- в % к 2006 г.

Расчеты автора по данным: Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «ТоРус», 2018. – С. 189; Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018.– С.17-18.

В регионах производство ВРП и его распределение на фонды накопления и потребления сильно различаются, что связано с осуществлением политики регионального развития, основанной на выравнивании уровня социально-экономического развития регионов. Именно это предполагает перераспределение, государством значительной части произведенного ВРП, с целью обеспечения реального уровня развития и следовательно, улучшения экономического положения населения региона.

В формировании ВВП, прежде всего участвуют промышленность и сельское хозяйство, как продукты образующие отрасли. Если за

рассматриваемый период объем сельскохозяйственного производства увеличился по стране в 1,6 раза, то в Согдийской области в 1,9 раза, а удельный вес соответственно составили: 43% в 2017г. против 63% в 2010г и 48% против 73%. В то же время, удельный вес сельхоз продукции в формировании ВРП области остается достаточно стабильным. Это показывает тот факт, что другие отрасли и сферы человеческой деятельности в регионе, например, услуги, опережают темпы развития промышленного производства и постепенно начинают увеличивать свое влияние на процесс формирования ВРП области.

Надо признать, что в начале переходного периода к рыночной системе в экономике области имел место процесс снижения удельного веса промышленной продукции в формировании ВРП - 44,3% от ВРП области, то в конце 2000 года этот показатель равнялся уже 28.9%, что в 1.53 раза меньше.

Что касается развития промышленности за последние 10 лет, то здесь нужно отметить опережающие темпы роста в Согдийской области по сравнению со средними показателями по стране. Так, в 2017г. объем промышленного производства в Согдийской области возрос в 5,4 раза против 2,3 раза по стране в целом, и следовательно, удельный вес промышленности в ВРП области возрос с 33% в 2010г. до 41,3% в 2017г. Нужно подчеркнуть, что эти расчеты произведены в ценах 2017г., а цены за этот период возросли на 43,8%.

Согласно принятой ООН методики, в основу определения уровня индустриального развития стран положен ВРП на душу населения. Правильная его оценка возможна только с учётом показателей промышленного и сельскохозяйственного производства, где формируются денежные доходы, рассчитанные на душу населения (табл. 5).

Динамика макроэкономических показателей развития Согдийской области

Годы	на душу население, сомони			
	ВВП	Промышленная продукция	Сельхоз продукция	Денежные доходы
2009	2269	992	2155	2429
2010	2543	1023	2609	3335
2011	3123	1211	2143	3700
2012	3814	1399	2887	4433
2013	4348	1513	2992	5107
2014	4695	1920	2995	4756
2015	4793	2210	2924	4560
2016	5418	3019	3613	5022
2017	5925	3855	3271	5800
Оценка 2018	6380	5224	4363	6172
2018 в % к 2009	281,1	526,6	202,5	254,0

Источник: Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «ТоРус», 2018. – С. 242 и наши расчеты.

Анализ данных, приведенных в таблице, показывает, что ВРП на душу населения имеет тенденцию роста и в период с 2009 по 2018 годы возрос в 2,8 раза, при этом в расчете на душу населения произведено промышленной продукции почти в 5,3 раза, больше а сырья и продуктов питания сельскохозяйственного производства в 2,2 раза. Следует отметить рост трудовых доходов в этих отраслях, а также в сфере предпринимательства области в 2,5 раза, следовательно, сложились разные темпы развития.

Анализ результатов исследования основных тенденций формирования ВРП и структурных сдвигов, происходящих в экономике регионов страны показывает непрерывное увеличения объема производства и в расчете на душу населения, и следовательно, можно установить, что:

1. По всем анализируемым показателям наблюдается тенденция роста. ВВП в расчете на душу населения по стране увеличился в 2,2 раза, а по Согдийской области более чем 2,4 раз. Темпы роста промышленности

Согдийской области имеют тенденцию опережающего роста, чем в среднем по республике.

2. Основу предпринимательского сектора составляют индивидуальные предприниматели – субъекты, осуществляющие свою деятельность по патенту (62,5%). Дехканские фермерские хозяйство, созданные в сельском хозяйстве, если их приравнивать к субъектам малого бизнеса, то по количеству они занимают второе место (24,7%).

3. Наибольший объем, а именно 71% промышленного производства сосредоточено в городах Согдийской области и только 29 % в районах. Такое положение вполне реальное отражение сложившейся экономической ситуации в регионе, так как в районах в основном развит сельскохозяйственный сектор, но в тоже время есть необходимость развития перерабатывающих промышленных предприятий в районах.

В связи с этим, необходимо выявить причинно-следственные связи между ослаблением роли промышленности в формировании ВРП области, которые связаны с изменением структуры и внутриотраслевых отношений в промышленности. Одной из причин такого положения является недостаточно эффективное функционирование предприятий, в частности это относится к крупным. Например, в мукомольно-комбикормовой промышленности - два крупных предприятий, мелькомбинаты города Гулистан и Спитаменского района, которые на начальном этапе не работали, а работали малые мельницы, в основном турецкого производства. По технологическим параметрам производства высококачественной продукции они значительно отстают от параметров крупных предприятий, а совокупный объем производства еще не достигнут показателей 1990 года, что свидетельствует о значительных резервах по производству мукомольно- комбикормовой продукции в области. Исследование причин низкой загруженности крупных предприятий в Согдийской области, в частности мелькомбинатов, позволяет сделать выводы о том, что они связаны главным образом двумя проблемами: недостаточной изученностью потребностей внешнего рынка на продукцию

отрасли и перебоями с электроэнергией, которые в силу специфики технологических процессов делают производство нерентабельным.

Что касается производства хлопчатобумажных тканей, то оно в 2015-2017 годы в среднем составила 660 тыс. кв.м. против 1802 кв.м. в 1991 году или почти в три раза меньше. Производство шелковых тканей полностью приостановлено, практический процесс сворачивания производства происходит по трикотажным изделиям: сократилось в 219 раз и составило в конце 2017 года – всего 28.8 тыс.штук; производство ковров и ковровых изделий сократилось в 6.1 раза и составило 1.2 млн.кв.м. Что касается производства плодоовощных консервов, то оно сократилось в 13.8 раза, а виноградного вина - в 80 раз. Производство этой продукции главным образом осуществлялось на крупных по отечественным меркам предприятиях. Приведенные факты свидетельствуют о влиянии свободной конкуренции на региональных производителей внутри страны, и на внешних, действующие на мировом рынке.

Практически такая же ситуация и в крупнейшей отрасли промышленности области - промышленности строительных материалов, где почти символически функционируют Исфаринский, Спитаменский и Худжандский комбинаты крупного панельного домостроения, железобетонных конструкций и кирпичные заводы, где организованы сезонные, связанные с поступлением заказов от предприятий и организаций области, работы по производству ограниченного ассортимента продукции.

Приведенный анализ показывает, что отечественные крупные предприятия, как в отдельности, так и в совокупности, на настоящий момент не могут выступать в роли «точек роста» экономики региона. Согласно теории ЦЭР, точки роста необходимо сейчас искать среди малых и средних предприятий, расположенных в классических городах области.

Позитивная тенденция – сокращение контингента предприятий, работающих в убыток за исследуемый период более чем на треть, на наш взгляд, свидетельствует о том, что предприятия отрасли продолжают

находить свою нишу на рынке отраслевой продукции и добиваются достаточной эффективности, что выражается в интенсивном увеличении объёмов производства продукции на промышленных предприятиях области.

Действительно, производство продукции в 2017г. по сравнению с 2010 годом в целом по промышленности области возросло не менее, чем на 150% в ценах соответствующих лет. Эта тенденция не является общей для промышленности области и не характеризует состояние под отраслей. К отраслям, которые интенсивно увеличивают выпуск продукции, следует отнести электроэнергетику, топливную промышленность, машиностроение и металлообработку, лесную и деревообрабатывающую промышленность, стекольную и пищевую промышленности.

Несмотря на интенсивные темпы роста объёмов производства в промышленности области в целом, не во всех отраслях наблюдаются тенденции роста. Так, в отраслях лесной и деревообрабатывающей промышленности наблюдается циклическое развитие, что свидетельствует о процессе адаптации предприятий отрасли к потребностям рынка, т.е. увеличение потребностей стимулирует возрастание объёмов производства, а снижение потребностей ограничивает производство. Это показывает наличие «ниши» рынка для продукции этой отрасли на республиканском и на региональном рынках. Такая же ситуация в деятельности предприятий стекольной промышленности, где происходят колебания ежегодных объёмов производства продукции, которые связаны с изменениями потребностей рынка на продукцию отрасли.

Успешнее других отраслей на отечественном рынке зарекомендовали себя предприятия пищевой промышленности области, которые интенсивно увеличивают объёмы производства. Это на наш взгляд, связано с тем, что в отрасли за прошедший период были созданы и успешно функционируют достаточно современные предприятия: «Оби Зулол», «Дусти», «Коррект», «Файзи Расул», «Добрый Фермер» и другие которые в зависимости от

изменения конъюнктуры рынка, адаптируются и продолжают удовлетворять высокий спрос потребителей в продукции отрасли.

Отрасли, не достигшие интенсивного увеличения объёмов производства продукции, химическая и нефтехимическая, строительных материалов, легкой промышленности и прочие отрасли, характеризуются тем, что предприятия, будучи созданными в условиях советского союза производили продукцию главным образом для объектов других республик, и в силу отсутствия потребностей этих республик в продукции этих отраслей они работают на внутренний рынок. С другой стороны предприятия этих отраслей были созданы как обрабатывающие центры единой специализации и кооперации, поэтому на их продукцию и услуги сократились потребности, ожидать от них ускоренных темпов увеличения производства продукции маловероятно. Если не будут возникать потребности на мировом рынке товаров, то восстановление традиционных рынков сбыта продукции и обеспечение роли этих отраслей, как обрабатывающих центров даже на уровне регионального рынка центральной Азии, ожидать не стоит.

Недостаточная загруженность и частичное приостановление деятельности предприятий легкой промышленности также связано с вышеизложенными причинами.

Промышленность строительных материалов потеряла не только внешние, но и внутренние рынки, в силу практического прекращения крупнопанельного домостроения в области. Предприятия, которые имели доступ к местным ресурсам, успешно реализовывают условия использования местного гравия и песка, а также продажа их в соседние республики и обеспечивая частичную загруженность разовыми заказами ЖБК Спитаменского района.

Недостаточная производственная загрузка в том числе отразилась и на среднегодовых показателях использования производственных мощностей отраслей промышленности области. Так, несмотря на то, что за истекший период среднегодовые показатели использования производственных

мощностей в целом по промышленному комплексу области имеют тенденцию роста, в ключевых отраслях дело обстоит иначе. Так, по отрасли машиностроения и металлообработки показатели возросли с 52.5% в 2010 году до 62.3% в 2017 году, соответственно: в промышленности строительных материалов с 28.5% до 40.8%, в стекольной промышленности с 59.7% до 70.4%, а в химической и нефтехимической промышленности этот показатель возрос более чем в 4 раза и составил 16.4% .

К числу факторов, влияющих на этот процесс, следует отнести отсутствие внешних заказов, например, Исфаринский ГМЗ, по машиностроению и металлообработке, частичная загрузка таких гигантов как Худжандторгмаш и полное закрытие Наусельмаш в силу отхода их от всесоюзной кооперации и специализации. В настоящее время Наусельмаш с китайскими предпринимателями производит разные арматуры и угольники, а Худжанд «торгмаш» перепрофилирован на изготовление кухонных и столовых приборов. Стекольная промышленность попала в эту ситуацию в силу отсутствия заказов на стеклотару из других республик. Причиной резкого спада спроса на продукцию отраслей промышленности Согдийской области, следует прежде всего, согласно мнений специалистов, отнести высокую степень износа основных фондов и недостаточные темпы их обновления.

Действительно, если в таких отраслях, как электроэнергетика, химия и нефтехимия, машиностроение и металлообработка, легкая промышленность, пищевая промышленность и прочие отрасли эта тенденция имеет место, то в других отраслях, в том числе в топливной, лесной и деревообрабатывающей, строительных материалов, стекольной и мукомольно-комбикормовой промышленности главным образом является результатом формирования и развития малых и средних предприятий, базирующихся на современной технике и технологии и главным образом на прогрессивных материалах – пластиковые и алюминиевые окна и двери, мебель, интенсивная создание малых мельниц, работающих на современной технике и технологии.

Несмотря на наличие всех перечисленных моментов, научно-технический и технологический уровень предприятия ЦЭР, имеющие черты «точки роста» области, остается недостаточно высокими.

Известно, что ведущими экспортными товарами промышленной сферами экономики области остаются хлопок-волокно, консервированная продукция и сухофрукты, включая свежие фрукты. Другая продукция составляет главным образом товары народного потребления, по товарам производственного назначения экономика области ещё не нашла своей ниши на региональном или мировом рынке. Следовательно, промышленный комплекс области в настоящее время работает главным образом на импортозамещающем направлении. Так, частично на замещение импорта работают промышленность строительных материалов, лесная и деревообрабатывающая, легкая, пищевая и мукомольная, комбикормовая промышленности, потому что сырьё для этих отраслей является привозным – импортируемым, и средства производства являются импортируемыми.

Вышеизложенное позволяет заключить, что промышленные города Согдийской области Исфара, Канибадам, Истаравшан, Худжанд, Бустон и Гулистон и теоретическом и в прикладном плане не потеряли свою роль как точек роста, а если исходить из практической роли этих городов в развитии экономики области, то их следует отнести к категории «точек роста» в экономике региона, так как предприятия, или совокупность малых и средних предприятий, функционирующих в этих городах продолжают создавать внешний эффект на экономику области, связывая субъекты хозяйствования в «единый комплекс». Иными словами, отношения имеющие место в региональном хозяйстве области можно охарактеризовать как проявление характеристик некоторых черт точек роста в особых условиях формирования рыночной системы.

2.2. Оценка факторов функционирования центров экономического роста в обеспечение устойчивости развития регионов

На процесс формирования и эффективность функционирования региональных центров экономического роста оказывают влияние различные факторы, включая внешние по отношению к региону и внутренние, представляемые как цели развития экономики региона, что обуславливает необходимость их оценки. Она связана с тем, что:

1. Для достижения устойчивого отраслевого и функционального развития экономики региона, необходимо создать предпосылки и условия повышения уровня её технической и технологической обеспеченности, а также улучшения состава и структуры человеческого капитала, наличных и потенциально возможных природно-экономических ресурсов региональной экономики.

2. К внутренним факторам развития региональной экономики принято относить производственные и культурные традиции, отраслевую структуру экономики региона, уровень развития производительных сил в регионе. Нельзя исключить, что на формирование внутренней среды региональной экономики оказывает влияние характеристика внешней среды, но в конечном итоге, параметры внутренних факторов функционирования региональных центров экономического роста определяются участниками расширенного воспроизводства в регионе.

Что касается внешних факторов, то они являются объективными процессами и степень их негативного, либо позитивного влияния на результативность региональной экономики зависит от своевременности и адаптированной реализуемых решений и их соответствия стратегическим целям правительства и местных органов власти.

Немаловажное значение имеет характеристика внешнеторговых связей – удельный вес сырья, наукоемкой и высокотехнологичной продукции в

экспорте и импорте, место и роль региональных центров экономического роста и крупных промышленных предприятий в формировании ВРП региона.

Сравнительный анализ влияния факторов на экономический рост Согдийской области Республики Таджикистан нужно рассмотреть через призму формирования и развития центров экономического роста, как базовую стратегию развития экономики региона и ее адаптацию к целям национального хозяйства. В рамках центров экономического роста Согдийской области созданы и функционируют предприятия, имеющие черты «точек роста» (табл. 6).

Таблица 6

Основные показатели предприятия с чертами «точек роста» на территории Согдийской области

По городам и районам	Объем производства млн. сомони		Удельный вес в %		2017 в% к 2015
	2015	2017	2015	2017	
Худжанд	638,8	942,5	100	100	147,5
1. СП ТТ“Тодж проф”	19,0	41,2	2,97	4,37	216,5
2.ЗАО “Ресандаи Тоҷикистон”	-	44,5	-	4,72	-
Исфара	270,2	296,6	100	100	109,7
ООО “Петролиум Сугд”	25,5	22,6	3,98	2,39	88,6
Бустон	82,6	182,3	100	100	220,7
ООО “Сугд ПАК”	2,2	75,8	0,34	41,5	34,4 раза
Гулистон	1146,1	3526,7	100	100	307,7
1. Промышленная горно металлургическая таджикско-китайская компания	852,5	3024,2	74,3	85,7	354,7
Истаравшан	278,7	355,9	100	100	127,7
1. ЗАО “Оби Зулол”	150,6	137,9	54,1	38,7	91,5
2. СП Баракат	-	48,1	-	14,6	-

Источник: расчёты автора на основе отчетных данных промышленных предприятий

По данным таблицы можно заключить, что в г. Худжанде функционируют два предприятия, имеющие черты «точек роста», где объем

промышленного производства за два года возрос в 2,2 раза по сравнению со средними показателями по гор. Худжанду в целом (147,5%) их удельный вес составляет около 10% от объема по городу. В Бустоне таким предприятием является ООО “Сугд ПАК” на долю, которого приходится 41,5%, в Гулистане – горнометаллургический таджико-китайский комбинат с долей 87,5%, в Истаравшане - ЗАО “Оби Зулол”- 38,7%.

Одним из важных факторов обеспечения экономического роста являются инвестиции, направляемые на обновление основных фондов крупных и средних промышленных предприятий области, имеющие черты «точек роста».

Для обеспечения более высоких темпов социально-экономического развития регионов необходимо проводить более глубокие структурные реформы, нацеленные на создание более благоприятной институциональной среды для ведения бизнес- деятельности, способствующие увеличению притока частных, в том числе иностранных инвестиций, на создания объектов, представляющие собой черты “точек роста” в сфере производства и модернизации транспортного сообщения между регионами страны (табл. 7).

Таблица 7

**Объем и структура инвестиции по регионам
Республики Таджикистан**

(накоплено на начало 2018г, млн. доллар)

Регионы	Всего		В том числе					
			прямые		портфельные		прочие	
	сумма	в %	сумма	в %	сумма	в %	сумма	в %
Республика Таджикистан -всего в том числе:	5063,7	100	3245,6	100	76,4	100	1741,7	100
ГБАО	102,8	2,0	74,4	3,2	-		28,4	1,6
Согдийская область	1022,6	20,2	739,1	32,5	1,1	1,4	282,5	16,4
Хатлонская область	1372,4	27,1	1294,9	39,9	-		77,4	4,4
г. Душанбе	2146,3	42,4	728,6	22,6	75,3	98,6	1342,2	77,0
РРП	419,5	8,3	408,4	3,0	-		11,10	0,6

Рассчитано автором на основе Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «ТоРус», 2018. – 484 с.

В размещении инвестиций, поступающих в страну по регионам произошли значительные изменения. На начало 2018 г. наибольшую долю в

объеме инвестиций, поступающих в РТ занимает г. Душанбе – 42,4% и при этом доля прямых инвестиции составляет – 22,6%, а в Согдийской области 32,5% и в Хатлонской области -39,9%. Следует отметить, что в г. Душанбе размер косвенных инвестиции достигло более 1,3 млрд. долл. или 77% от общего его объема. Но вместе с тем, в регионах почти не используются портфельные инвестиций. В городе Душанбе соотношение прямых и прочих инвестиции составляет соответственно 33,9% и 62,5%. Кроме того, в экономике города доля портфельных инвестиций составляет -3,5% или более 75млн. долл.

Среди регионов самый высокий объем инвестиций накоплен в г. Душанбе - 2146,3млн. долл., затем Хатлонская область- 1372,4 млн. долл. и Согдийская область - 1022,6 млн. долл.

Если проанализировать поступление иностранных инвестиций по городам и районам Согдийской области, то явно прослеживается их неравномерность (табл. 8).

Таблица 8

Объем и структура инвестиции по территориям Согдийской области

(накоплено на начало 2018г., млн. доллар)

По городам и районам	Всего		В том числе			
			прямые		прочие	
	сумма	в %	сумма	в %	сумма	в %
ВСЕГО	1022,7	100	739,1	72,3	282,5	27,6
в том числе:						
Айнинский	23,8	100	12,1	50,9	11,7	49,1
Б.Гафуровский	123,3	100	118,6	96,2	4,6	3,8
г. Бустон	4,5	100	4,5	99,2	33,7	0,7
г. Гулистон	180,1	100	180,1	100	-	-
г. Истаравшан	22,7	100	22,7	100	-	-
Исфаринский	5,7	100	5,7	100	-	-
Канибадамский	4,1	100	4,1	100	-	-
Матчинский	18,3	100	18,3	100	-	-
г. Пенджикент	362,6	100	307,6	84,8	54,9	15,2
Спитаменский	3,9	100	1,6	41,2	2,3	58,9
г. Худжанд	289,4	100	795,3	27,5	208,8	72,2

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2018. – С. 346.

Анализ данных, приведенных в таблице, показывает: во-первых, иностранные инвестиции направляются в основном в города. Так, наибольший объем инвестиций накоплен в г. Пенджикенте 362,6 млн. долл., что связано с реконструкцией комбината по производству золота. Затем г. Худжанд - 289,4 млн. долл. и г. Гулистон - 180,1 млн. долл. Из районов самый высокий объем инвестиций (123,3 млн. долл.) накоплен в Б. Гафуровском районе, наиболее близко расположенном к областному центру, а также к промышленным городам Бустон и Гулистон. Во-вторых по всей территории Согдийской области, кроме г. Худжанда портфельные формы инвестиции не используются. В-третьих, доля прочих инвестиций в г. Худжанде составляет - 72,2%, в Спитаменском районе - 58,9%, а в Айнинском - около половины всех форм инвестиций.

Для определения направления инвестиционных вложений необходимо оценить степень износа основных фондов промышленной отрасли (табл. 9).

Основной причиной имеющей в промышленности тенденции возрастания степени износа основных фондов, является недостаточность средств на обновление основных фондов, которая выражается в недостаточности объемов инвестиций по сравнению с объемами износа основных фондов. В отраслях, где идет интенсивное создание предпринимательских структур работающих на современной технике и технологии (стекольная, лесная и деревообрабатывающая) наблюдается резкое снижение удельного веса износа основных фондов, одновременно не наблюдается интенсивное инвестирование в эти отрасли из государственного бюджета и зарубежных инвесторов.

Это явление можно объяснить так: предприятия создаются главным образом на средства предпринимателей в форме малых производственных единиц, производственного направления, что может быть охарактеризовано как позитивное явление в жизни общества и развития предпринимательства.

Данные таблицы показывают, что износ основных фондов в целом по промышленному комплексу области, имеет тенденцию незначительного

роста с 32% в 2000г. до 36% в 2017г. Основной причиной имеющейся в промышленности тенденции возрастания степени износа основных фондов является недостаточность финансов на обновление основных фондов, которое связано с недостаточным объёмом инвестиций по сравнению с объёмами износа основных фондов.

Таблица 9

ДИНАМИКА
износа основных фондов и степени их использования в промышленных
отраслях экономики Согдийской области (%)

Годы Отрасли	2000		2005		2010		2015		2017	
	1	11	1	11	1	11	1	11	1	11
Промышленность всего	32	42	40	44,2	37	45,4	43	50,4	36	43,0
Электро- энергетика	61	79	48	56,6	64	47,3	62	60	64	43,2
Топливная	54	52,7	59	57,2	33	58,3	56	55,5	46	54,9
Химическая и нефтяная	48	3,9	66	0,6	61	16,2	77	0,9	66	15,1
Машиностроение	43	32	65	56,5	61	52,4	58	61,1	59	54,1
Лесная и деревообрабатыва- ющая	72	45	67	44,5	49	32,6	64	57,8	49	33,2
Промышленность строит. материалов	48	28,5	50	46,3	39	40,4	42	32,6	40	50,1
Стекольная	32	59,7	17	48,0	13	76,8	15	78,3	14	74,3
Легкая	11	41,1	31	43,8	68	35,0	36	38,7	46	34,6
Пищевая	37	35,4	33	43,8	43	39,2	48	41,3	40	44,3
Мукомольно комбикорм	50	27,8	43	13,9	30	33,4	28	57,8	28	39,1
Прочие отрасли	37	57,8	36	65,1	73	60,8	37	68,4	39	64,8

Примечание: 1-степени износа 11- степень использования

Источник: Рассчитано автором на основе данных статистического ежегодника Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2018. – С. 215-228. и методика Пулатовой И.Р. Доминантное состояние развития промышленной подсистемы региональной экономики / И.Р. Пулатова. – Худжанд: Хуросон, 2012. – С. 370-390.

В отраслях, где идёт интенсивное создание предпринимательских структур, работающих на современной технике и технологиях (стекольная, лесная и деревообрабатывающая) наблюдается резкое снижение удельного веса износа основных фондов, при отсутствии интенсивного инвестирования в эти отрасли из государственного бюджета и зарубежных инвесторов.

Это явление можно объяснить тем, что предприятия создаются главным образом на средства предпринимателей в форме малых производственных единиц, что может быть охарактеризовано как позитивное явление в жизни общества и развития предпринимательства.

Однако в некоторых отраслях степени износа основных фондов увеличилось почти на 20%. Так, в электроэнергетике самый высокий уровень износа основных фондов и эта тенденция роста имеет постоянный характер. В то же время степень использования основных фондов, имеет тенденцию сокращения и в 2017 составило 43,2%. Здесь следует обратить внимание на то, что основные фонды электроэнергетической промышленности интенсивно изнашиваются, ибо они не полностью загружены или нет необходимости в их обновлении.

Другими отраслями с непрерывно устаревающими основными фондами являются химическая и машиностроительная отрасли, где после некоторого спада производства, сейчас наблюдается возрастание степени использования основных фондов. В химической промышленности в этот период возрос уровень использования основных фондов с 3,9% в 2000 году до 13,6% в 2017, при том, что степень износа возросла до 54%. В отрасли машиностроения и металлообработки уровень загрузки основных фондов возросло за этот период с 32,5% до 74,1% в 2017. Здесь напрашивается вывод о том, что потребность в производстве продукции данной отрасли растет, но возможности восстановления основных фондов ограничены или отсутствуют, что служит причиной высокой степени их износа.

Особенно интересной является пищевая промышленность, традиционно входящая в одну из ведущих отраслей промышленного комплекса области. На предприятиях данной отрасли, в основном на крупных и средних, наблюдается интенсивный износ основных фондов при снижающейся нагрузке, которая сократилась за исследуемый период почти в полтора раза. Отметим, что это не означает сокращение объемов производства данной отрасли, так как малые и средние предприятия

продолжают увеличивать производство продукции, чтобы объёмы потребностей населения в продукции пищевой промышленности по той номенклатуре, которая традиционно производится в области, были целиком и полностью удовлетворены. Однако, эта тенденция наблюдается не во всех отраслях. Так, в легкой промышленности, несмотря на то, что уровень загрузки основных фондов постоянно сокращается, уровень их износа тоже возрастает, и в 2017 году составил 47% против 11% в 2000 году, что больше в четыре раза. Таким образом, развитие данной отрасли промышленного комплекса характеризуется интенсивным ростом степени износа основных фондов и сокращением нагрузки на них, когда загрузка сократилась почти в полтора раза.

Другая важная отрасль - легкая промышленность, практически не справляется с высокими темпами износа из-за недостаточности инвестиций, и за истекший период износ основных фондов возрос почти в пять раз и соответственно составил 11 и 54% в начале и конце исследуемого периода. Тенденция роста износа основных фондов наблюдается и в другой ведущей отрасли ЦЭР области пищевой промышленности, где этот показатель возрос с 37 до 43%, а объёмы инвестиций в эту отрасль не позволяют выдвинуть мысль о том, что будут в ближайшем будущем восстановлены бывшие мощности. Однако, проведенный анализ показывает, что основные фонды промышленного комплекса области в ресурсном плане составляют около две трети величины 1991 года, и при умножении получается величина в полтора раза превосходящая её современное состояние. Конечно, это общий показатель распределяется между отраслями промышленности по-разному. Например, в электроэнергетике основные фонды обладают 33% мощности 1991 года, топливной-69%, химической и нефтехимической-39%, машиностроения и металлообработки-39%, лесной и деревообрабатывающей промышленности-54%. Лесная и деревообрабатывающая отрасль постепенно восстанавливает былой потенциал, потому что индивидуальное жилищное строительство продолжает превращаться в процесс глубокого развития, что

потребовало интенсификации производства пластиковых и металлических окон, дверей, покрытий и даже стен, что и послужило толчком развития малого предпринимательства, которое заполняет образовавшуюся нишу.

Практически полное обновление основных фондов стекольной промышленности связано с созданием ряда предприятий принципиально нового типа на основе предпринимательских образований, которые удовлетворяют потребности экономики в продукции отрасли.

За истекший период такие крупные, практически градообразующие предприятия – мелькомбинат и ковровый комбинат города Гулистона, Спитаменский мелькомбинат находятся в положении, когда производственные мощности используются в пределах 27 - 65% или полностью приостановлены. К числу приостановивших свою деятельность следует отнести Худжандский шелкокомбинат, на базе которого функционируют совместные предприятия, где заняты в разы меньше работников и специалистов.

Приостановление деятельности крупных предприятий служит практически главной причиной сокращения производства и внешнего эффекта с одной стороны, а с другой - кардинально снижает экспортный потенциал области.

Таким образом, в настоящее время традиционные для ЦЭР крупные предприятия области с чертами «точек роста», основанные на принципах командно-административной системы, теряют свое значение как «точек роста» в классическом смысле. Однако, близкую к этому роль продолжают в экономике области играть города, где развиваются малые и средние предприятия производительного назначения.

Таким образом, интенсивное старение основных фондов крупных и средних предприятий ЦЭР области, недостаточный объем инвестиций в их обновление позволило промышленным предприятиям производить достаточный объем внешнего эффекта, чтобы малые и средние города как классические, так и созданные на базе крупных предприятий, превратились в

«точки роста», а пространство между этими городами преобразовалось в «пояса роста».

Из этого можно сделать вывод о том, что промышленный комплекс области ещё не превратился в «сборочный конвейер» или «перерабатывающий центр», что совершенно необходимо для того, чтобы в экономике регионов формировались точки, полюса или пояса роста в классическом его понимании.

Действительно, согласно широко распространённым определениям точек, полюсов и поясов роста, которые предложены различными авторами в разных исторических периодах главными составляющими (признаками) этих понятий должны быть: первое, точками (полюсами, поясами) роста принято считать конкретные территории (малые и средние классические города), где расположены крупные (малые и средние) промышленные предприятия при функционировании которых производится внешний эффект-формируются, развиваются отношения (производственные, технические, информационные, методические, социальные) между основным промышленным предприятием и окружающими её субъектами хозяйствования, в результате чего местное общество получает позитивный толчок в повышении уровня жизни и второе, предприятие должны производить ориентированную на экспорт продукцию-«производить капитал». Согласно положениям современной экономической науки, если два отмеченных признака наблюдаются в тех или иных населенных пунктах, то их следует считать «точками роста» и принять в качестве ЦЭР региона.

Конкретно для понятий «точка роста», «пояс роста» и «полюс роста» на наш взгляд, в условиях экономики области целесообразно вести речь об «особой точки роста» так как наблюдаемые явления в деятельности ЦЭР области характеризуются особенностями производительности труда совокупного работника на данной территории выше, чем в других прилегающих территориях, предприятия производят продукцию ориентированную на замещение импортной продукции для внутреннего

рынка, продукция ориентированная на экспорт составляет сырье и комплектующие изделия, и её доля в общем объеме продукции не значительна.

Отмеченное позволяет выдвинуть мысль о том, что точками роста в условиях переходной экономики, когда импорт превосходит экспорт, традиционные понятия деформируются и имеющие место явления следует обозначать соответствующими понятиями, наиболее близко характеризующими имеющиеся явления в социально-экономической жизни общества. Конкретно для экономики РТ точками роста следует называть средние и малые традиционные города, где промышленность развивается по направлению импортозамещения, что приводит к сокращению импорта, но не увеличению экспорта, что, в конечном счёте, приводит к сокращению импортозависимости и, как следствие, к «экономии капитала» на импорт товаров и услуг.

Данный подход позволяет выдвинуть определение понятия точки роста адаптированное к условиям переходных экономик: сформулировать совокупность предприятий (малых и средних) в традиционных малых и средних городах, которые участвуют в формировании потенциала импортозамещения и экспортоориентирования, создают специфический внешний эффект, заключающиеся в создании новых рабочих мест, участии их в расширенном воспроизводстве, в освоении научно-технического и экономического потенциала, формируют налоговый потенциал и прочее, что положительно влияет на рост производительности труда совокупного работника.

По результатам анализа фактического материала возникает теоретический вопрос, какие меры реализовать, чтобы традиционно малые и средние города Согдийской области РТ постепенно приобрели характер «точек роста» в полном смысле этого понятия в будущем, так как они ещё не выполняют той роли, которая предназначена «точкам роста» в экономике.

Для успешного выполнения отмеченных ролей, как показывает опыт индустриально-развитых стран, необходимо принятие и реализация концепций и программ инвестирования (государственных, частных и иностранных) размещения крупных промышленных предприятий, конкурентоспособных на мировом рынке, и непрерывное увеличение доли промышленности в формировании ВРП. Так как в РТ продолжается формирование базы индустриального развития с последующим переходом к экономике знаний, то удельный вес сектора экономики знаний в формировании ВРП недостаточно велик. Экономика базируется в настоящем на сельхозсектор (в формировании ВРП сельхозпроизводства занимает ведущее место, удельный вес сельхозпродукции в ВВП составляет 48,3%), что с точки зрения современной экономической теории считается высоким, и актуализирует реализацию долгосрочных программ индустриализации экономики.

Реализация предлагаемых мер и роль каждого или совокупности факторов на параметры экономического роста в перспективе и внедрения механизмов их изменения (интенсификация, углубление, укрепление) адаптированное к желаемому (не достигнутому) состоянию экономического роста.

Адаптация факторных составляющих к требованиям экономического роста возможна путём изменения положений каждого из факторов в системе факторов.

2.3. Свободная экономическая зона как ядро центра экономического роста региона

Свободные экономические зоны как ядро центра экономического роста региона являются эффективным инструментом совершенствования процессов интеграции национального хозяйства в мировую экономику, целью которого является устойчивый рост ВВП путем эффективного

использования региональных преимуществ, и получают все большее распространение в мировой экономике. Последнее выводит в ранг актуальности решение задачи исследования понятийного аппарата СЭЗ с целью разработки теоретико-прикладных основ их формирования и развития в конкретных социально-экономических условиях.

В экономической литературе существует гамма определений СЭЗ, выражающих точку зрения отдельных отечественных и зарубежных ученых-исследователей. По мнению Приходько С.В. и Воловика Н.П., свободная экономическая зона (СЭЗ) – это часть территории страны с особым действующим режимом. Этот режим регулирует специальное законодательство, которое охватывает следующие вопросы: таможенное регулирование; налогообложение; лицензирование; визовое оформление; банковскую деятельность; имущественные и залоговые отношения (в том числе касающиеся прав собственника на землю); предоставление концессий; управление свободной зоной.

По мнению В.В. Асаула, СЭЗ – «четко ограниченное экономическое пространство в рамках национальной экономики, на котором не действуют законодательные ограничения данной страны. СЭЗ – это специальная территория с льготными валютно-финансовым и налоговым режимами, при которых поощряется совместная с иностранным капиталом деятельность».

Интересным является определение СЭЗ, принятое весной 1973 года Киотской конвенцией, где указано: «Под свободной экономической зоной (или «зоной Франка») понимается часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории, где соблюдается принцип «таможенной экстерриториальности».

Это определение по сравнению с ранее приведенными не только содержит перечень льготных условий для предпринимателей, предусмотренных государством для данной территории, но и указывает на характеристику задач, для решения которых предназначены отмеченные

льготы. Данное определение по своему характеру не только конкретизирует цели государства в плане развития данной территории, но и указывает, чему должна способствовать деятельность отечественных и зарубежных предпринимателей, что ограничивают сферу применения предусмотренных государством льгот.

В этом варианте определения, на наш взгляд, СЭЗ рассматривается как предпринимательская структура, расположенная на территории конкретной страны. К сожалению, авторы не уточняют - это единая территория отдельной страны, выделенная для СЭЗ или части территорий стран-участников в силу географической общности, обособленные для СЭЗ.

Несмотря на все это, данный вариант определения является более широким в содержательном плане, так как предполагает возможности и необходимость участия группы стран в формировании СЭЗ, от успешного функционирования которой зависит эффективность экономики стран-участниц.

В работе⁴⁰ СЭЗ определяется как «ограниченная часть национально-государственной территории, на которой действуют особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей (льготы таможенного, арендного, налогового, визового, трудового режима, и т.д.), что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала».

Определение СЭЗ, предложенное автором⁴¹, характеризует СЭЗ как – «часть национального экономического пространства, где для местных и зарубежных предпринимателей создается такая система льгот и стимулов, которая на основе новейших технологий позволяет создавать приоритетные отрасли экономики, способные обеспечить производство высокотехнологичной продукции на мировом уровне, способствующее

⁴⁰Шоидарвозова М.С. Свободные экономические зоны как форма привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.С. Шоидарвозова. Хорог, 2005. - 151 с.

⁴¹Мирпоччоев Д.А., Арипов О.Х. Направления повышения эффективности функционирования свободных экономических зон в Республике Таджикистан (на примере свободной экономической зоны «Сугд») / Мирпоччоев Д.А., Арипов О.Х. // Вестник ТГУПБП. – 2014. – № 3 (59). – С 109-114.

успешному развитию социально-экономической жизни регионов базирования. При этом деловая жизнь зоны управляется рыночными отношениями в сочетании с частичной регулируемой ролью государства».

Это определение СЭЗ как прогрессивного механизма обеспечения экономического роста в отдельных регионах, хотя и характеризует её как совокупности хозяйствующих субъектов, базирующихся на конкретной территории, с особыми организационно-правовыми механизмами функционирования, получающих совокупность льгот предоставляемых государством (государствами) предпринимателям и предпринимательским структурам, действующим на данной территории, однако не отражает механизм достижения поставленных перед регионом целей – создавать приоритетные отрасли, способные производить высококачественную продукцию и содействовать успешному развитию социально-экономической жизни регионов базирования на основе внедрения новых прогрессивных технологий.

Этим определением автор подчеркивает, что создание СЭЗ это целенаправленное действие государства по формированию центров экономического роста, создающее предпосылки реализации задачи производства конкурентоспособный на мировом рынке товаров и услуг, позволяющих достичь высокого уровня конкурентоспособности и производство капитала, направленного на дальнейшее развитие экономики территорий и регионов в целом. Все это априори предполагает, что СЭЗ является механизмом достижения государством стратегических целей последней на достаточно долгосрочную перспективу, посредством развития институциональных основ выявления и развития приоритетных отраслей, позволяющих обеспечивать конкурентоспособность экономики региона, где создана СЭЗ на мировом рынке товаров и услуг. Приведенные определения и их анализ позволяет заключить, что СЭЗ это - часть территории страны, где на определенный период времени (сроком до 50 лет) на минимальном уровне фиксируются таможенные пошлины на ввоз и вывоз оборудования и иных

компонентов, которые определяются Постановлением Правительства страны, а также упрощается процедура по оформлению грузов, транспортных средств и иных ценностей через таможенную границу, устанавливается льготный режим налогообложения, предусматриваются гарантии от конфискации иностранной собственности и предоставление функционирующим в СЭЗ компаниям широкого круга льгот.

Анализ множества приведенных выше определений позволяет выдвинуть мысль о том, что характеристика задач, которые государство для достижения конкретных стратегических целей ставит перед СЭЗ, отражает миссию и философию их существования.

Резюмируя, на наш взгляд, следует выдвинуть более обобщённое определение СЭЗ, которое бы ясно и недвусмысленно определило СЭЗ как некий механизм достижения целей региональной экономики путем формирования и эффективного развития ЦЭР. По нашему мнению, СЭЗ следует определить как конкретную территорию отдельно взятого государства, где правительство предусматривает совокупность различных льгот, для отечественных и зарубежных предпринимателей, способствующих им решать задачи, стоящие перед СЭЗ, посредством внедрения новой техники, прогрессивной технологии и эффективных методов управления, тем самым создавая предпосылки обеспечения конкурентоспособности производимых на данной территории товаров и услуг на мировом и местном рынках.

Предлагаемое нами определение отличается от других вышерассмотренных определений СЭЗ тем, что государство как институт определяющий стратегические задачи страны, ставит перед каждой СЭЗ конкретные цели и задачи и через своих представителей регулирует реализацию конкретных программ и обеспечивает достижение поставленных целей, при необходимости регулируя структуру и содержание предусмотренных льгот участникам СЭЗ, с целью дальнейшего их стимулирования успешному решению поставленных перед СЭЗ задач. Это

означает, что каждая конкретная СЭЗ имеет область своего функционирования, механизмы достижения поставленных перед ней целей и временные рамки, в пределах которых эти задачи должны быть решены.

Приведенное определение не отрицает возможности создания единой территории за счет включения отдельных территорий соседних стран на территорию СЭЗ, где действуют законы стран-участников при учете приоритетности международных нормативно-правовых актов, и эта собранная по кусочкам территория может функционировать как единый механизм обеспечения экономического роста территории, которое распространяется на территорию всех стран-участников СЭЗ. В рассматриваемом определении подчеркивается, что льготы будут действовать для тех хозяйствующих субъектов, которые решают задачи стоящие перед СЭЗ посредством широкого внедрения новой техники, прогрессивной технологии и эффективных методов управления, что при прочих равных обстоятельствах способно создавать условия для обеспечения конкурентоспособности субъектов предпринимательства функционирующих в рамках СЭЗ на мировом рынке, иными словами создаются условия для производства капитала в СЭЗ.

Следует отметить, что наравне с тем, что априори предполагается приток иностранных инвестиций в СЭЗ, одновременно не исключаются возможности участия иностранного капитала в организации и реализации на внутреннем, и желательно, на мировом рынке товаров и услуг, производимых предприятиями СЭЗ (это очень часто реализуется в форме СП).

Нами было отмечено, что СЭЗ, будучи создаваемой по инициативе и непосредственном участии правительств стран, нацелены на достижение стратегических целей национального хозяйства, что определяет задачи и типы СЭЗ в каждом конкретном случае.

В специализированной литературе, законодательных, нормативных актах и других источниках встречается целое множество определений

обобщенных целей создания СЭЗ. Так, авторы⁴² предлагают классифицировать цели СЭЗ на экономические, социальные и научно-технические. К экономическим целям они относят: более глубокое включение национальной экономики в мировую систему хозяйства; привлечение иностранных и национальных инвестиций для развития высокорентабельного производства, использование преимуществ международного разделения труда для расширения выпуска экспортной продукции; увеличение валютных поступлений в бюджет страны.

К социальным целям относят: комплексное развитие отсталых регионов; увеличение количества рабочих мест и обеспечение занятости населения; обучение и подготовка квалифицированных национальных рабочих кадров, инженерных, хозяйственных и управленческих кадров; насыщение национального рынка высококачественными товарами⁴³.

Научно-технические цели: использование новейших зарубежных и отечественных технологий; приобщение к новым формам управленческого труда; привлечение опыта и научно - исследовательских достижений инженерно-технических центров; повышение эффективности используемых производственных мощностей, инфраструктуры и конверсионных комплексов.

Цели создания СЭЗ в Республики Таджикистан, определенные в законе РТ «О свободных экономических зонах» является следующее:

- 1) развитие экономического и социального потенциала республики, его отдельных регионов и территорий;
- 2) предоставление благоприятных условий для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики;
- 3) сохранение существующих и создание новых рабочих мест;
- 4) привлечение современной техники и инновационных технологий;

⁴² Игнатов В.И. Свободные экономические зоны. Методологические и организационные основы. Правовой и налоговый режим. Нормативная база / В.И. Игнатов., В.И. Бутов. – М.: Ось – 89, 1997.– С. 5-6.

⁴³ <http://uchebnic-besplatno.com/natsionalnaya-ekonomica-uchebnik/mivovaya-istoriya-svobodnyih-ekonomicheskikh.html>. (дата обращения: 04.07.2018)

5) развитие и создание современной транспортной, производственной и социальной инфраструктуры;

6) повышение качества управления, обеспечения эффективности производства, а также повышение качества производства товаров, конкурентоспособных на мировом рынке;

7) увеличение экспортного потенциала и развитие производств, направленных на замещение импорта;

8) насыщение внутреннего потребительского рынка;

9) активизация внешнеэкономических и региональных отношений;

10) освоение новых территорий и развитие градостроительства;

11) сохранение и эффективное использование возобновляемых и не возобновляемых природных ресурсов.

В РТ могут быть организованы следующие типы СЭЗ:

1) промышленные (производство промышленной продукции);

2) торговые и коммерческие;

3) сервисные;

4) инновационные, научно-исследовательские, внедренческие.

Считаем, необходимым заметить, что согласно пункта 7 статьи 5 данного закона, создание инновационных, научно-исследовательских, внедренческих зон на отдельных участках территории Республики Таджикистан разрешается при сосредоточении в них научно-образовательных, научно-исследовательских, производственных, инновационных, учебных центров и технопарков, если таких условий нет, или их недостаточно, тогда отмеченный тип СЭЗ не может быть на данной территории организована.

В мировой практике СЭЗ классифицируются по определенному типу⁴⁴:

1) складские транзитные зоны (The store and transit zones);

2) свободные таможенные зоны (The Free customs zones);

⁴⁴Божко Т.А. Типология особых экономических зон в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №1. – С. 24-26.

- 3) экспортно-производственные зоны (The Export-production zones);
- 4) зона свободной торговли (The Zones of the free trade);
- 5) комплексные зоны (The Complex zones);
- 6) свободные научно-технические зоны (The Free scientific –technical zones);
- 7) интернациональные зоны (The International zones);
- 8) приграничные (региональные) зоны (The border (regional) zones), в зависимости от целей и задач, стоящих перед национальной экономикой, условий функционирования экономики регионов, уровня её развития, отраслевой структуры регионального и национального хозяйства, их географического положения, состояния и перспективы движения транзитных грузов морским, речным, воздушным и железнодорожным транспортом, место данной территории для организации международных транспортных грузов.

Эти широкие возможности СЭЗ были приняты во внимание и при определении экономической и промышленной политики в практике постсоветских республик. Так, в России формирование СЭЗ началось ещё с 80-х годов прошлого столетия, тогда она рассматривалась как элемент государственной внешнеэкономической политики и способ стимулирования межгосударственных экономических связей с иностранными партнерами. СЭЗ должна была стать компактной территорией с высокой концентрацией предприятий, создаваемых на частном и иностранном капитале. Более того, предполагалось создавать такие зоны в регионах с развитым научно-техническим потенциалом, чтобы производить наукоемкую продукцию на основе внедрения отечественных технологий и зарубежного капитала. Вышеприведенное доказывает мысль о том, что СЭЗ это не только механизм привлечения иностранных и отечественных инвестиций, но и путь к эффективному использованию имеющегося научно-технического потенциала в целях выпуска наукоемкой и высокотехнологической продукции, главным образом на мировой рынок.

Решение на высоком уровне о создании СЭЗ «Находка» свидетельствует о том, что исполнительные и законодательные власти страны под совокупностью льгот предусмотренных для участников деятельности СЭЗ гарантируют предусмотренные в ранее принятых законах России защиту их интересов и безопасности. Её порты принимают и обслуживают в год до 1200 судов из более, чем 100 стран мира. На её территории функционируют более 500 совместных предприятий. Эффективность деятельности СЭЗ «Находка» привлекли внимание предпринимателей соседних государств, и они начали вкладывать в неё инвестиции. Из всех зарегистрированных в СЭЗ 164 фирм, 31 процент приходится на предприятия с участием иностранного капитала. Ведущее место в инвестициях «Находки» занимает Китай, оставив позади себя Японию, США, затем Гонконг, Южную Корею, Великобританию и Германию.

Прогнозы показывают, что до 2030 года иностранные инвестиции в СЭЗ «Находка» удвоятся.⁴⁵

В России успешно функционирующей особой экономической зоной принято считать СЭЗ «Калининград», получившей название «Янтарь». Интересно, что особая экономическая зона⁴⁶ создана в пределах всей территории Калининградской области. Этим были созданы предпосылки для преодоления сложностей освоения богатства (главным образом янтаря) Калининградской области и успешного осуществление её внешнеэкономической деятельности. Область имеет и другие⁴⁷ природные богатства, для освоения которых необходимы активное привлечение иностранных и отечественных инвестиций, что и стало основанием создания СЭЗ.

Проведенный анализ позволяет выдвинуть мысль о том, что как в теоретическом, так и в прикладном плане организация СЭЗ (или один из её

⁴⁵Виноградова А.А. Организационно-методический инструментарий активизации точек экономического роста в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Виноградова. - Тамбов, 2015. – С. 21.

⁴⁶ Там же, - С. 21.

⁴⁷ Там же, – С. 22.

составляющих) является достаточно сложной процедурой, требующей не только проведения сложных и многовариантных расчетов, содержащих производственные, экономические и социальные аспекты деятельности создаваемых СЭЗ, но и решение организационно-правовых аспектов согласования отношений между участниками (отечественных и иностранных), приводящих к успешной деятельности создаваемой СЭЗ хотя бы на период её функционирования, предусмотренные в учредительных документах.

Выше было сказано, что в РТ принят соответствующий закон и созданы ряд СЭЗ на отдельных территориях страны, которые по совершенно объективным причинам отличаются.⁴⁸

Объемы производства продукции СЭЗ Сугд за 2012-2017 годы, выглядят следующим образом:

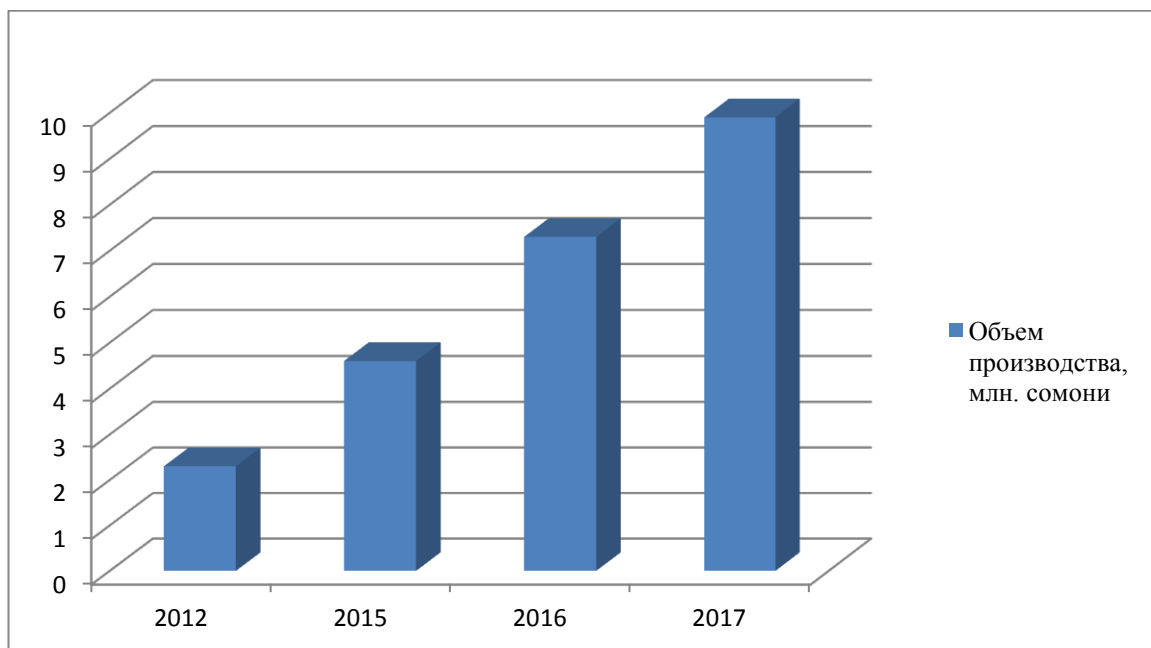

Рисунок. 1. Объемы производств СЭЗ «Сугд» в 2011 - 2017 годах (млн. долл. США).⁴⁹

В 2018 году СЭЗ "Сугд" произвела продукцию на общую сумму около 98 млн. сомони.

⁴⁸Микельсон А.Ю. Саморазвитие экономики региона: предпосылки и факторы реализации (на примере Кемеровской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Ю. Микельсон. – Кемерово, 2004. – 29 с.

⁴⁹Расчеты автора на основе отчетных данных СЭЗ «Сугд» за рассматриваемый период

Можно выделить следующие перспективные направления деятельности СЭЗ "Сугд":

1) производство швейных ниток, трикотажных изделий, искусственных и синтетических тканей, тканей и готовой продукции из шелковой и хлопчатобумажной нити, готовой ткани и швейной продукции из шерсти, переработка шкур крупного и мелкого рогатого скота с конечным выпуском готовых кожевенных изделий, обуви и кожевенной галантереи. Все это позволит сократить экспорт сырья в виде хлопка сырца и увеличить экспорт готовой продукции.

2) крашение тканей и производство готовой продукции для швейного производства, производство партерной и обивочной ткани, производство фурнитуры различного применения;

3) производство кресел и мебели;

4) производство искусственных и синтетических красок;

5) производство крахмала, микро целлюлозы, нитроцеллюлозы;

6) машиностроение (сборка и производство автомобилей, тракторов и различных марок техники для сельского хозяйства и других отраслей, запасных частей для них, оборудования, техники и технологии для перерабатывающей отрасли, оборудование для сферы услуг, водяные насосы и другие);

7) производство неметаллических труб для различных отраслей;

8) производство электротехнической, радиоэлектронной и бытовой техники;

9) производство минеральных удобрений и биодобавок для сельского хозяйства, так как данное производство позволит сократить импорт удобрений, способствует увеличению производства сельскохозяйственной продукции.

10) переработка природных камней, производство строительных и отделочных материалов;

11) производство стекольных и базальтовых волокон и готовых изделий

из них;

12) производство современных строительных материалов (стекла, окон и дверей, теплоудерживающих стеновых блоков и панелей международных стандартов, пластиковых отделочных материалов (за исключением строительного кирпича);

13) производство изделий из гипса;

14) производство различных марок электрических проводов;

15) производство продукции из бытовых отходов (без первичной переработки);

16) производство парфюмерии и химических стиральных порошков;

17) производство фармацевтической продукции и лекарств;

18) производство техники и инвентаря для здравоохранения;

19) производство осветительных приборов и изделий;

20) оценочная, кредитная, страховая, консалтинговая, аудиторская, лизинговая и сертификационная деятельность;

21) другие.

Данный перечень приоритетных видов деятельности можно выделить как преимущество СЭЗ "Сугд" в том, что предприятия выпускают уникальную продукцию, т.е. подобной в Согдийской области практически не производится.

Развитие приоритетных направлений СЭЗ «Сугд» способствует расширению внешних экономических связей Согдийской области, так как создаются условия для привлечения иностранных инвестиций, новых технологий, для создания новых рабочих мест и сохранения высококвалифицированных кадров, способствует замене импортной продукции отечественными товарами, оттока капитала и главное поможет обеспечить более глубокую переработку местных ресурсов и налаживанию условий для открытия новых торговых путей.

Со дня создания СЭЗ «Сугд» в различное производство были вложены инвестиции на сумму 2,5 млн. долл. США (рис.2).

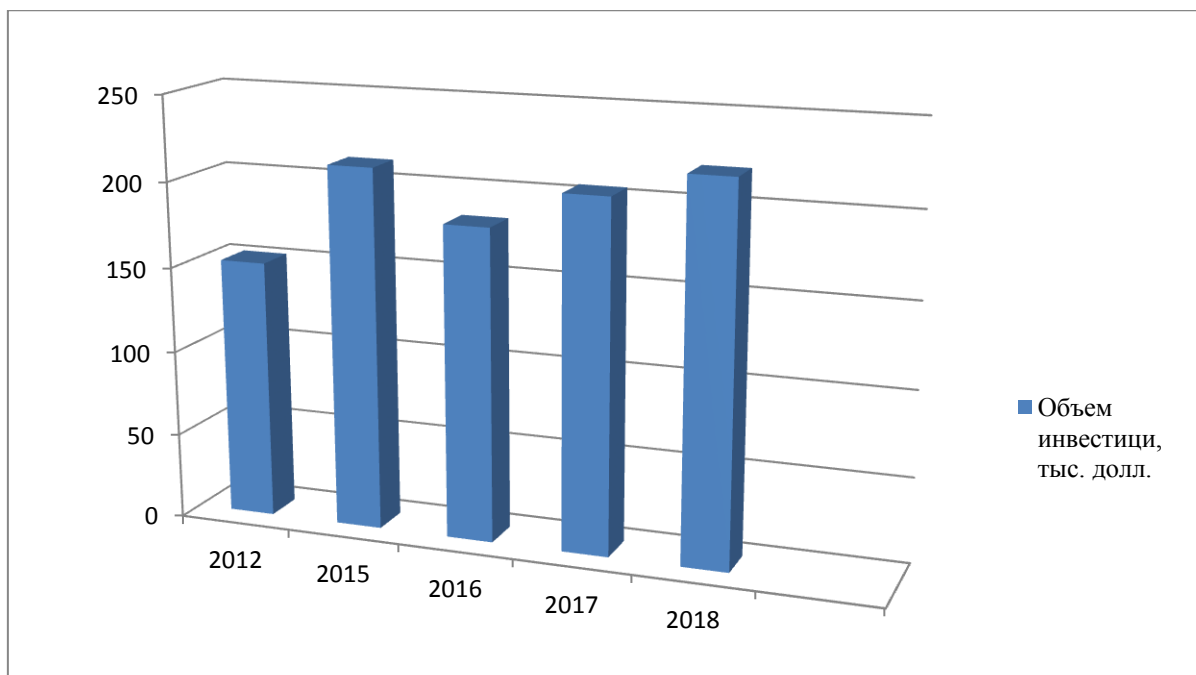

Рисунок. 2. Объем инвестиций СЭЗ «Сугд» в 2012-2018 г.г. (млн. долл. США)⁵⁰

Роль СЭЗ в привлечении иностранных инвестиций состоит в том, что 1. Объем иностранного капитала до сих пор в республике не велик и не оказывает существенного влияния на рост благосостояния населения и 2. Привлечение иностранного капитала посредством создания СЭЗ в районах, богатых сырьевыми ресурсами и требовавшие создания рабочих мест, препятствует неразвитость транспортного хозяйства и сферы гостиничных услуг, что доказывает истинность утверждений иностранных исследователей о том, что СЭЗ требует, прежде всего, инвестирования со стороны учредителей, для того, чтобы привести её технико-экономические характеристики к «благоприятным» с точки зрения отечественного и зарубежного инвестора.

Именно этими приоритетными направлениями деятельности СЭЗ «Сугд», заинтересованы прямые инвесторы из Китая, Турции, Пакистана, Великобритании, России, Германии, США, Белоруссии и других стран.

По имеющимся данным инвестиций, поступившие за 2012-2018 год направлены в следующие отрасли экономики (рис. 3).

⁵⁰Расчеты автора на основе отчетных данных СЭЗ «Сугд» за рассматриваемый период

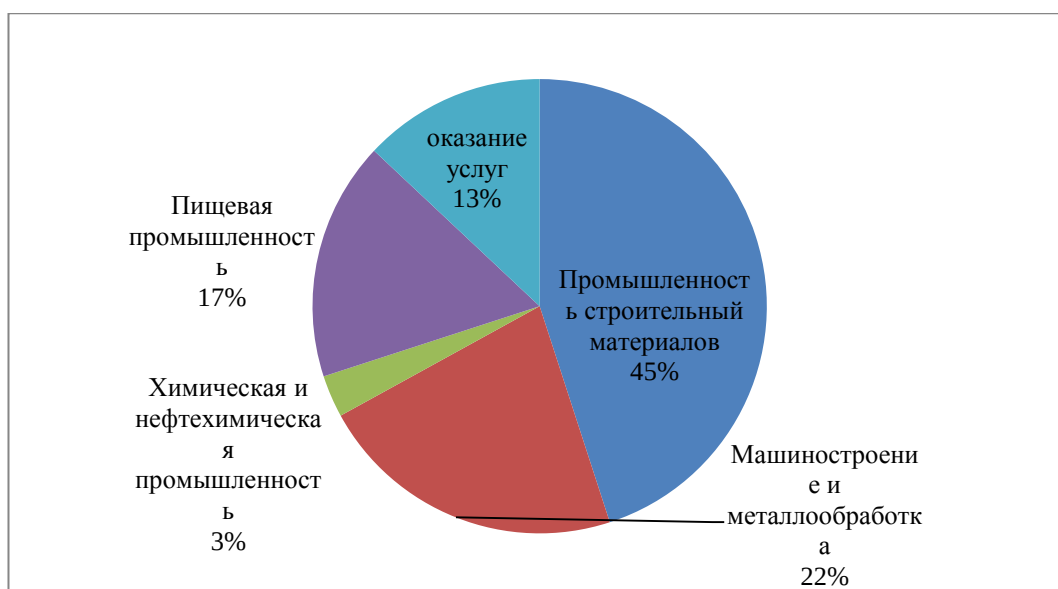

Рисунок. 3. Отраслевая структура инвестиций СЭЗ «Сугд» за 2012-2018 годы, %.

Таблица 10

Инвесторы СЭЗ «Сугд» по отраслям и по странам за период с 2012 по 2018 год выглядит следующим образом:

Отрасль:	Страна инвестор:
Промышленность строительных материалов	Пакистан, Белоруссия, США, Турция
Машиностроение и металлообработка	США, Китай
Химическая и нефтехимическая промышленность	Афганистан, Иран
Пищевая промышленность	Иран, Белоруссия, Пакистан
Оказание услуг	Великобритания, США

Источник: <http://news.tj/ru/news/>, <http://khovar.ti/rus/economic> (дата обращения: 04.08.2018)

Наряду с другими положительными результатами развития производства с использованием инвестиции, является создание рабочих мест. За период функционирования СЭЗ «Сугд» создано 930 рабочих мест, в том числе в промышленности строительных материалов – 307, Машиностроение и металлообработка – 223, пищевая промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, и сфера услуг – по 102 рабочих мест соответственно.

Как видно, основная часть рабочих мест создана в промышленности строительных материалов (33% от общего количества), поскольку ее доля в

отраслевой структуре инвестиций также составляет более 40%. Рабочие места в машиностроительной и металлообрабатывающей отрасли - 24%, или 225 свободных рабочих мест. Создание новых рабочих мест позволяет снизить безработицу в области и повлиять на уровень трудовой миграции.

Эти данные подтверждают вывод, что инвестиции в приоритетные направления функционирования СЭЗ «Сугд» будут способствовать увеличению производства импортозамещающей продукции, а также выпуска уникальной продукции, создания и сохранения высококвалифицированных кадров, внедрения новых технологий и созданию новых кластеров, все это вместе составляет основу для развития экономики региона. СЭЗ «Сугд» является фактором развития внешнеэкономических связей области.

Следует особый акцент сделать на таких предпосылках, как выведение СЭЗ «Сугд» в число привлекательных СЭЗ, с точки зрения потенциальных инвесторов. К таким показателям относятся: емкости внутреннего рынка, дешевая рабочая сила для выполнения квалификационных работ, наличие природных ресурсов, доступ к близлежащим региональным рынкам, а также «благоприятная инвестиционная политика страны». При прочих равных условиях, нужно достичь еще более высокого уровня гарантий защиты иностранных инвестиций, развитие инфраструктуры СЭЗ и обеспечение её высококвалифицированными специалистами и менеджерами, соответствующей информационной базой. Что позволит повысить эффективность СЭЗ «Сугд».

Интересным с точки зрения формирования и обеспечения эффективности конкретных СЭЗ является работа⁵¹, где наравне с обоснованием специфичности целей и задач конкретных СЭЗ, оценена её эффективность, определены области её функционирования, предлагаются варианты для повышения эффективности регионального промышленного комплекса, сформирован ряд СЭЗ на территории области (см. табл. 11) по

⁵¹Пулатова И.Р. Доминантное состояние развития промышленной подсистемы региональной экономики / И.Р. Пулатова. – Худжанд: Хуросон, 2012. – С. 275-292.

различным направлениям деятельности, однако которая объединяет единая промышленно-торговая политика, которая показывает, что автор стремился поддерживать формирование СЭЗ по традиционным для экономики РТ отраслям народного хозяйства – химическая и нефтехимическая промышленность, пищевая и легкая промышленность, промышленность строительных материалов.

Таблица 11

**Возможности формирования свободных промышленных зон (СПЗ)
на территории Согдийской области**

СПЗ	Специализация выделенной территории	Основные условия
Восточная (Канибадам, Исфара)	Химическая горнорудная промышленность; Пищевая промышленность; Машиностроение и легкая промышленность; Приграничная торговля;	Льготное упрощенное налогообложение Отсутствие таможенных пошлин
Северная (Гулистон)	Легкая промышленность; Цветная металлургия; Производство строительных материалов; Пищевая промышленность;	Льготное упрощенное налогообложение
Центральная	Легкая промышленность; Пищевая промышленность; Торговля; Малое инновационное предпринимательство;	Льготное упрощенное налогообложение Отсутствие ограничений и налогов
Западная	Легкая промышленность Машиностроение Промышленность строительных материалов	Льготное упрощенное налогообложение
Южная	Пищевая промышленность Упаковочная торговля	Льготное упрощенное налогообложение

Источник: Составлено автором

При определении сферы деятельности СПЗ мы исходили из того, что по этим направлениям в экономике области накоплен значительный не

только производственный, но и управленческий и деловой опыт (умение работать с зарубежными партнерами, покупателями, а также продавцами).

Что касается обоснованности этих предложений, то возникает сомнение по поводу того, что имеющиеся в наличии основные фонды пришли практически в моральную и физическую негодность (54-96% изношены), что не может служить привлекательными в плане привлечения инвестиций отечественных и иностранных предпринимателей.

Что касается организации деятельности по производству упаковки и торговли, а также малого инновационного предпринимательства, то в первом случае она не вызывает дискуссий. Что касается малого инновационного предпринимательства, то оно на конкретной территории «разрешается при сосредоточении в них научно-образовательных, научно-исследовательских, производственных, инновационных, учебных центров и технопарков.

Если учитывать, что в центральной СПЗ сосредоточены 5 вузов, и в каждом из них функционируют технопарки, профессорско-преподавательский персонал, выполняющий научно-исследовательскую работу, то можно согласиться с мнением автора.

Изучение материалов зарубежных и отечественных исследователей СЭЗ показывает, СЭЗ «Согд» еще не стала ядром центров экономического роста. Об этом свидетельствует тот факт, что объем промышленного производства в СЭЗ «Согд» составил 77,9 млн. сомони и её доля в объеме промышленного производства г. Худжанда (9883млн. сомони в 2017г.) – областного центра и крупного промышленного узла составляет около 1%. Такое состояние СЭЗ «Согд» приводит к следующим выводам:

- свободные экономические зоны как институциональный механизм достижения эффективности центров экономического роста (ЦЭР), являет собой достаточно эффективную практику человечества в попытках достижения эффективности развития экономики регионов и конкретных территорий страны;

- среди исследователей нет единого мнения по поводу оценки сущности СЭЗ как ядра ЦЭР конкретной территории, где государство для отечественных и зарубежных предпринимателей предусматривает совокупность различных льгот для внедрения новой техники, прогрессивной технологии и эффективности методов управления, тем самым создавая предпосылки обеспечения конкурентоспособности производимых на данной территории, товаров и услуг;

- СЭЗ «Сугд» может стать ядром ЦЭР области, служить эффективным институтом и действующим механизмом, позволяющим создавать благоприятные условия эффективной деятельности предпринимательских структур, формируя потенциал обеспечения ускоренного экономического развития территорий области.

- оценить место СЭЗ в обеспечении роста экономики региона и роль каждого её участника, а также государства в эффективном функционировании СЭЗ. Государство через специализированные органы государственной власти должно вести непрерывный мониторинг беспрекословного выполнения всех законодательных актов, и в случае необходимости дофинансировать деятельность СЭЗ с тем, чтобы довести её до уровня «привлекательного для инвестирования».

ГЛАВА III. ПОТЕНЦИАЛ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

3.1. Ресурсный потенциал центров экономического роста региона

Развитие социально-экономической системы на основе институционализации производственно-хозяйственной деятельности предприятий и предпринимательских фирм, базируется на имеющихся в наличии или вероятности добычи ресурсов, а также на перспективный потенциал, достаточный для достижения стратегических целей регионального развития.

Учитывая условия трансформационного периода, когда экономика находятся в непрерывном адаптационном состоянии, значения ресурсного потенциала региона в целом и конкретных ЦЭР в частности, возрастает. Необходимо исходить из того, что ЦЭР - это, прежде всего территориально производственное составляющее малых и средних городов, где имеют место градообразующие предприятия, отражающее особенности производственно-хозяйственных процессов, происходящих в конкретном регионе.

В результате функционирования крупных, градообразующих предприятий и сети взаимосвязанных предприятий, расположенных на различных территориальных образованиях возникают внешний эффект, который связан с объективными процессами производства. Так как «внешний эффект», как правило, возникает вокруг предприятия, имеющих черты «точки роста» и могут пересекаться с подобными предприятиями данной территории, совместное функционирование которых при прочих равных условиях, производит синергетический эффект. В методологическом плане исследования экономики регионов правомерно их называть центрами экономического роста. В классическом понимании ЦЭР как основа создания

«внешнего эффекта» и с его характеристикой в прошлом и оценка на будущее в соответствии с принципом «ресурсы – потенциал - результаты – внешний эффект».

Исходя из вышесказанного ресурсный потенциал ЦЭР связан с потенциалом, которым обладают малые и средние города, градообразующие предприятия, совокупность промышленных предприятий, расположенных на территории различных административно-территориальных образований и имеющих между собой производственные и иные связи, позволяющие увеличить их внешний эффект.

В соответствии с этим ЦЭР относится к промышленным городам к которым в Согдийской области следует отнести: Худжанд, Истиклол, Бустон, Гулистон, а к районам, где функционируют промышленные предприятия, имеющие черты «точек роста» – Деваштичский, Зафарабадский, Бободжан Гафуровский, Дж.Расуловский, Исфаринский, Канибадамский, Матчинский, Пенджикентский, Спитаменский и Истаравшанский районы. К районам, где сельско-хозяйственный сектор является доминирующим в формировании ВРП следует отнести Кухистони Мастчох и Аштский район. В качестве потенциальных субъектов, способствующих эффективному функционированию ЦЭР можно отнести сельско-хозяйственные районы, ибо они, по мнению И. Тюнена - классика теории регионального роста, являются потребителями «внешнего эффекта», производимого промышленными предприятиями, имеющие черты «точек роста» и участвуют в создании благоприятных условий для их эффективной жизнедеятельности.

Следует отметить, что регионы, где созданы ЦЭР и его субъекты, обладают значительным ресурсным потенциалом для обеспечения в перспективе устойчивого развития. Поэтому необходимость в расширении экономической самостоятельности предприятий, имеющих черты «точки роста» в использовании природно-экономических ресурсов, прежде всего, обеспечивая справедливый доступ к ним, является очевидным.

Обеспечение устойчивого развития ЦЭР путем использования потенциальных возможностей и природных ресурсов территории, предполагает специализацию субъектов региона на производство определенной продукции и совершенствования природно-экологических отношений, складывающихся в процессе территориального воспроизводства материальных и духовных благ. Поскольку природно-экономические ресурсы представляют естественный базис развития территории и зависят от специфики и степени интенсивности их использования, то нужно совершенствовать способы организации беспрепятственного движения ресурсов внутри и между регионами.

При оценке природно-экологического потенциала ЦЭР необходимо исходить из следующих предпосылок: во-первых, количественно-стоимостное выражение природного ресурсного потенциала, позволяющее обеспечить более эффективное функционирование ЦЭР в региональном хозяйстве и во-вторых, стоимостное структурирование ресурсов региона, позволяющее определять вклад каждого вида ресурса в воспроизводство материальных благ и удовлетворения все возрастающих потребностей регионального хозяйства.

Важное место в стратегическом развитии региона занимают конкретные ресурсы (земля, труд, капитал), задействованные в воспроизводственный процесс, в форме элементов производительного капитала. Однако, как показывает анализ, преобладающая его часть которого в настоящее время не используется. Так, основные фонды, которые характеризуют общие потенциальные возможности региона, имеют высокую степень изношенности, а количественные и качественные изменения, которые происходят в связи с введением новых предприятий, не в полной мере соответствуют требованиям современной организации производства и выпуска конкурентоспособной продукции.

К числу потенциальных возможностей обеспечения устойчивого развития относится рабочая сила, с определенным уровнем квалификации и образования, задействованных в региональном воспроизводстве.

Основная тенденция, складывающаяся в трудовом потенциале регионов страны, характеризуется увеличением численности населения и его трудоспособной части, где усиливается тенденция миграции населения. Особое внимание в стратегической перспективе следует уделить решению вопросов занятости и безработицы, уровню заработной платы и ее дифференциации по отдельным группам работников, организации различных форм социальной поддержки и защиты населения. Эти цели выдвигают новые задачи в выборе стратегии развития, отвечающей в целом долгосрочным интересам и возможностям национальной экономики. Наряду с использованием природно-климатических, социально - демографических, материально-финансовых и других факторов требуется определение приоритетных направлений формирования конкурентного рынка труда.

Промышленный комплекс области в целом и продовольственный в частности, несмотря на сохраняющуюся тенденцию развития предпринимательства, составляет основу формирования ЦЭР, пока не удовлетворяет потребности внутреннего рынка. Для удовлетворения спроса населения осуществляется импорт продуктов питания, доля которой в общем объеме товарного предложения, значительно превышает предельно критические значения (30%), принятое в мировой экономике. Если говорить о всех товарах потребительского назначения, то в области их удельный вес достигает 35-40%, и это состояние характеризуется как «тенденция зависимости экономики и жизнедеятельности людей от импорта». Наоборот, доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности, мировые предельно-критические значения составляет -45%, а по области всего - 12%. Пока, что экономика регионов страны в основной своей части характеризуется как сырьевая, ибо в структуре экспорта доля сырья и минеральных ресурсов является преобладающей. Во многом это объясняет низкую долю государственное инвестирование науки от ВВП по области 0,4%, а в мировой практике предельно-критической является 2%.

Но вместе с тем, ресурсные возможности промышленного комплекса области достаточно велики. Поэтому для повышения роли ЦЭР в развитии промышленного комплекса области, необходимо, чтобы её потенциал сравнивалась с уровнем промышленного потенциала 1991 года

$$П_{1991} \times K_{\text{нас}}^t = П_{\Pi}^t, \quad (1)$$

где $П_{\Pi}^t(0)$ промышленный потенциал области в 2017 года (9883,1 млн. сомони в ценах 2017 года).

$П_{1991}^t$ - потенциал промышленного комплекса области в 1991 году принятый за единицу, (3693,3 млн. сомони в ценах 2017 года)

$Ч_{\text{Н}}^t$ - численность населения в t-году, (2017г.-2343 тыс.чел.)

$Ч_{1991}^t$ - численность населения в 1991 году, (1673.7 тысяч человек)

$П_{\Pi}^t(0)$ - потенциал промышленности области в t-году, $K_{\text{т.нас.}} = Ч_{\text{т.нас.}} / Ч_{\text{т.1991}}$ равно сумме потенциала ЦЭР по территории области плюс внешний и синергетический эффект производимой ими в конкретном периоде времени,

$$П_{\Pi}^t(0) = \sum_{t2i}^m \sum_{t2i}^n z_i^t s_i^t \quad (2)$$

где z_i^t - потенциал i-й ЦЭР в t-году, (объем продукции Предприятием данной ЦЭР)

s_i^t - синергетический эффект, создаваемый vi-м ЦЭР в t-году, выражающейся в возникновении предприятий использующих услуги или продукции предприятий данной ЦЭР.

Известно, что $П_{\Pi}^t(0)$ зависит от ресурсного потенциала каждой ЦЭР и уровня взаимодействия ЦЭР между собой на конкретной территории.

Анализ показывает, что города и районы, которые достигли объемов производства 1991 года, это г.Худжанд (215,7%), Аштский район (216,0%), Б.Гафуровский район (175,4%), Деваштичский район (2025,3%), Зафарабадский (3595,6%), Истаравшан (406,4%), Матчинский (536,5%), Пенджикентский (374,4%), Истиклол (405,9%).

Города и районы, которые не достигли восстановления объёмов производства промышленной продукции - Айнинский (83,6%), Дж.Расуловский (58,6%), Исфаринский (26,9%), Гулистонский (40,7%), Канибадамский (90,6%) и Спитаменский (50,9%).

Поэтому, показатели производства потребительских товаров на душу населения в этих территориально-административных единицах является ниже средне-областного показателя производства товаров: в Айнинском районе -5,2 сомони, Аштском - 164,8 сомони, Б.Гафуровском - 136,2 сомони, Деваштичском - 25,4 сомони, Исфаринском - 184,1 сомони, Конибадамском - 207,2 сомони, Кухистони Мастчоҳ-84,5 сомони, Спитаменском - 205,4 сомони, Пенджикентском - 97,7 сомони, Истиклоле -169,3 сомони, Бустоне - 190,6 сомони, Шахристанском -59,8 сомони. Из 18 городов и районов области только пять территорий произвели больше средне областных объемов продукции на душу населения. Но вместе с тем, производство потребительских товаров, значительно меньше по сравнению с расходами населения в среднем на душу населения.

Эту гипотезу на справедливость можно проверить на базе анализа фактических материалов. Так, областные города – Худжанд, Истиклол, Гулистон, Бустон соответственно имеют удельный вес в общей численности населения области – 9,1:0,61; 1,7; 1,9 процентов соответственно, хотя производит объемы продукции соответствующего уровня весом в ВРП области – 21,46:0,39:6,28:2,77 процентов от общего объема. Не трудно увидеть, что город Худжанд, где проживает 9,1% населения области производит 21,46% продукции экономики области, Истиклол, где проживают 0,61% населения области производить 0,39% продукции, или почти в два раза

меньше на душу населения, чем по г. Худжанду, что касается, г. Гулистон, что там проживают 1,7% населения области, а производит продукцию равную 6,28% ВРП области. Город Бустон, где проживает 1,9% населения области, производит продукцию равную 2,27% ВРП области. Хотя на душу населения объемы меньше чем по г. Гулистону в Худжанде однако, значительно больше чем по сельским районам. Например, Шахристанский район, население 1,56%, а участие в формировании ВРП – 0,58%, Кухистони Мастчоҳ соответственно – 0,9% и 0,31%, Аштский район – 3,1:2,58, Айнинский район 3,33:3,05. Таким образом, в большинстве сельхоз районов не достигнуто пропорциональное увеличение объемов, участие в формировании ВРП области и ростом населения в этих районах.

Данная ситуация по промышленным городам, за исключением г.Истиклол выражается в опережающем росте объемов валового продукта на душу населения этих городов, что свидетельствует о формировании точек роста в экономике области – города Гулистон, Бустон и Худжанд, а также районы, где производство продукции опережает темпы роста населения – Пенджикент, при численности населения равной 5,2 % от областной численности производить оплату налогов и доходов в бюджет в размере 11,05% (2013 год), все остальные районы производят в меньшей степени доходы и налоги чем удельный вес населения области.

Причиной главной как показали результаты анализа фактического материала в этих районах производительность совокупного работника ниже по причине производства промышленной продукции на душу населения в разы меньше, чем по городам области. Так, г.Худжанд, имея 9,8% населения области производит 21,06% промышленной продукции, и эта тенденция уменьшения доли участия в формировании объемов промышленной продукции области имеет тенденцию снижения, так как в 2000 году она производила 38,85% промышленной продукции экономики области. Такими же темпами развивается промышленность Пенджикентского района 21,25% в 2000 году, и 11,09% в 2015 году, при этом за этот период объемы

производства промышленной продукции возросла в 8,08 раза (44179,3 в 2000 году и 357086,2 в 2015 году). Таким образом, снижение удельного веса городов и промышленных районов в формировании объема промышленной продукции области является относительным показателем, свидетельствующим о высоких темпах формирования промышленности на территории области. Всё это с теоретической точки зрения доказывает факт влияния промышленных городов на формирование среды развития малого и среднего предпринимательства не только в самих городах, но и в близлежащих или находящихся между городами территориях.

Несмотря на то, что объем промышленной продукции в период 2000 по 2017 г возросла в целом по области в 16,8 раза, а по отдельным районам составило почти 2000 раза (Шахристан), а исконно промышленные города Гулистон достигли 45 кратного Бустон 7,85 кратного, Истиклол 13,3 кратного увеличения объемов промышленной продукции, удельный вес промышленного производства в формировании ВРП области имеет тенденцию сокращения и составляют менее одной четверти от общего объема ВРП области.

Для повышения экспортного потенциала, развития импортозамещения и снижения уровня импорт зависимости, необходимо, чтобы были реализованы мероприятия в направлении «восстановления ресурсного потенциала экономики», когда (базовый период 1991) промышленный комплекс области главным образом работал на экспорт (значительная часть экспорта составили республики Советского Союза, но и на дальнее зарубежье экспортировали продукцию). Одновременно осуществлялась мероприятие по обеспечению внутреннего рынка, товарами первой необходимости - продукция пищевой, легкой и строительных материалов, а остальные отрасли промышленности работали в основном в рамках всесоюзной специализации и кооперации.

Ресурсный потенциал ЦЭР являясь пространственно-институциональным понятием, требует, чтобы выполнялись прогнозные

расчеты трудовых ресурсов, наземных и подземных природных ресурсов, площади самой земли пригодные для строительства промышленных, инфраструктурных, логистических и транспортных составляющих экономики.

Для оценки ресурсного потенциала ЦЭР необходимо оценить внутренние и внешние источники ресурсов, их характеристики- с точки зрения их ограниченности для промышленного роста. Анализ показывает, что в целом промышленный комплекс области имеет достаточные размеры ресурсов для устойчивого развития. Некоторые её отрасли такие как пищевая и легкая промышленность, в основном связаны с сельским хозяйством.

Что касается цветной металлургии – алюминиевый завод, промышленность строительных материалов, часть пищевой промышленности, то они ориентированы на внешние источники сырья, что при условии использования передовой ресурсосберегающей технологии, вероятно, будут развиваться достаточно эффективно.

Следует отметить, что строящиеся новые предприятия в пищевой и легкой промышленности, оснащены прогрессивной технологией производства и переработки сельхозпродукции, что позволяет наращивать мощности в пределах имеющихся операционных возможностей и увеличить объем экспорта в 2-2,7 раза, а производство импортозамещающей продукции в 4-6 раза.

Проблемным для отечественной экономики является дороговизна энергоносителей, которые практически определяют ценовую неконкурентоспособность промышленной продукции. Действительно, цены на дизтопливо и на бензин, особенно в период весеннего сева и зимней пахоты, значительно превышают средне - статистические цены за год, что совершенно неприемлемо для автомобильного транспорта страны.

Прослеживается парадоксальное явление в обеспеченности топливно-энергетическими ресурсами ЦЭР области, которое выражается в том, что основное производство в промышленных городах, ориентировано на

использование электричества и газа. К ним относятся - мелькомбинаты, консервные комбинаты, производства строительных материалов, пищевой промышленности и стекольной промышленности; при этом транспортировка сырья и комплектующих изделий извне, ввозится, в основном железнодорожным транспортом.

Что касается сельхозпроизводства, то оно практически (за исключением работы водяных насосов и хлопкоочистительных заводов) ориентировано на энергоносители импортного происхождения (дизтопливо, бензин и смазочные материалы). Практика показывает, что на непопулярность среди фермеров посева хлопчатника, влияет стоимость поставки хлопка-сырья очистительным заводам.

Таким образом, энергоносители существенно влияют на цену продукции, производимой на отечественных промышленных предприятиях. Поэтому следует ориентировать предприятия ЦЭР на энергосберегающей технологии и только в варианте инновационного развития, которое при прочих равных условиях, создают предпосылки ценовой конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и на внешнем рынках.

3.2. Моделирование регионального развития с учетом формирования центров экономического роста

Определение направлений регионального развития на длительную перспективу, основывается на использовании одних и из наиболее распространенных методов экономических исследований, каким выступает прогнозирование. Прогнозирование как сложный процесс научного обоснования развития событий и ситуации в экономике обусловлено рядом обстоятельств: во-первых, абстрактный характер экономической теории и следовательно, проводимые исследования по выявлению влияния различных факторов на развитие экономики и учет сложившейся ситуации и возможных

изменений в будущем. Во-вторых, прогноз должен дать ответ возникающим вопросам по решению задачи обеспечения устойчивости экономической системы и определения приоритетов развития региона в перспективе. Необходимо отметить, что прогноз не означает гадание, а с помощью четко разработанных его параметров, должен отвечать принципам общеизвестных научных методов, таких как динамика развития, регрессия, прогрессия, корреляция и другие. Кроме того, результаты проведенного прогноза должны помочь в обосновании роли ЦЭР в процессе регионального развития и производства ВРП.

Динамика роста ВРП в ретроспективе и его основные продуктообразующиеся отрасли, к числу которых относится промышленность и сельское хозяйство, где создаются денежные доходы населения, показывает постоянную из года в год повторяющуюся тенденцию роста объема в целом и в расчете на душу населения и, следовательно, вполне реально использовать методы экстраполяции с использованием математической формулы прямой

$$Y=a+bt \quad (3)$$

где Y - результативный показатель,

a, b –параметры уравнения,

t - фактор времени, который находят из системы двух нормальных уравнений:

$$\begin{cases} na + b \sum t = \sum y \\ a \sum t + b \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \quad (4)$$

Если t считать показателем времени, а их сумму приравнять к нулю, тогда параметры уравнения определяются по следующей формуле:

$$a = \frac{\sum y}{n} \quad (3) \quad b = \frac{\sum yt}{\sum t^2} \quad (5)$$

Таблица для расчета параметров уравнения: $\bar{Y} = a+bt$ $a = \frac{\sum Y}{n}; b = \frac{\sum Yt}{\sum t^2};$

n – число лет – 9 (с 2009 – 2017 гг.) приводится в приложении

А) Валовой региональный продукт на душу населения (ВРП)

$$a = \frac{\sum Y}{n} = \frac{32878}{9} = 3653,1 \text{ сомони} \quad b = \frac{\sum Yt}{\sum t^2} = \frac{27273}{60} = 454,5$$

$$Y = 3653,1 + 454,5 t$$

Б) Денежные доходы на душу населения:

$$a = \frac{\sum Y}{n} = \frac{35438,2}{9} = 3937,6 \text{ сомони} \quad b = \frac{\sum Yt}{\sum t^2} = \frac{22352,9}{60} = 372,5$$

$$Y = 3937,6 + 372,5 t$$

В результате расчетов по приведенным моделям получены следующие показатели на прогнозный период (табл. 12).

Таблица 12

**Прогноз макроэкономических показателей развития Согдийской области
на период до 2030 года**

Годы	на душу населения, сомони			
	ВРП	Промышленна я продукция	Сельхоз- продукция	Денежные доходы
2018	6380	5224	4363	6172
2019	6834	5556	4515	6545
2020	7289	5888	4667	6917
2021	7743	6220	4819	7290
2022	8198	6552	4971	7662
2023	8652	6884	5123	8035
2024	9107	7216	5275	8407
2025	9561	7548	5427	8780
2026	10016	7880	5579	9152
2027	10470	8212	5731	9525
2028	10925	8544	5883	9897
2029	11379	8876	6035	10270
2030	11834	9208	6187	10642
процентное соотношение				
2030 в % к 2018	185,5	171,3	141,8	172,4
2030 в % к 2020	162,3	156,4	132,6	153,8
2030 в % к 2025	123,8	122,1	110,9	121,2

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2012. – С. 146-147, и за 2018. – С. 114-115.

Прогноз осуществлен по четырем макропоказателям, характеризующим уровень экономического развития региона, в расчете на душу населения, чтобы исключить влияние роста численности населения в

перспективе. Так по данным прогноза ВРП на душу населения в 2030 г по сравнению с 2018г возрастет на 85,5% или почти на 7% ежегодно. Учитывая принятую стратегию индустриализации, в перспективе объем промышленной продукции в расчете на душу населения возрастет на 71,3% и сельскохозяйственной продукции – на 41,8%. Опережающие темпы роста ВРП будет обеспечиваться за счет услуг, оказываемых субъектам хозяйствования и населению.

Для реализации прогнозных показателей социально-экономического развития региона необходимо создание условий для региональных производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также инфраструктурным отраслям, непосредственно участвующим в создании ВВП страны.

Основой для экономического роста и увеличения ВРП является природно-ресурсный потенциал регионов, зон и отдельных территорий. Важным является не только наличие регионального потенциала, но и степень его фактического использования в условиях функционирования системы многоукладной экономики страны.

Мировой опыт функционирования экономики развивающихся стран, к числу которых относится Республика Таджикистан, свидетельствует о том, что только применение рыночного подхода к использованию природных ресурсов, основанное на складывающейся конъюнктуре рынка, или на рыночную ситуацию и получения кратковременного эффекта недостаточно, и следовательно, нужно его дополнить возможностями государства по регулированию отношений субъектов – природопользователей. Следует отметить, что каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки. Так, преимущества рыночного подхода к использованию ресурсов состоят из наиболее полного учета потребительских свойств и носят многоцелевой характер их хозяйственного применения для достижения предполагаемых уровней развития. Например, при оценке природно-ресурсного потенциала и их используемой части, следует

исходить из потребностей развития субъекта хозяйствования и обеспечения нормальных условий жизнедеятельности населения, проживающих на этой территории. Природные ресурсы наряду с производственно-хозяйственным назначением выполняют важную социальную функцию, удовлетворяя первостепенные потребности населения.

Важное значение для формирования центров экономического роста имеют не только наличие регионального ресурсного потенциала, но и рациональное и эффективное использование рекреационных и водных ресурсов на основе создания новых объектов инфраструктуры, способных быть опорой «точек роста» территории, путем всемерного развития бизнес-деятельности в этой сфере. Следовательно, роль «точек роста» территории могут сыграть инфраструктурные предприятия или комплексы, создаваемые в курортно-рекреационном секторе региональной экономики. Это обусловлено тем, что многие территории регионов насыщены многочисленными минеральными источниками и ценными рекреационными ресурсами. Наиболее рациональным является использование рекреационных ресурсов в сочетании с минеральными водами в целях санаторно-курортного лечения и отдыха не только местного населения, но и других регионов, а также зарубежных стран.

Горные и предгорные районы богаты лекарственными растениями, которые являются сырьевой базой для изготовления лекарств и производства облепиховых масел. Природно-ресурсная привлекательность регионов для развертывания бизнес-деятельности по созданию крупных комплексов в различных отраслях и сферах экономики региона очень высокая. Это, во многом обусловлено благоприятной экологической обстановкой, включая чистый горный воздух и питьевую воду, а также отсутствием техногенного влияния крупных промышленных и других предприятий. Поэтому в перспективе целесообразно размещать в таких зонах предприятия по производству экологической чистой продукции. Они будут основой для

социально-экономического развития территории, следовательно, нужно создавать условия для их поддержки на государственном уровне.

Прежде всего, необходимо упростить процедуры создания бизнес – предприятий, особенно его малых форм, полностью владеющих компьютерными технологиями и интернетом, что займет минимальное количество времени по созданию предприятия и организации бизнес деятельности. Государству принадлежит роль в формировании льготных режимов налогообложения, включая применения к таким предприятиям упрощенной системы налогообложения. Коммерческие банки должны в значительной степени упростить процедуры получения кредита этим предприятиям.

Географическое положение Согдийской области в Центрально-Азиатском регионе и прежде всего, её близость областям Узбекистана и Киргизской республики) служит важной основой для создания экономической зоны как центра экономического роста, с предоставлением его субъектам таможенных, налоговых и других льгот для осуществления инвестиционной деятельности. Эффект от функционирования такой зоны выражается в форме дополнительного количества рабочих мест и оживлении международного торгового обмена этих стран, а в конечном счете, в повышении научно-производственного потенциала территории.

Организация специальной экономической зоны в Согдийской области, учитывающей бизнес - интересы сопредельных стран, основана на беспошлинном ввозе и вывозе товаров с территории специальной экономической зоны, а также определения налоговых каникул на различные сроки, освобождение от налогов субъектов, reinvestирующих прибыль. Для осуществления инвестиционных проектов, имеющих приоритетное значение для стран – партнеров предоставляются субсидии и государственные кредиты, а при необходимости вводится упрощенный порядок регистрации компаний и въезда-выезда иностранных граждан. Важно также отработать механизм, способствующие либерализации инвестиционного климата с

целью концентрации в зоне экспортно-ориентированное импортозамещающее производство, как основы развития межрегиональных и внешнеэкономических связей между фирмами, входящими в зону. Организация специальной экономической зоны в Согдийской области может стать одним из путей интеграции деятельности региональных субъектов в мировое хозяйство и как результат – увеличения размеров привлечения отечественных и иностранных инвестиций в регион.

Результаты исследований процесса взаимодействия государства и бизнеса подтверждают необходимость совершенствования методов государственного регулирования и принципов их взаимодействия с целью повышения эффективности функционирования промышленных структур в рамках центров экономического роста. Модели управления взаимодействием институтов государства и субъектов центров экономического роста в региональных системах формируются под влиянием определенных комбинаций критериев и качественных параметров. Так, в модели выделяются уровень социально-экономического развития и инвестиционная привлекательность региона. В рамках создания центров экономического роста основной формой взаимодействия государства и предприятий становится прямое государственное финансирование их деятельности, выполняющие госзаказы. Используется методы косвенного содействия государства предприятиям, составляющим ядро центров развитию путем распределения пакета полномочий и финансово-налоговой поддержки.

В соответствии с Национальной стратегией развития РТ на долгосрочную перспективу (до 2030 года) «целью государственной политики в социально-экономической сфере является повышение уровня жизни населения страны и регионов на основе обеспечения их устойчивого экономического развития»⁵².

⁵² Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года утвержденный постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636. – Душанбе: ООО «Контраст», 2016. – С. 34.

Достижение указанной цели невозможно без активизации инвестиционных процессов. В этой связи привлечение инвестиций в экономику страны и ее регионов является ключевой задачей. Для ее решения необходимо повысить инвестиционную привлекательность регионов, в частности Согдийской области, для потенциальных отечественных и иностранных инвесторов.

Инвестиционная привлекательность региона – это совокупность признаков (условий, ограничений), определяющих приток капитала в регион и оцениваемых инвестиционной активностью. Инвестиционная привлекательность региона формируется на основе, с одной стороны – инвестиционного потенциала территории, а с другой – возможными выгодами и рисками, связанные с осуществлением инвестиционных проектов. В свою очередь, если инвестиционный потенциал базируется на природно-экономических ресурсах, то выгода и риск, как агрегированные показатели, представляют результат влияния целой совокупности факторов⁵³.

Одной из важнейших факторов перспективного экономического развития страны и ее регионов, является создание предпосылок для эффективного партнерства государства и бизнеса, создаваемые в рамках центров экономического роста. Опыт многих стран с рыночной экономикой показывает, что в последние годы происходят значительные сдвиги в системе экономических отношений, связанные с формированием новой институциональной структуры хозяйства в которой центральное место занимает частное-государственное партнерство. При этом значительно ослабляются налоговый пресс, особенно при исполнении заказов государства и удовлетворения его нужд, путем выделения трансферты регионам.

Оценка тенденций и анализ причинно-следственных связей в перспективном развитии региональной экономики показывает, что малые и средние промышленные предприятия, создаваемые отечественными

⁵³Колтынюк Б.А. Инвестиции. Учебник / Б.А. Колтынюк. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 848 с.

предпринимателями, а также совместных с иностранными партнерами, размещаемые в малых и средних городах показывают важную роль центров экономического роста в региональном развитии. Для них характерно подвижность и гибкое реагирования на изменения спроса, что, в конечном счете, обеспечивают достаточно высокие темпы роста производства промышленной продукции и постепенное возрастания их доли в ВРП области. При этом нужно отметить увеличение в них удельного веса человеческих ресурсов и тенденцию использования высококвалифицированного труда, ибо в прогнозный период в экономическом развитии повышается спрос на высокие технологии и «знания». Поэтому формированию ВРП области требует разработки многовариантных прогнозов развития отраслей и сфер человеческой деятельности в разрезе районов и городов Согдийской области и согласования этих прогнозных данных с показателями национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Принятие обоснованных научно - практических решений, способные в несколько раз увеличивать объемы производство промышленной продукции и её доли в общем объеме ВВП, при условии, что в различных отраслях и сферах человеческой деятельности не будет снижен темпы роста объемов продукции и услуг области.

Для определения характера перспективных изменений, связанные с созданием ЦЭР региона и повышения эффективности его функционирования, необходимо, чтобы производство валовой продукции на душу населения городов, где размещены предприятия ЦЭР должно быть выше, чем средний по области. Такая постановка цели требует смоделировать механизм принятия и реализации управленческих решений по государственному регулированию процесса формирования ЦЭР и его функционирования в области, в поэтапном режиме и с сохранением сложившиеся тенденции в развитии предприятий, имеющие черты «точек роста».

Первым шагом к принятию решений о перспективном развитии экономики с учетом формирования ЦЭР является процесс систематизации и анализа динамических рядов, отражающих изменение параметров, функционирующих ЦЭР и развития экономики региона в ретроспективе. Здесь необходимо систематизировать межотраслевые изменения на основе рангового анализа и рассчитать показатели изменения удельного веса:

- 1) экономики области в формировании ВВП республики;
- 2) ЦЭР области в общем объеме промышленной продукции республики;
- 3) Конкретных ЦЭР области в формировании экспортного потенциала страны;
- 4) Отечественных и иностранных инвестиций в обновлении основных фондов ЦЭР (рис. 4).

Важным этапом является разработка промежуточных прогнозов и расчетов, для чего необходимо составить репрезентативную выборку из динамических рядов, определить вид аппроксимирующей функции и с помощью метода наименьших квадратов (использует стандартный пакет прикладных программ с участием экспертов) вычислить коэффициенты при неизвестных. Задача состоит в выборе модели, которая близко характеризует экономику региона в ретроспективе и вероятность изменения тенденции на перспективный период.

Используя выбранные варианты стандартных функций (моделей), выполняются краткосрочные и среднесрочные прогнозы вероятного состояния экономики области в целом, где определяются параметры основных отраслей, непосредственно влияющие на производство ВВП и меры по адаптации потенциала ЦЭР к стратегическим целям перспективного развития регионов страны.

Все это, в конечном счете, приводит к поэтапному приближению фактического состояния экономики регионов (ЦЭР региона) к желаемому его состоянию, определяемое концептуальными программными документами,

принятыми правительством страны, что могут проявляться в форме реализации системы решений по прямому государственному инвестированию развития отдельных отраслей промышленности, на базе действующих или создаваемых промышленных предприятий, их реконструкции, расширения, углубления специализации, организации совместных предприятий в приоритетных отраслях на базе отечественных предприятий, создания законодательно-нормативных условий для формирования благоприятного инвестиционного климата, как для иностранных, так и для отечественных предпринимателей.

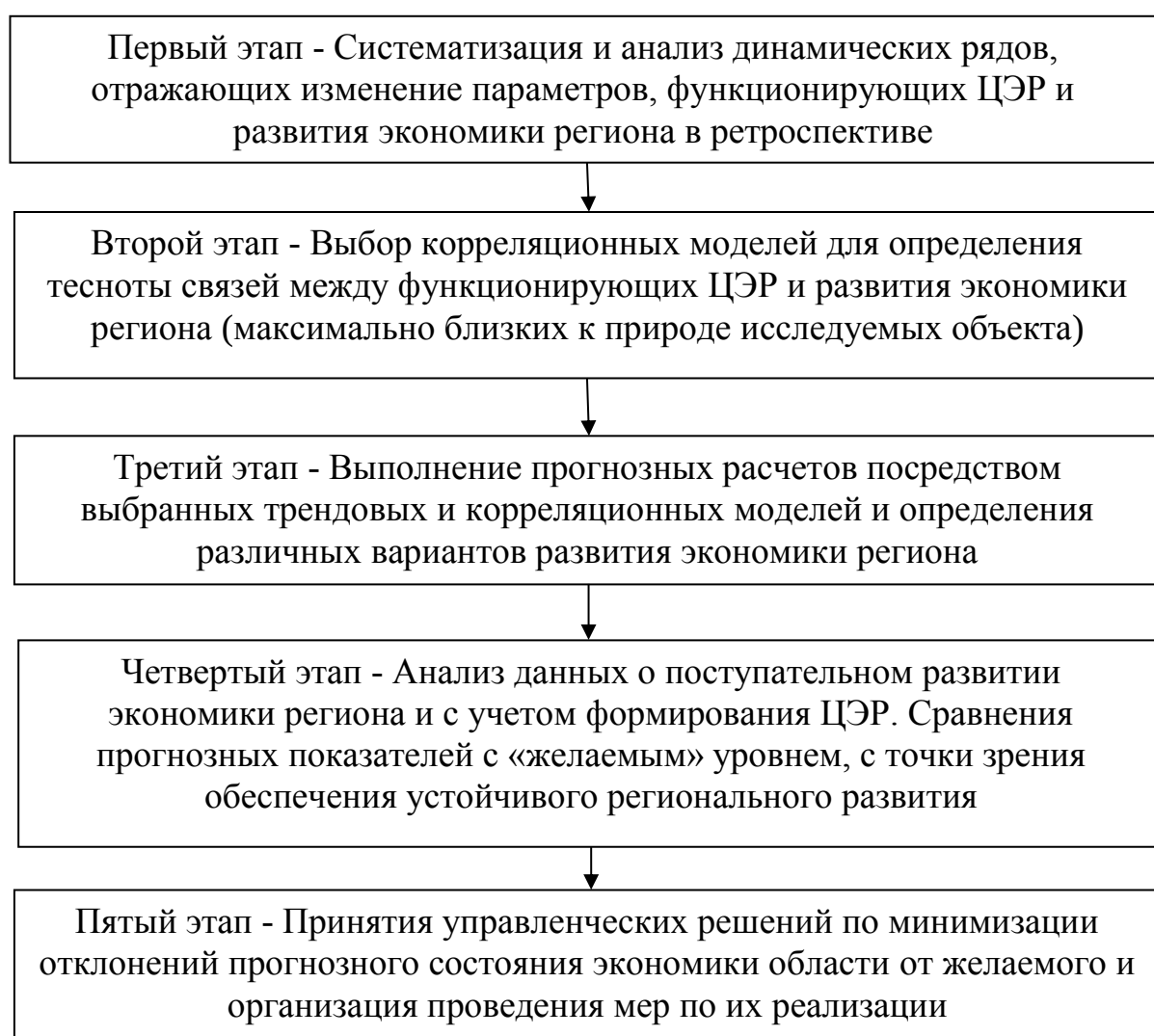

Рисунок. 4. Логическая модель принятия решений о перспективном развитии экономики с учетом формирования ЦЭР

Основой применения модели является подход «от желаемого», ибо подход «от достигнутого» при всей своей надежности и практичности в целом исчерпал свои возможности, особенно для условий переходных экономик. Здесь уместно отметить, что подход от достигнутого, как правило отражает принцип «при прочих равных условиях», что равносильно переносу практически без изменения имеющиеся причинно-следственные связи в ретроспективе на перспективу, что может быть принято, как вариант для сравнения (рис. 5).

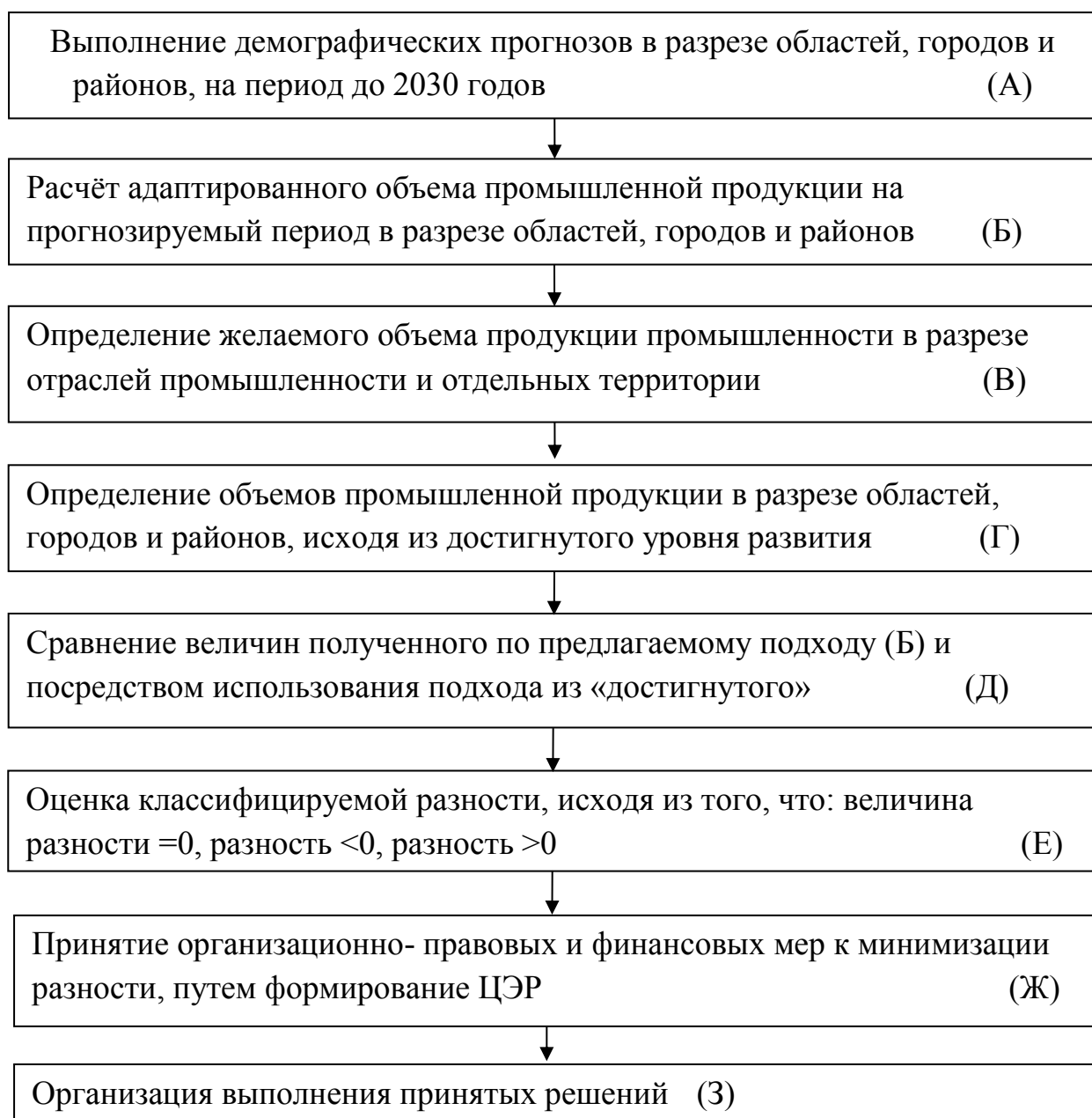

Рисунок. 5. Схема поэтапного определения долгосрочных целей формирования ЦЭР области

Реализация подхода от «желаемого» имеет методологическую особенность. Так, если подход от достигнутого базируется на вероятный потенциал ЦЭР в перспективе, «при неизменности имеющихся тенденций» то подход от желаемого согласно положений современной экономической теории «должен базироваться на прогнозах потребностей населения области в материальных и духовных ценностях», которые должны быть рассчитаны с учетом изменения демографической ситуации в области на достаточно длительную перспективу, так как реструктуризация ЦЭР требует достаточно длительный срок. Расчет базовых прогнозных параметров, должен базироваться на прогнозах численности населения страны и регионов, а также городов и районов.

Результаты расчетов демографических изменений (этап «А») служат базой оценки прогнозируемого вероятного и благоприятного объема промышленной продукции на душу населения в разрезе городов и районов области, для чего полученная прогнозная численность населения территории умножается на известный объем промышленной продукции полученный методом прямой экстраполяции с использованием выбранных корреляционных моделей по годам прогнозирования (Приложение 1).

Этот вариант следует согласно логике исследования считать результатом полученным подходом «от достигнутого».

Принятие научно и практически обоснованных решений различного типа, особенности стратегического характера на долгосрочную перспективу требует, чтобы были определены «желаемое состояние исследуемого показателя» исходя из анализа широко известной практики индустриально развитых стран, где промышленное производство играет ведущую роль в формировании ВВП. Кроме того при подходе «от желаемого» используют показатели соседних им стран и структура их национального хозяйства.

Именно прогнозируемая разность между величинами, полученными посредством прямой экстраполяции и моделирования ситуации и должны ложиться в основу разработки и реализации правительственных мер по

размещения или укрупнению предприятий, производящих конкурентоспособную на мировом рынке продукции. Часто при создании предприятия, имеющих черты «точек роста», используется на практике метод непосредственного государственного инвестирования или создания благоприятных условий привлечения средств иностранных и отечественных инвесторов. Необходимо при этом учитывать опыт большинства стран мира, где потенциал предпринимателей по инвестированию отдельных отраслей и сфер человеческой деятельности шире, чем возможности бюджета страны.

Реализация принимаемых решений по формированию ЦЭР и определения их места в системе регионального развития, охватывает нескольких этапов:

Первый этап - правительство страны разрабатывает долгосрочную программу (минимум на 15 лет) развития ЦЭР, которая базируется на схеме размещения промышленных предприятий в городах и районах республики с указанием сроков ввода в действие;

- объявляется конкурс на получение заказа (за счет средств инвесторов) на строительство или реконструкцию действующих предприятий, имеющих черты «точки» роста, с указанием законодательно закреплённых привилегий и льгот подрядчику;

- создается совет (общественный), который контролирует ход строительства и его соответствие документам.

Зарубежная практика свидетельствует, что подобная технология поэтапного формирования ЦЭР оправдывает себя практически во всех случаях, когда инвестор сам участвует в реализации проекта.

Важным является и то, что необходимо использовать модели размещения промышленных предприятий на территории региона, с различными вариантами роста производства промышленной продукции.

При вводе предприятий, имеющих черты «точек роста», нужно дать ответ на вопрос о том, на сколько увеличатся объёмы промышленной продукции в случае размещения данного предприятия на территории города

или района, или какую упущенную выгоду ожидает экономику территории, если не размещать данное предприятие в установленные сроки.

Модель следует записывать в следующем виде:

0 – в этом случае принятые решения продолжают реализовываться;

$y_p = \Pi_r - F(x) = f$ если $\{f < 0$ - решение принимается о создании новых предприятий;

➤ 0 – принятие решения продолжают реализовываться;

Π_r - Потребность населения территории в промышленной продукции;

F – фактическое производство промышленной продукции;

f – разница производство и потребности

Расчеты по этой модели дают возможность оценить важность включения предприятия в перечень создаваемых в регионе объектов ЦЭР и возможность оценки внешнего эффекта от его функционирования.

Отметим, что каждый включенный в перечень внедряемых промышленных предприятий в накопительном порядке увеличивает объемы ВППР на душу населения, и тем самым максимизирует значения модели до уровня нулевой разности,

Методом интерпретации получаются варианты размещения промышленных предприятий в каждой территориальной единице, которые приближают потенциал ЦЭР к его «желаемому состоянию» - отвечающего требованиям «точки роста», состояния, когда объем продукции промышленных предприятий, полученные расчетным путем, приравниваются к значениям прогнозных потребностей территории к промышленной продукции, обеспечивающей рост валовой региональной продукции к расчетным значениям (рис. 6).

Использование этой модели позволяет с учетом изменения потребностей населения в промышленной продукции и структуры действующих предприятий, разработать варианты размещения промышленных предприятий, которые позволяют постепенно достичь того

состояния, «точки роста» в территориях (расчетное), которое удовлетворяет условия, предъявляемые к решению задачи:

- размещаемое предприятие должен быть объектом не только производящим внешний эффект (этого для определения территории как «точки роста»), но и производить капитал, иными словами развивать, а в некоторых случаях сформировать точки роста;

Рисунок. 6. Логическая модель размещения промышленных предприятий, обеспечивающие ВППР на душу населения в прогнозируемом периоде

- постепенно приблизить уровень развития промышленного потенциала территории до «промышленно развитых» городов и районов, а последние направить на достижение «среднемировых» уровней развития;

- увеличить удельный вес промышленных основ в сельскохозяйственном производстве региона (город, район) привлекая сюда не только производственную технику, но и переработку и хранение с тем, чтобы минимизировать потери выращенного урожая.

3.3. Прогнозные ориентиры развития экономики Согдийской области на период до 2030 года

Разработка прогнозных ориентиров развития экономики Согдийской области на долгосрочный период осуществляется на основе анализа ретроспективных данных, указывающих на изменение отношений между составляющими ЦЭР, её результативности и факторов, прямо или косвенно влияющих на экономику области. Так, на перспективный период темпы роста производства ВРП Согдийской области исходя из сложившиеся ситуации составят в среднем 6,3- 6,9% годовых, Другой вариант - это при создании предприятий, имеющих черты «точки» роста в рамках ЦЭР, тогда объемы промышленной продукции ежегодно будут возрастать в среднем на 8,7- 9%. Иными словами темпы роста производства промышленной продукции будет опережать темпы роста ВВП и следовательно, удельный вес продукции промышленности в формировании ВРП возрастет, что соответствует государственной политики перехода от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике.

Что касается отрасли сельское хозяйство, то оно достаточно устойчиво будет развивается, хотя его доля в формировании ВРП Согдийской области несколько снизится.

Принятые меры в плане развития предпринимательства, сельхозпроизводства и промышленности среднегодовая численность занятых в экономике остается почти без изменений, что при высоких демографических темпах является весьма противоречивым явлением. Расчеты показывают, что занятые в промышленности в среднем в 8,86 – 9,64

раза меньше, чем в сельском хозяйстве. Но вместе с тем, если при прочих равных условиях, увеличить количество занятых в промышленном комплексе в два раза, то объем продукции возрастет в три раза.

Что касается темпов роста промышленной продукции, то по РТ он в среднем за истекший период составил 6,85%, тогда как по области – 11,5-12% или почти в два раза выше средне республиканского. Это сопровождается неизменностью контингента, занятого в промышленности, что косвенно свидетельствует о почти двукратном росте производительности труда в этой отрасли экономики области.

Следует отметить, что предприятия, имеющие черты «точки» роста в рамках ЦЭР, в основном производят продукцию для удовлетворения внутренних потребностей. Но вместе с тем, ряд из них специализируются на производстве экспортной продукции, увеличивая экспортный потенциал экономики области. Так, за этот период темпы роста экспорта продукции, в среднем равнялась 10,0 % ежегодно, хотя были и годы, когда экспортировалось продукция меньше, чем в предыдущем году. По сравнению с экспортом, который имеет вероятностный характер развития, импорт стабилен и растет с высокими темпами, что превышает темпы развития экономики в целом и экспорта отечественных товаров в особенности. При этом следует заметить, что объем импорта товаров превышает экспорт в среднем в 1,7 – 2,9 раза и следовательно, дефицит торгового баланса, а также эта тенденция сохраняется в перспективе. В свою очередь, это актуализирует решение задачи баланса экспортно-импортных операций, главным образом, организовав производство импортозамещающей продукции. Затем поэтапно переходит к активизации процесса повышения конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке. Для преодоления указанного состояния необходимо организовать широкое внедрение в промышленных предприятиях, имеющие черты «точки роста», новой техники, технологии и прогрессивных методов управления производственно-торговых процессов. В последние три года с объявлением четвертой стратегической задачи –

создании индустриально аграрной экономики страны, в Согдийской области наметились позитивные тенденции по вводу в действия основных фондов за счет увеличения объемов инвестиций в основных промышленных отраслях.

Экономика области в целом развивается опережающими темпами, чем в среднем по стране, а также по сравнению с темпами роста численности населения. Это создает предпосылки для накопления капитала. Наравне с этим внешним проявлением процесса развития экономики есть показатели, которые при соответствующем развитии экономики способны существенно углубить содержание трансформационных процессов в экономике и придать ей характер структурных преобразований в плане формирования инновационной экономики, начало которой закладывает инновационный подход к адаптации структуры экономики области.

Расчеты показывают, что в 2030 году объем ВРП Согдийской области по сравнению с 2018 годом возрастет в 2,35 раза и достигнет в ценах соответствующих лет почти 40 млрд. сомони. При этом объем промышленного производства увеличится более чем в 2,3 раза и сельхозпроизводство в 1,8 раза и соответственно достигнет – 31 млрд. сомони и 21 млрд. сомони (табл. 13).

Таблица 13

**Прогнозные показатели развития экономики Согдийской области
на период до 2030 (млн. сомони)**

Годы	ВРП	Численность населения тыс. чел.	Промышленное производство	Сельхоз производство.	Денежные доходы
1	2	4	5	6	7
2018	16970	2660	13895	11605	16417
2019	18588	2720	15112	12280	17802
2020	20226	2775	16339	12950	19194
2025	29161	3050	23021	16552	26779
2030	39880	3370	31030	20850	35863
2030 в %					
к 2020	197	121,4	189,9	161	186,8
к 2025	137	110,5	134,8	126	133,9
к 2018	235	126,7	223,3	180	218,5

Источник: данные о прогнозных показателях развития экономики Согдийской области

Прогнозные данные о социально-экономическом развитии региона на период до 2030, вызывают необходимость уточнения методологического положения о том, что требуется сравнивать рассчитанные величины ВРП (ВВП) не только на уровне страны или региона, но и на уровне городов и районов, чтобы оценить не только вклад каждого территориального образования в формирование ВВП (ВРП), но и определить какое место (в общем ранжировании) занимает данное территориальное образование (город, район) в общей таблице рангов по региону в целом. Но вместе с тем необходимо учитывать то обстоятельство, когда темпы роста численности населения в территориальных образованиях практически равны и отличаются друг от друга незначительными долями процентных пунктов. Это в свою очередь, значительно упрощает процесс прогнозирования численности населения, хотя и связаны с отклонениями в пределах допустимого играет особую роль. Ежегодный прирост населения территориальных образований можно рассчитать с использованием общеизвестной формулы:

$$Z_n^k(t) = Z_H(H_n)(1 + it) \quad (6)$$

H_n – численность населения в начальном периоде расчета;

где $Z_n^k(t)$ – численность населения в t – году, по k – му;

t – годы, i - % роста в каждом году, который для территориальных образований Согдийской области колеблется от 1 до 1.3% t – период времени ($t = 1, 2, 3 \dots$ и т.д.), на который производится расчет. Используя максимальный темп роста населения для расчета численности на период 2018-2025 годы получаем (при $i = 2,3\%$) численность населения Согдийской области на 2025-2030 годы в разрезе городов и районов (табл. 14).

Согласно прогнозных расчетов, численность населения Согдийской области в 2030 году составит более 3370 тыс. чел. и увеличится на 26,7%. В прогнозный десятилетний период на 21,4% или ежегодно около 2%. Анализ результатов прогнозных расчетов показывает более или менее равномерны прирост населения по городам и районам области. Резкий рост численности

населения происходит в тех городах или районах, где намечается создание новых предприятий в различных отраслях экономики региона. Так, в г. Истиклол численность населения увеличится за 10 лет более 1,5 раза, что связано с введением в полную мощность металлургического завода и ряда других предприятий по производству строительных материалов. Самый низкий прирост намечается в г. Худжанде – 15,6%, а абсолютное число населения в 2030 г. достигнет более 215 тыс. чел.

Таблица 14

**Прогноз численности населения Согдийской области в период
2018-2030 годы в разрезе городов и районов**

Годы Территории	2018	2019	2020	2025	2030	2030в % к	
						2020	2025
Согдийская область	2659,5	2720,3	2775,4	3050,3	3370,3	121,4	110,5
г.Худжанд	182,1	184,0	186,2	200,2	208,3	115,6	105,9
г.Истиклол	19,3	19,75	20,12	25,44	30,6	152,4	120,3
г.Гулистон	46,02	47,07	48,15	53,89	58,6	121,7	108,7
г.Бустон	35,7	36,4	37,1	40,5	44,1	118,9	110,7
Районы: Айнинский	81,0	82,86	84,76	94,93	105,1	124,3	110,7
Аштский	156,99	160,6	164,29	184,0	204,2	124,4	111,0
Деваштичский	161,12	164,82	168,8	189,10	209,3	124,1	110,6
Зафарабадский	70,42	72,03	73,68	82,53	93,4	126,3	113,2
Бободжан Гафуровский	363,77	372,13	380,68	426,49	465,3	122,3	109,1
Дж.Расуловский	130,81	133,81	136,88	153,34	170,4	124,5	111,2
Исфаринский	263,47	269,52	275,71	308,88	341,5	123,9	110,6
Канибадамский	206,07	210,80	215,64	241,58	267,1	123,8	110,7
Кухистони Мастчинский	23,95	24,50	25,06	28,05	31,2	124,6	111,0
Матчинский район	118,07	120,78	123,55	138,61	152,7	123,5	110,6
Пенджикентский	283,80	300,32	307,22	334,76	352,1	114,7	113,2
Спитаменский	134,45	137,54	140,70	157,02	174,2	123,8	109,1
Истаравшанский	256,50	62,39	269,03	301,4	334,1	124,2	111,2
Шахристанский	40,14	41,06	42,00	47,03	52,2	124,3	110,6

Источник: Рассчитано автором на основе статистического ежегодника Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2018. –358 с.

Прогноз численности населения необходимо для определения перспективных направлений социально-экономического развития городов и районов Согдийской области, использования природно-экономических ресурсов и размещения объектов производительных сил.

Но вместе с тем, из-за отсутствия данных об объеме валового районного или городского продукта исчислить его в расчете на душу населения практически невозможно.

Поэтому расчеты на душу производится отдельно по промышленной и сельхоз продукции, учитывая производственную специализацию и географическое расположение территории.

Для активизации усиления промышленных малых и средних городов, имеющих реальные возможности для развития экономики области, необходимо создавать благоприятное законодательно-нормативную и организационную среду, налогово-финансовые условия, особенно в приоритетных отраслях, связанного с развитием экспортного потенциала промышленности и повышения их конкурентоспособности на внешнем рынке.

При успешной реализации мероприятий, направленных на формирование ЦЭР и предприятий, имеющих черты «точек роста» в экономике области: во-первых, будут созданы новые рабочие места, куда будут привлечены жители близлежащих населенных пунктов, во-вторых, создания перерабатывающих предприятий ЦЭР, которые в свою очередь станут стимулами для выращивания сельхозкультур и производства в большем количестве продукции растениеводства и животноводства, в результате чего повысится интенсивность отношений производственно-экономического характера между городским и сельским населением.

Важное значение для жизнедеятельности населения в обозримой перспективе имеют рациональное и эффективное использование рекреационных и водных ресурсов, на основе создания новых объектов

инфраструктуры и всемирного развития бизнес-деятельности с применением различных форм и методов рыночного использования ресурсов.

В процессе восстановления и воспроизводства человеческого капитала усиливается роль курортно-рекреационного сектора региональной экономики. Например, многие территории регионов насыщены многочисленными минеральными источниками и ценными рекреационными ресурсами. Наиболее рациональным является использование рекреационных ресурсов в сочетании с минеральными водами в целях санаторно-курортного лечения и отдыха.

Горные и предгорные районы богаты лекарственными растениями, которые являются сырьевой базой для изготовления лекарств и производства облепихового масла. Природно-ресурсная привлекательность регионов для развертывания бизнес-деятельности очень высокая, что обусловлено благоприятной экологической обстановкой, отсутствием техногенного влияния крупных предприятий и др. Поэтому в перспективе целесообразно разработать и реализовать программы сохранения экологического состояния территорий, строительства комплексов по переработке бытовых отходов с участием государственных и коммерческих структур, а также субъектов малого и среднего бизнеса, функционирующих в промышленной сфере. Целесообразно при их создании выделить, следующие направления поддержки производственных предприятий:

Первое направление — это упрощение процедуры создания бизнес-предприятия. Сейчас открытие малого предприятия занимает 3-9 дней и продолжительность времени зависит от того, насколько субъект владеет компьютерными технологиями и Интернетом по организации своего предприятия на основе использования своего «интернет-кабинета».

Второе направление — формирование системы льготных режимов налогообложения малым предприятиям и другими субъектами этой сферы, к числу которых относятся внедрения упрощенной системы налогообложения

и единого налога, получения кредита, а также формирования государственных и региональных программ поддержки.

Для обеспечения устойчивых темпов экономического роста в регионе необходимо проводить более глубокие и структурные реформы, направленные на сокращение роли государства в деятельность промышленных предприятий и повышение роли частного предпринимательского сектора в экономике. Речь идет о создании более благоприятной институциональной среды для ведения бизнес - деятельности в регионах страны и следовательно, увеличения притока частных инвестиций на создания рабочих мест в сфере производства промышленной и сельско-хозяйственной продукции, а также проведения модернизации транспортного сообщения между регионами страны.

В условиях перехода к рыночной экономике формирования индустриально-аграрной экономики, как показывает практика в большинстве стран мира, может привести к закрытию многих крупных предприятий, из-за отсутствия спроса на их продукцию. В этих условиях очень ярко проявились важнейшие преимущества малых и средних предприятий, которые в наибольшей степени учитывали спрос и они гибко реагировали на изменения рынка, способность к быстрой генерации новых рабочих мест и восприимчивость к научно-техническим новшествам.

В перспективный период требуется ускорение процесса разработки и осуществление государственных и региональных программ оздоровления экономики в депрессивных районах путем всемерной поддержке развития МП. Это позволит в течение относительно короткого периода времени, в этих регионах резко улучшить ситуацию. Несмотря на это, в различных регионах страны уровень развития малого сектора был не одинаков, ибо он зависел от природных, исторических, экономических и других условий. Однако есть общая особенность, заключающаяся в более интенсивном развитии малого сектора в крупных городах и на прилежащих к ним территориях. Она состоит в том, что тенденция бурного развития деловой

активности на предприятиях малого сектора города постепенно распространяется на прилежащие к нему территории. Это вызвано стремлением к поиску наиболее приемлемых условий для дальнейшего развития многих предприятий, которые по тем или иным причинам, к числу которых относятся: высокая степень конкуренции в крупных городах, дороговизна земли, транспортные проблемы, недостаток трудовых ресурсов, экологические проблемы и др. предпочитают выйти за пределы города.

Сокращение традиционных видов производственной деятельности в крупных городах а на прилежащих к городу территориях приводит к усилению предпринимательской активности малого сектора, что ведет к оздоровлению социально-экономических условий и соответственно, повышает инвестиционную привлекательность этих мест.

Таким образом, действие в совокупности этих факторов в сочетании с более благоприятными природными условиями, в значительной мере способствуют росту малого сектора, ускоряет процесс урбанизации обширных территорий вблизи крупных городов. Такая тенденция проявляет себя и в Республике Таджикистан и её городах Душанбе, Худжанд, Бохтар и Куляб. Например, к г. Худжанду очень близко размещены небольшие города: г. Бустон, Гулистон, Гафуров, которые образуют комплекс или так называемую конгломерацию или агломерацию, обладающим мощным экономическим потенциалом.

С формированием и развитием регионального рынка усиливаются действия законов конкуренции, требующие от товаропроизводителей выпуска товаров и услуг высокого качества и соответствующие спросу потребителей. Число конкурентоспособных сегментов в региональном рынке Согдийской области постоянно растет, а степень напряженности конкуренции в ряде товарных рынках значительно возросла. Так, на рынке молока и молочных товаров укрепили свои позиции такие компании как: «Файзи Расул», «Коррект», «Молочная радость», на долю которых приходится более 4/5 общего объема продажи в области. На товарных

рынках мяса и мясопродуктов успехов в конкурентной борьбе достигла фирма «Азизи», продукция которой в наибольшей степени удовлетворяет потребительский спрос.

Необходимо отметить, что для стран с аграрным уклоном развития особым фактором повышения конкурентоспособности выпускаемых товаров региональными производителями, наравне с дешевой рабочей силой, может выступать уникальность природно-ресурсных потенциалов, являющихся основой создания экологического сельского хозяйства, курортно-оздоровительных зон с обеспечением клиентов горной лечебной продукцией, особенно мёдом, лечебными травами и пряно-вкусовыми корнями, фруктами, чистой водой.

Поэтому, для малых предприятий, которые осуществляют свою деятельность в выше указанных сферах и занимаются импортозамещением товаров, нужно обеспечить государственную поддержку в создании объектов инфраструктуры, что повысит уровень занятости работников, особенно тех, которые высвобождаются результате внедрения трудосберегающих технологий в крупных и средних предприятиях.

Выводы и предложения

Исследование теоретико-методических основ формирования и развития центров экономического роста в региональной экономике, позволили сделать следующие выводы и предложения.

1. Теоретическое определение понятие «центры экономического роста» (ЦЭР) включают отношение предприятий, размещенное в малых или средних городах, к решению проблем социально – экономического развития территории. В более развернутом виде, центры экономического роста представляет собой совокупность «точек роста» функционирующих в классическом понимании, средние и малые города или создания крупных градообразующих предприятий, совокупность предприятий, выполняющих эту роль и участвующих в осуществлении ВЭД, посредством производства экспортоориентированной, либо импортозамещающей продукции.

2. В практическом плане ЦЭР выступает, как объект внимания инвесторам в различных организационно-экономических формах и прежде всего, в форме крупного промышленного предприятия. Естественно, в них высокая производительность труда, обеспечивающая конкурентоспособность готовой продукции с высоким качеством и относительно низкой стоимости, чем продукции, произведенная в других предприятиях региона. Функционирование предприятий ЦЭР, имеющие черты «точек роста», производят «синергетический эффект» и создают предпосылки для ускорения темпов развития производства товаров и услуг и решение социальных проблем данной территории.

3. В условиях перехода к рынку теряют свое значение и не могут выступать в роли «точек роста» экономики региона отечественные крупные предприятия, считавшиеся при ЕНХК СССР как градообразующие. Поэтому при оценке факторов, оказывающих влияние на темпы экономического роста, выражаемых в темпах производства ВРП Согдийской области, необходимо пересмотреть базовую стратегию развития экономики региона, путем

включения ЦЭР в рамках которых созданы и функционируют предприятия, имеющие черты «точек роста», а также предприятия, зарекомендовавшие себя на отечественном рынке продукции пищевой и мясо-молочной промышленности и успешно функционирующих в рыночных условиях.

4. Ресурсный потенциал ЦЭР определяется на основе наличных природно-экономических ресурсов, которыми обладают малые и средние города, а также те предприятия, расположенные на его территории и имеющие между собой производственные и иные связи, позволяющие увеличить их внешний эффект. Произведенная классификация территории Согдийской области по ресурсному обеспечению показывает достаточно высокий уровень ресурсного потенциала, для формирования и размещения предприятий ЦЭР в промышленных городах, районных центрах и сельской местности, где доминирующим является сельскохозяйственный сектор.

5. Анализ процесса поступления иностранных инвестиций предприятиям, имеющие черты «точек роста» и размещенных в городах и районах Согдийской области позволяет сделать вывод о явной неравномерности их размещения и структурной диспропорции. Иностранные инвестиции направляются в основном в города и крупные районы, наиболее близко расположенные к областному центру, для создания совместных предприятий по производству высокотехнологической продукции, в недостаточной степени развита косвенная форма вложения инвестиций, а что касается её портфельной формы, то она кроме г. Худжанда, в Согдийской области не используется.

6. Производство ВРП и динамика его роста находится в прямой зависимости от развития основных продукто-образующих отраслей, какими являются промышленность и сельское хозяйство. Именно в них, создаётся, основная часть ВРП, ибо доля сферы услуг и других инфраструктурных предприятий пока невелика, но она возрастает, так как это имеет место в мировой экономике. ВРП в расчете на душу населения в Согдийской области впервые превзошел среднереспубликанский уровень и показывает

постоянную из года в год тенденцию роста. Более высокими темпами увеличивается производство промышленной продукции на душу населения, по сравнению с сельхозпроизводством, что соответствует требованиям создания индустриально-аграрной экономики регионов страны.

7. Опыт стран с развитой рыночной экономикой подтверждает мысль о превращении СЭЗ в ядра ЦЭР в конкретной территории отдельно взятого государства. Для этого необходимо создать условия, предусматривающие различные льготы, отечественным и зарубежным предпринимателям, способствующих внедрению новой техники, прогрессивной технологии и эффективных методов управления, обеспечивающих конкурентоспособность производимых товаров и услуг, не только на региональном, но и на мировом рынках. Вместе с тем шире использовать возможности в привлечении иностранных инвестиций, ибо в настоящее время его объем в отдельных регионах не велик, и существенного влияние на ускорение темпов экономического роста, как в стране, так и в регионах не оказывает.

8. Перспективы социально-экономического развития Согдийской области определяются с использованием методов прогнозирования и построения сценарий, происходящих событий и ситуации в экономике. Этот процесс сложный, ибо требует научного обоснования процесса формирования ЦЭР, и степени его влияния на экономику и рыночную ситуацию и её возможных изменений в будущем. В процессе прогнозирования определяется различные варианты решения задач обеспечения устойчивости экономической системы и выбора приоритетов развития, основанных на абсолютных и относительных преимуществах региона в перспективе.

Прогноз разработан на уровне макропоказателей ВРП, характеризующих уровень экономического развития региона, промышленной и сельхоз продукции, денежных доходов, определяющих платежеспособную потребность на внутреннем рынке и все они рассчитаны на душу, с учетом

изменения демографической ситуации и численности населения регионов страны.

9. Подход «от желаемого», вместе весьма распространенного подхода от «достигнутого», позволяет определить вероятный потенциал ЦЭР с учетом создания новых его предприятий, имеющих черты «точек роста» в различных отраслях промышленности и сферы услуг, в малых и средних городах и в сельской местности, которое в значительной степени улучшит состояние экономики и её территориально-отраслевую структуру.

В результате его применения более реальным станут перспективы социально-экономического развития Согдийской области и появится возможность обосновать роль ЦЭР в процессе регионального развития и его значения в производстве ВРП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдокушин Е.Ф. Свободные (специальные) экономические зоны / Е.Ф. Авдокушин. – М.: Московский университет потребительской кооперации, 2002. – 330 с.
2. Авезов А.Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики. // Вестник Волгоградского института бизнеса. – Волгоград, 2014. – № 3(28). – С. 23-27.
3. Авезов А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия // Вестник ТГУПБП. – 2013. – №3. – С. 64-69.
4. Адухов А. Реформирование экономики и взаимодействие центра и регионов Российской Федерации / А. Адухов // Вопросы экономики. – 1996. – С. 113-118.
5. Актуальные проблемы региональной экономики. Под редакцией Е.В. Ефимова – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2002. – 354 с.
6. Александрова Е. Специальные экономические зоны в мировом хозяйстве: Обзор / Е. Александрова, Б. Лагутенко // Внешнеэкономическая деятельность. –1997. – № 10. – С. 10-13.
7. Александрова Е. Специальные экономические зоны в мировом хозяйстве / Е. Александрова, Б. Лагутенко // Внешнеэкономическая деятельность. – 1997. – № 10-11. – С.10-13.
8. Алексеев А., Свободная экономическая зона «Шереметьево» / А. Алексеев, Л. Вердамский // Внешняя торговля. – 1993. – № 1. – С. 45-48.
9. Алиев Б.Х. Промышленная политика и экономика / Б.Х. Алиев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2000. – 103 с.
10. Амирханов М.М. Свободные экономические зоны и развитие туризма. Монография / М.М. Амирханов, Ю.А. Барзыкин, П.П. Чуваткин и др. – Сочи: СГУТ и КД, 2006. – 156 с.

11. Анализ и прогнозирование экономики региона. Отв. Ред. В.П. Чичканов, П.А. Минакир. – М.: Наука, 1984. – 271 с.
12. Андреев В. О законодательной базе создания и функционирования СЭЗ в России / В.О. Андреев // Внешняя торговля. – М., 1995. – № 1. – С. 26-28.
13. Архипкин О.В. Организация интегрированного логистического сервиса в регионе. Монография / О.В. Архипкин, В.В. Щербаков. – СПб.: СПбГУЭФ, 2006. – 233 с.
14. Архипов А. Экономические зоны: достоинства и недостатки / А. Архипов, П. Павлов // Экономист. – 2006. – № 11. – С. 28-34.
15. Архипов А.Ю. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности. Монография / А.Ю. Архипов, П.В. Павлов, А.В. Татарова. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 294 с.
16. Афонин С.И. Зона экономического благоприятствования «Кумертау»: опыт и перспективы развития / С.И. Афонин // Экономика и управление. – Уфа, 2001. – № 1. – С. 19-23.
17. Бабурин В.Л. Методы исследования эволюции территориальных систем / В.Л. Бабурин // Экономико-географический вестник РГУ. 2004. – № 1. – С. 21-33.
18. Байматов А.А. Формирование стратегии успешного развития региональной экономики. Монография / А.А. Байматов, А.Х. Авезов, С.А. Газибеков, А.А. Назаров, М.М. Исмоилов, Т.Р. Ризокулов, Ф.Х. Азизов – Душанбе: Ирфон, 2014. – 212 с.
19. Бакланов П.Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). Монография / П.Я. Бакланов. – М.: Наука, 1986. – 149 с.
20. Бакланов П.Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления) / П.Я. Бакланов. – М.: Наука, 1986. – 150 с.

21. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. Монография / П.Я. Бакланов. – М.: Наука, 2007. – 239 с.
22. Басенко А.М. Свободные экономические зоны в механизме интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей. Монография / А.М. Басенко. – Ростов н/Д.: РТУ, 2002. – 272 с.
23. Бессонов В.А. Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве / В.А. Бессонов. – М.: Институт экономики переходного периода, 2001. – 87 с.
24. Бетуган И.М. Свободные экономические зоны: международный опыт / И.М. Бетуган // Вестн. фин. академ. – М., 1999. – № 2. – С. 74-82.
25. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд, 1994. – 627 с.
26. Божко Т.А. Типология особых экономических зон в современных условиях / Т.А. Божко // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №1. – С. 23-27.
27. Бойко С. Необходим закон о свободных экономических зонах / С. Бойко // Экономист. –1994. – №2. – С. 51-54.
28. Бугаев В.К. Территориальная структура экономического района. Теоретико-методологический аспект / В.К. Бугаев.– Л.: Наука, 1986. – 166с.
29. Бурак П.И. Инфраструктура межрегионального экономического сотрудничества и императивы инновационного развития. Институт региональных экономических исследований / П.И. Бурак. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2009. – 276 с.
30. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил. – М., 1981. – 357с.
31. Васильев Л. Н. Вопросы формирования свободных экономических зон / Л.Н. Васильев // Экономист. – М., 1993. – № 9. – С. 50-54.
32. Васильев С. Особые экономические зоны по китайскому образцу / С. Васильев // Бизнес-адвокат. – 2006. – № 8. – С. 13-17.

33. Ващекин Н.П. Образование и устойчивое развитие. Концептуальные проблемы / Н.П. Ващекин, К.Х. Делокаров, А.Д. Урсул. – М.: Изд-во МГУК, 2001. – 320 с.
34. Вебер А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – Л.; М.: Книга, 1926. – 220 с.
35. Виноградова А.А. Организационно-методический инструментарий активизации точек экономического роста в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Виноградова. - Тамбов, 2015. – 25 с.
36. Гайнутдинов Н.А., Иванов Ю.Б., Меламед И.И. Особые экономические зоны как инструмент развития морских портов Российской Федерации. Монография / Н.А. Гайнутдинов, Ю.Б. Иванов, И.И. Меламед. – М.: Современная экономика и право, 2008. – 256 с.
37. Гладкий Ю.Н. Основы региональной политики. Учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.
38. Голова И.М. Инновационный климат региона: проблемы формирования и оценки / И.М. Голова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2007. – 178 с.
39. Горбунова Ю.Н. Особые экономические зоны: мировой опыт и российская практика: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Ю.Н. Горбунова / Дальневосточное отделение Российской академии наук. – Хабаровск, 2005. – 165 с.
40. Горшенина Е.Л. Приоритеты, механизмы и модели экономического развития региона: автореф. дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е.Л. Горшенина. – Тверь, 2000. – 43 с.
41. Горькова Т.Ю. Проблемы совершенствования государственной региональной политики / Т.Ю. Горькова, Г.М. Шаповалова // Регион: Политика. Экономика, Социология. – 1999. – №3, – С. 8 – 13.
42. Гранберг А. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

43. Гранберг А.Г. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева. – М.: СОПС, 2003. – 117 с.
44. Гранюерг А.Г. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. ООН РАН. НИМБ. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2005. – 603 с.
45. Груцай О.В. Центр и периферия в региональном развитии. Монография / О.В. Груцай, Г.В. Иофере, А.И. Трейвиски. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
46. Гугняк А.Т. Институциональная парадигма в политической экономики: на примере Франции / А.Т. Гугняк. – М.: Наука, 1999. – 174с.
47. Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономии на примере Франции. Монография / В.Я. Гугняк. – М.:Наука, 1999. -т 174 с.
48. Гумелевский А. Свободные экономические зоны: какими им быть / А. Гумелевский, В.Максимов, А. Шишков // Внешняя торговля. – М. – 1995. – № 6. – С. 2-4.
49. Гусев Б. Специальные экономические зоны сегодня / Б. Гусев // Проблемы Дальнего Востока. – Н. –1991. – №3. – С.13-17.
50. Данько Т. П., Округ З. М. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве. – М.: ИНФРА-М, 1998. –168с.
51. Де Сото Эрнандо. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: Олимп-Бизнес, 2004.– 92 с.
52. Денисова Я.В. Особые экономические зоны как фактор стимулирования развития региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.04 / Я.В. Денисова / Казанский гос. технологический ун-т. - Казань, 2000. – 195 с.
53. Доклад о развитии мира в 1997: государства в меняющемся мире. Всемирный банк [Электронный ресурс]: <http://documents.worldbank.org/curated/ru/886571468156582917/pdf/173000RUSSIAN018213137761901PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 03.02.2019)

54. Долятовский В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов (территория) / В.А. Долятовский // Германия. – 1994. – №2-3. – С. 149-156.
55. Доронина Н.Г. «Особые экономические зоны» во внешнеэкономической деятельности / Н.Г. Доронина // Журнал российского права. – 2004. – №6. – С. 95-105.
56. Дробышевский С. Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский., О. Луговой, Е. Астафьева и др. – М.: ИЭПП, 2005. – 278 с.
57. Дьюар С. Свободные экономические зоны возможности и ограничения / С. Дьюар // Деловой партнер. – 1997. – № 7. – С. 31 – 35.
58. Ефимов В.А. Системное управление свободными экономическими зонами в условиях глобализации. Монография / В.А. Ефимов. – СПб.: СПб ГИЭУ, 2006. – 126 с.
59. Жданова О.И. Кластер как инструмент промышленной политики региона / О.И. Жданова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №9 (66). – С. 85-94.
60. Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах в Республике Таджикистан». Действующий закон. Дата принятия: 02.01.2019 // Ахбори Маджилиси Оли Республики Таджикистан, 2019., 1581. – 4 с.
61. Зименков Р. Свободные экономические зоны (опыт США) / Р. Зименков // США. Экономика. Политика. Идеология. – М. – 1995. – № 8. – С. 35-45.
62. Зименков Р. Свободные экономические зоны: мировой опыт и Россия / Р. Зименков // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – М., 1997. – № 2. – С. 28-33.
63. Зименков Р.И. Опыт США в создании и функционировании свободных экономических зон / Р.И. Зименков // Инвестиции в России. – 2005. – №8. – С. 3-10.

64. Игнатов В.И. Свободные экономические зоны. Методологические и организационные основы. Правовой и налоговый режим. Нормативная база / В.И. Игнатов. В.И. Бутов. – М.: Ось – 89, 1997. – 192 с.
65. Изард У. Методы регионального анализа / У. Изард. – М.: Наука, 1999. – 196с.
66. Инвестиционная привлекательность регионов: причины различий и экономическая политика государства. Сб. ст. под рук. В.А. Мау, О.В. Кузнецовой. – М.: Институт экономики переходного периода, 2002. – №38. – 78 с.
67. Инновационное развитие региональной экономики: состояние, проблемы, перспективы Текст.: Сборник научных трудов. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. –167 с.
68. Кабиров Р.Ф. Теоретические основы создания и функционирования свободных экономических зон: дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / Р.Ф. Кабиров / Башкирский гос. аграрный ун-т. – Уфа, 2007. – 166 с.
69. Кархова И.Ю. Особые экономические зоны как инструмент повышения конкурентоспособности и диверсификации национальной экономики / И.Ю. Кархова, Д.А. Кунаков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2007. – № 9. – С. 27-35.
70. Катбразцов Р.В. Теория и модели управления региональными системами / Р.В. Катбразцов, М.В. Панасик, А.М. Трафилов // Известие ОРАН. Серия географическая. – 2004. – №5. – С. 7 – 14.
71. Колтынюк Б.А. Инвестиции. Учебник / Б.А. Колтынюк. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 848с.
72. Кораблин Ю. Системное планирование управления регионов: методологический аспект / Ю. Кораблин // Проблемы теории и практики управления. –1996. – № 3. – С. 87-93.
73. Костромичева Э. Итоги и проблемы функционирования СЭЗ в 2003 г. / Э. Костромичева, Л. Груша // Российская экономика: анализ, прогноз и регулирование. –2004. – №2. – С. 11-18.

74. Кравцова С.А. Свободные экономические зоны в мировой экономике. Учебное пособие / С.А. Кравцова. – Иркутск, 2002. – 152 с.
75. Крохина И.А. Место теории центральных мест В. Кристаллера в региональном менеджменте // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 134-135.
76. Кругман П. Пространство. Последний рубеж. П. Кругман // Практическая экономика, 2005, – №3. – С. 121-136.
77. Кузнецова А.В. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии. Монография / А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.
78. Кузнецова Г.В. Свободные экономические зоны - опыт Мексики / Г.В. Кузнецова // Внешнеэкономический бюллетень. – 2000. – № 6. – С. 34-42.
79. Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. – М.: Правда. – 2002. – № 4. – С. 46-66.
80. Кучаевский А.В. Методологические основы согласование интересов в системе экономических отношений региона // Проблемы стабилизации экономики северного региона при переходе к рыночным отношениям: РАН. Со ин-т экон. комп. освоение природных ресурсов Севера. – 1993. – С. 4-12.
81. Лавровский Б. Измерение региональной асимметрии на примере России / Б. Лавровский // Вопросы экономики. – 1999. – №4. – С. 42-52.
82. Ласуен Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами / Ласуен Х.Р. // Пространственная экономика. – 2009. – №4. – С. 106-125.

83. Ласуен Х.Р. Урбанизация и Экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. – 2010. – №4. – С. 68-104.
84. Лащева Т.О. Формирование и развитие полюсов экономического развития в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук:08.00.05 / Т.О. Лащева. – СПб, 2008. – 21 с.
85. Лексин В. Региональная политика России: концепция, проблемы, решения / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 1994. – №32. – С. 41-51.
86. Ленсин В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Ленсин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2012. – 189 с.
87. Леш А. Географическое размещение хозяйства. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 438 с.
88. Леш А. Пространственная организация хозяйства. Пер. с нем. В.Н. Стрелецкого. Под ред. А.Г. Гранберга. - М.: Наука, 2007. – 663 с.
89. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. Пер. с нем. В.Н. Стрелецкого. Под ред. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2007. – 663 с.
90. Лычанин А.И. Деятельность специальных экономических зон в условиях реформ: современный китайский опыт. – Н. Новгород, 1998. – 178 с.
91. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России / В.Л. Макаров // Вестник Российской академии наук. - 2003. - Т.73. – №5. – С. 450-456.
92. Маршал А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 415с.
93. Месхия Я.Е. Вопросы методологии регионального экономического прогнозирования / Я.Е. Месхия. – М.: Наука, 1983. – 185 с.
94. Микельсон А.Ю. Саморазвитие экономики региона: предпосылки и факторы реализации (на примере Кемеровской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Ю. Микельсон. – Кемерово, 2004. – 29 с.

95. Мирпоччоев Д.А. Направления повышения эффективности функционирования свободных экономических зон в Республике Таджикистан (на примере свободной экономической зоны «Сугд») / Мирпоччоев Д.А., Арипов О.Х. // Вестник ТГУПБП. – 2014. – № 3 (59). – С 109-114.
96. Мозаис П. М. Свободные экономические зоны: тенденции мирового опыта / П.М. Мозаис // Фин. Бизнес. – М., 1994. – № 3. – С.29-34.
97. Моисеев Н.Н. Устойчивое развитие, или стратегия переходного периода / Н.Н. Моисеев // Экономика, предпринимательство, окружающая среда. – 1995. № 1(4). – С. 30-35.
98. Монкиевич Я. Свободные экономические зоны в Польше: Доклад на международном семинаре «Зоны совместного предпринимательства в странах с централизованно планируемой экономикой». – М., ВИНТИ. – 1989. – С.4-13.
99. Мунтян М.А. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. Монография / М.А. Мунтян, Н.П. Ващекин, Урсул А.Д. – М.: Изд-во МГУК, 2000. – 240 с.
100. Мюрдаль Г. Возрастающая взаимозависимость государств и неудачи международного сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. – 1980. – № 5. – С. 76-84.
101. Мюрдаль Г. Современные проблемы третьего мира: Драма азии. Перевод с английского. Под.ред. д.э.н. Р.А Ульяновского. – М.: Прагма, 1977. – 570 с.
102. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира. Сокр. пер. с англ. / Общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р. А. Ульяновского; Предисл. д-ра экон. наук, проф. Р. А. Ульяновского и д-ра ист. наук В. И. Павлова. — М.: Прогресс, 1972. – 767 с.
103. Набиуллина Э.С. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (выступление на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Москва,

- 15.10.2008) // Недвижимость и инвестиции: правовое регулирование. 2008. № 3(36). — URL: http://dpr.ru/journal/journal_34_10.htm (дата обращения: 15.05.2019 г.).
104. Нагапетьянц Л.Р. Свободные экспортные зоны в странах Юго Восточной Азии и Дальнего Востока: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.Р. Нагапетьянц. РАН. Ин - т востоковедения. — М., 1994. — 19 с.
105. Найденов И.В. «Особая экономическая зона» и региональные сравнения / Г.И. Найденова // Вопросы статистики. — 2002. — № 12. — С. 47-52.
106. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года утвержденный постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636. — Душанбе: ООО «Контраст», 2016. — 89 с.
107. Неклюдова В.А. Венгрия: свободные экономические зоны как средство привлечения иностранных инвестиций и развития экономики / В.А. Неклюдова // Внешнеэкономический бюллетень. — 2001. — № 6. — С. 26-28.
108. Николова Л.В. Методология оценки влияния на экономику региона факторов риска инвестиционного комплекса: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л.В. Николова. — СПб, 2008. — 33 с.
109. Олейник В.Н. Институциональная экономика. Учебное пособие / В.Н. Олейник. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 416 с.
110. Опыт развитых стран в области программирования регионального развития [Электронный ресурс]: <http://laboureconomics.ru/regioneconomics/107-experience> (дата обращения: 06.06.2019)
111. Павлов П.В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство. Монография / П.В. Павлов / под ред. проф. А.Ю. Архипова. — Ростов н/Д.: РГУ, 2006. — 275 с.

112. Панасюк М.В. Территориальный подход к управлению региональной системой / М.В. Панасюк., Е.М. Пудовин // Проблемы глобализации и анти глобализации в современном мире (сбор докладов и статей). – Казань: РИЦ «Школа». – 2003. – С. 106-114.
113. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру// Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77-93.
114. Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский Дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
115. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе от 26.04.2013 г. – Душанбе, 2013. – 35 с.
116. Поутин С.В. Регион как феномен экономики, политики и культуры / С.В. Поутин// Регионология. –1994. – №4. – С. 171-174.
117. Пулатова И.Р. Доминантное состояние развития промышленной подсистемы региональной экономики / И.Р. Пулатова. – Худжанд: Хуросон, 2012. – 392 с.
118. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М.: Экономика, 1999. – 793 с.
119. Пчелинцев О. Регионы России: современные состояние и проблема перехода к устойчивому развитию / О. Пчелинцев// Проблемы прогнозирования. – 2001. – №1. – С. 101-105.
120. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. Монография / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
121. Пчелинцев О.С. Российский экономический рост в 1999 – 2000 гг./ О.С. Пчелинцев // Пробл. прогнозирования. – 2001. – № 4. – С. 25-43.
122. Раненко В. Свободная зона в экономической перспективе / В. Раненко // Междунар. жизнь = Intern, affairs. – М., 1993. – №. 11. – С. 33-36.
123. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общей ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер / РАН, Институт географии. – М.: изд-во МГТУ, 2011. – 317 с.

124. Рыбаков С.А., Орлова Н.А. Особые экономические зоны в России: Налоговые льготы и преимущества / С.А. Рыбаков, Н.А. Орлова. – М.: Вершина, 2006. – 256 с.
125. Савин В. О свободных экономических зонах // Менеджмент в России и за рубежом, М., 1996. – № 6. – С. 84-92.
126. Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана / Л.Х. Саидмуродов. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 260 с.
127. Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана / Саидмуродов Л.Х. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 160 с.
128. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: методологические проблемы организации и регулирования хозяйственного механизма. Научно-практическое пособие / Басенко А.М. и др. – Ростов н/Д., 1998. – 214 с.
129. Селезнев А. Ограничение экономического роста в России / А. Селезнев // Проблемы прогнозирования. – 2002. – С. 28-43.
130. Селин В.С. Теоретические основы измерения и регулирования в территориальных экономических системах / В.С. Селин. – Апатиты: изд. КНЦ РАН, 1999. – 82 с.
131. Семенов Г. Развитие свободных и оффшорных зон / Г. Семенов // Российский экономический журнал. – 1995. – № 11. – С. 34-44.
132. Сигов И.И. Региональная политика на современном этапе. Монография / И.И. Сигов. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1999. – 205 с.
133. Сигов Н.Д. Механизм свободных экономических зон - фактор регионального развития / Н.Д. Сигов. – СПб.: ЛИСС, 2006. – 178 с.
134. Сичов И.И. Типология региональных систем / И.И. Сичов, С.П. Слущкий, Л.П. Совершенный. – Санкт-Петербург, 2007.

135. Смирнягин Л.В. Региональная стратегия России / Л.В. Смирнягин // Геополитические и геоэкономические проблемы России. – СПб.: РГО. – 1995. – С.119-130.
136. Смородинская Н. Калининградская область как свободная экономическая зона (оценки условий и результатов развития в 1994-1998 годы / Н. Смородинская, А. Капустин, В. Малыгин // Вопросы экономики. – 1999. – №9. – С. 80-107.
137. Смородинская Н. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы / Н. Смородинская, А. Капустин // Вопросы экономики. – 1999. – № 12. – С. 126-144.
138. Соина Е. Свободные экономические зоны как фактор рыночной экономики / Е. Соина // Экономика Украины. – Киев, 1994. – № 4. – С. 34-41.
139. Статистический ежегодник Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2018. – 358 с.
140. Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «ТоРус», 2018. – 484 с.
141. Степанов А.Г. Государственное регулирование развития региональных экономических систем: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05; 08.00.10 / А.Г. Степанов. – Москва, 2007. – 44 с.
142. Степанов И.М. О неравновесности региональных экономических систем Текст. ... Ю.А. Ковальчук // Экономика мегаполисов и регионов.- 2009. – №3. – С. 28-31.
143. Тамбовцев В. Об экономическом росте и размерах государства / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2003. – №6. – С. 119-121.
144. Терентьев А.И. Анализ периода устойчивого экономического развития особой экономической зоны / А.И. Терентьев, Г.Н. Дорожнова // Вопросы статистики. –1999. – № 4. - с. 40-44.

145. Тимонина И.Л. Япония: опыт регионального развития. Учебник / И.Л. Тимонина. – М.: Наука, 1992. – 127 с.
146. Тодаро М.П. Экономическое развитие. Учебник. Перевод с английского. – М.: Экономический факультет МГУ ЮНИТИ, 1997. – 671 с.
147. Тюнен И. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике / И. Тюнен. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
148. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
149. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление. Учебник / В.П. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: ИНФРА-М., 2006. – 416 с.
150. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление: Учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 416 с.
151. Фридман М. Капитализм и свобода /Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
152. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. Под. Ред. В.М.Гахмана, Ю.В. Медведкого – М.: Прогресс, 1968. – 392с.
153. Хорев Б.С. Территориальная организация общества (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). – М., 1981. – 320 с.
154. Чернявская Ю.А. Место и роль особых экономических зон в современных условиях/ Ю.А. Чернявская, Л.Н. Рубцова. – Липецк: ЛЭГИ, 2007. – 100 с.
155. Шиховцов А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы в России / М. Шестакова, А. Громов. // Вопросы экономики. – 2000. – № 10. – С. 104-117.
156. Шнайдер Е.Г. Роль свободной экономической зоны в развитии экономики / Е.Г. Шнайдер //Финансы и инвестиции. – 2001. Вып. 10. – С. 191-200.
157. Шоидарвозова М.С. Свободные экономические зоны как форма привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики

- Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.С. Шоидарвозова. Хоруг, 2005. -151 с.
158. Шумпетер И. История экономического анализа [Электронный ресурс]: www.shumpeter.ru (дата обращения: 14.06.2019)
 159. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия. Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
 160. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Перевод с немецкого В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М., 1982. – 455 с.
 161. Эльканов Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: российский и зарубежный опыт... Серия «Экономика и Право». – 2012. – №2 [Электронный ресурс]: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/roshchektaev.pdf> (дата обращения: 06.06.2019)
 162. Энтов Р. Факторы экономического роста российской экономики. Монография / Р. Энтов, О. Луговой, Е. Астафьева, В. Бессонов, И. Воснобайтиликов, М. Турунова, Д. Кишинев. – М.: ИЭПП, 2003. – 389 с.
 163. Яковлева С.И. Инфраструктурные системы: территориальное развитие и управление. Монография / С.И. Яковлева. – Тверь: Сивер, 2002. – 200 с.
 164. Borts G.H., Stein J.I. Economic Growth in a Free Market. – New York, London, 1964.
 165. Economic Development Strategy, Albert O. Hirschman. (Yale studies in economics: 10.) New Haven: Yale University Press, 1958. – 217 p.
 166. G. Mankiw, Romer P, Well D, A Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of economics / may 1992 v-107, pp – 407-438.
 167. H. WuRichardson. Thegreatestnationoftheearth: a republicaneconomic p ... civilwar. - Cambridge: Harvard University. Presse. 1997. - 342 pages
 168. H.W Richardson. The new urban Economics and alterbatives. – Lipion, 1997. –266p.
 169. Hall. M. Made in New York. Cambridge. M.A: Harvard University Press. 1959.

170. <http://news.tj/ru/news/>, <http://khovar.ti/rus/economic> (дата обращения: 04.08.2018)
171. <http://uchebnic-besplatno.com/natsionalnaya-ekonomika-uchebnik/mivovaya-istoriya-svobodnyih-ekonomicheskin.html>. (дата обращения: 04.07.2018).
172. Linking The Export Processing Zone To Local Industry. Arizona: Flagstaff Institute, 1990. – 174 p.p.

Список публикаций соискателя ученой степени

- 173–А. Ишорова С.С. Региональная экономика: институциональный подход / С.С. Ишорова//Вестник Таджикского национального университета. – № 2/3 (165). – 2015г.–С.67-74. (0.5 п.л.)
- 174–А. Ишорова С.С. К понятийному аппарату региональной экономики / С.С. Ишорова//Вестник Таджикского национального университета. – № 2/4 (169). – 2015г.- С.112-117. (0.37 п.л.)
- 175–А. Ишорова С.С. Экономический рост или экономическое развитие: попытка современной трактовки / С.С. Ишорова//Вестник Таджикского национального университета. - № 2/5 (172). – 2015. – С. 217-223. (0.43 п.л.)
- 176–А. Ишорова С.С. К теории полюсов роста / С.С. Ишорова//Вестник Таджикского национального университета. – № 2/6 (175). – 2015. – С.245 - 251. (0.43 п.л.)
- 177–А. Ишорова С.С. Современные трактовки теорий регионального и кумулятивного роста: опыт и проблемы / С.С. Ишорова//Вестник Таджикского национального университета. – № 2/7 (178). – 2015г.– С.125-131. (0.43 п.л.)
- 178–А. Ишорова С.С. ЦЕР и тенденции развития регионального производства/ С.С. Ишорова //Ученые записки Худжандского государственного университета. «Нури маърифат» –Худжанд, 2019. №3(в печати)
- 179–А. Ишорова С.С. Зарубежный опыт формирования ЦЕР: вопросы внедрения на практике Республики Таджикистан / С.С. Ишорова //Ученые

записки Худжандского государственного университета. «Нури маърифат» – Худжанд, 2019. №4(в печати)

180-А. Ишонава С.С. К вопросу размещения промышленных предприятий: теоретический аспект / С.С. Ишонава// Проблемы переходного периода: материалы научно-практической межвузовской конференции преподавателей и молодых ученых экономических факультетов ХГУ имени академика Б.Гафурова (г. Худжанд, 27-28 марта 2002 г.). – Худжанд, 2002. – С.87-93. (0.43 п.л.)

181-А. Ишонава С.С. Прогнозирование развития легкой промышленности в условиях трансформационных процессов /С.С. Ишонава// Проблемы экономики переходного периода (часть 2): материалы научно-практической межвузовской конференции преподавателей и молодых ученых экономических факультетов ХГУ имени академика Б.Гафурова –г. Худжанд, 2005. – С.25-33. (0,56п.л.)

182-А. Ишонава С.С. К вопросу прогнозирования потребностей экономики регионов в специалистах с высшим профессиональным образованием /С.С. Ишонава, Р.А. Мавлонов //Развитие как фактор устойчивости региональной экономики: материалы международной научно-практической конференции (Худжанд, 11-12 марта 2013 г). – Душанбе:Ирфон, 2013. – С. 192-198. (0.43 п.л.)

183-А. Ишонава С.С. Инновационная экономика: отраслевой подход /С.С. Ишонава, Р.А. Мавлонов // Проблемы и пути развития легкой промышленности Таджикистана: материалы научно-практической конференции Республики Таджикистан(г. Худжанд, 30 марта 2013 года). Худжанд, 2013. – С.244-254. (0.68 п.л.)

184-А. Ишонава С.С. // В монографии социально- экономически разных странах СНГв контексте интеграции национальной экономики.- Душанбе- 2014.- С.204-210. (0.43 п.л.)

- 185-А. Ишонава С.С. Теоретико-методологические основы исследования свободных экономических зон в Республике Таджикистан //Муаммоҳои рушди устуворонаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Хучанд, 2017.
- 186-А. Ишонава С.С. Развитие ЦЭР в условиях трансформации экономики //Муаммоҳои рушди устуворонаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Хучанд, 2017.
- 187-А. Ишонава С.С. Теоретические предпосылки формирования кластера: зарубежная практика //“Повышение конкурентоспособности национальной экономики Республики Таджикистан в условиях глобализации” ИЭТ ТГУК. Худжанд 2019.
- 188-А. Ишонава С.С. К исследованию понятийного аппарата “теории полюсов роста” //“Повышение конкурентоспособности национальной экономики Республики Таджикистан в условиях глобализации” ИЭТ ТГУК. Худжанд 2019.
- 189-А. Ишонава С.С. СЭЗ как ядро Центров экономического роста региона //Современная экономика: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Наука и Просвещение. Международный центр научного сотрудничества. Шифр МК-577. г. Пенза, 2019

Таблица для расчета параметров уравнения: $\bar{Y} = a + bta = \frac{\sum Y}{n}; b = \frac{\sum Yt}{\sum t^2};$

n – число лет – 9 (с 2009 – 2017 гг.)

А) Валовой Региональный продукт на душу населения (ВРП)

Y – ВРП на душу населения, в сомони	t – фактор времени	Yt	t²	$\bar{Y}$ - (теоретический)	Y-$\bar{Y}$ - (отклонение)
1875	-4	-7500	16	1834,9	-40,1
2269	-3	-6807	9	2289,45	20,45
2543	-2	-5086	4	2744	201
3123	-1	-3123	1	3198,55	75,55
3814	0	0	0	3653,1	-160,9
4348	1	4348	1	4107,65	-240,35
4695	2	9390	4	4562,2	-132,8
4793	3	14379	9	5016,75	223,75
5418	4	21672	16	5471,3	53,3
$\sum Y = 32878$	$\sum t = 0$	$\sum Yt = 27273$	$\sum t^2 = 60$	$\sum \bar{Y} = 32877,9$	0,1

$$a = \frac{\sum Y}{n} = \frac{32878}{9} = 3653,1; b = \frac{\sum Yt}{\sum t^2} = \frac{27273}{60} = 454,5$$

$$Y = 3653,1 + 454,5 t$$

Таблица для расчета параметров уравнения: $\bar{Y} = a + b \cdot t$; $a = \frac{\sum Y}{n}$; $b = \frac{\sum Yt}{\sum t^2}$;

n – число лет – 9 (с 2009 – 2017 гг.)

Б) Денежные доходы на душу населения

Y – Денежные доходы в год, в сомони	t – фактор времени	Yt	t²	$\bar{Y}$ - (теоретический)	Y-$\bar{Y}$ - (отклонение)
2093,8	-4	- 8375,2	16	2119,4	-25,6
2429,9	-3	-7289,7	9	2573,95	-144,05
3335,5	-2	- 6671	4	3028,5	307
3700,1	-1	- 3700,1	1	3483,05	217,05
4433	0	0	0	3937,6	495,4
5107,4	1	5107,4	1	4392,15	715,25
4756,2	2	9512,4	4	4846,7	-90,5
4560,1	3	13680,3	9	5301,25	-741,15
5022,2	4	20088,8	16	5755,8	-733,6
$\sum Y =$ 35438,2	$\sum t = 0$	$\sum Yt =$ 22352,9	$\sum t^2 =$ 60	$\sum \bar{Y} = 35438,4$	-0,2

$$a = \frac{\sum Y}{n} = \frac{35438,2}{9} = 3937,6 \quad b = \frac{\sum Yt}{\sum t^2} = \frac{22352,9}{60} = 372,5$$

$$Y = 3937,6 + 372,5 \cdot t$$

Среднегодовые темпы изменения численности населения городов и районов Согдийской области (в %)

Годы	2010	2015	2016	2017	2018	2020	2025	2030	2030 в % к2020	2030 в % к2025
Согдийская область	102,3	102,3	101,6	101,9	102,1	101,9	101,8	101,7	101,9	101,8
г.Худжанд	101,6	101,6	101,0	101,2	101,3	101,0	101,2	101,3	101,0	101,2
г.Истиклол	104,3	103,1	102,4	102,3	104,5	102,4	102,3	104,5	102,4	102,3
г.Гулистон	102,5	103,2	101,6	102,4	101,8	101,6	102,4	101,8	101,6	102,4
г.Бустон	104,8	103,1	101,6	101,6	106,6	101,6	101,6	106,6	101,6	101,6
Айнинский район	100,8	101,7	100,6	101,0	101,0	100,6	101,0	101,0	100,6	101,0
Аштский район	102,8	102,4	101,6	102,1	102,4	101,6	102,1	102,4	101,6	102,1
Деваштичский район	102,6	102,6	101,3	102,3	102,3	101,3	102,3	102,3	101,3	102,3
Зафарабадский район	102,7	102,7	101,5	102,3	101,9	101,5	102,3	101,9	101,5	102,3
Бободжан Гафуровский р-н	102,4	102,2	101,8	102,2	102,5	101,8	102,2	102,5	101,8	102,2
Дж. Расуловский район	102,2	102,3	101,7	101,8	102,0	101,7	101,8	102,0	101,7	101,8
Исфаринский район	102,0	102,0	101,5	101,8	102,0	101,5	101,8	102,0	101,5	101,8
Канибадамский район	101,7	101,8	101,2	101,2	101,2	101,2	101,2	101,2	101,2	101,2
КухистониМастчинский	100,1	101,3	102,0	101,5	102,0	102,0	101,5	102,0	102,0	101,5
Матчинский район	102,5	103,2	101,8	101,9	102,3	101,8	101,9	102,3	101,8	101,9
Пенджикентский район	102,3	102,4	101,0	102,1	102,3	101,0	102,1	102,3	101,0	102,1
Спитаменский район	102,4	102,3	102,1	102,0	102,2	102,1	102,0	102,2	102,1	102,0
Истаравшанский район	102,3	102,4	101,6	102,1	101,9	101,6	102,1	101,9	101,6	102,1
Шахристанский район	102,6	102,6	102,5	102,2	101,7	102,5	102,2	101,7	102,5	102,2

Рассчитано: Статистический ежегодник Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2018.– С.29.

Индекс социально-экономического развития Республики Таджикистан (в %)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт	107,8	107,9	103,9	107,5	108,1	108,1	107,9	106,6	106,0	106,6	106,0
Продукция промышленности	109,9	96,5	93,5	112,2	123,8	115,7	110,5	129,7	117,7	129,7	117,7
Продукция сельского хозяйства	106,5	107,9	110,5	127,2	102,7	109,4	105,9	104,4	103,3	104,4	103,3
Среднегодовая численность занятых в экономике	101,3	102,3	100,9	99,4	98,2	99,5	101,1	101,9	100,1	101,9	100,1
Экспорт	101,1	95,9	71,7	138,5	141,0	170,9	72,0	124,7	104,1	124,7	104,1
Импорт	198,3	195,9	78,5	11,8	125,2	137,0	132,7	119,9	83,3	119,9	83,3
Ввод в действие основных фондов инвестиций	101,9 102,1	153,4 103,2	89,8 246,1	430,5 610,6	517,6 902,7	1372,2 1047,1	855,6 1230,0	621,8 1380,9	1247,3 1658,9	621,8 1380,9	1247,3 1658,9
Население (индекс развития)	101,3	107,4	101,1	102,3	102,3	102,2	102,2	102,3	102,3	102,3	102,3
Занятые в промышленности	100	95,4	97,0	18895	20067	21278	20227	22500	28746	22500	28746
Занятые в сельском хозяйстве	101,1	102,1	101,1	100,1	101,0	100,0	101,0	101,0	101,3	101,0	101,3
Удельный вес промышленной продукции в ВВП (в %)	31,3	27,5	27,5	29,5	28,6	28,7	26,7	26,7	26,9	26,7	26,9
Сельское хозяйство	48,4	52,4	46,8	47,4	47,6	48,1	48,9	48,1	46,4	48,1	46,4

Таблица рассчитана на базе статистических материалов: Статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «ТоРус», 2018. – 484 с.

**Прогноз численности населения Согдийской области в период
2016-2030 годы в разрезе городов и районов (тыс.чел.)**

Годы									
Территория	2016	2017	2018	2019	2020	2025	2030	2030 в % к2020	2030 в % к2025
Согдийская область	2560,8	2608,5	2659,5	2720,3	2775,4	3050,3	3370,3	121,4	110,5
г.Худжанд	178,1	180,0	182,1	184,0	186,2	196,7	208,3	111,9	105,9
г.Истиклол	15,2	18,61	19,3	19,75	20,12	25,44	30,6	152,4	120,3
г.Гулистон	43,98	44,99	46,02	47,07	48,15	53,89	58,6	121,7	108,7
г.Бустон	34,5	35,1	35,7	36,4	37,1	40,5	44,1	118,9	110,7
Айнинский район	77,36	79,18	81,0	82,86	84,76	94,93	105,1	124,3	110,7
Аштский район	150,0	153,47	156,99	160,6	164,29	184,0	204,2	124,4	111,0
Деваштичский район	153,96	157,50	161,12	164,82	168,8	189,10	209,3	124,1	110,6
Зафарабадский район	67,30	68,84	70,42	72,03	73,68	82,53	93,4	126,3	113,2
БободжанГафуровский район	347,61	355,6	363,77	372,13	380,68	426,49	465,3	122,3	109,1
Дж.Расуловский район	125,0	127,87	130,81	133,81	136,88	153,34	170,4	124,5	111,2
Исфаринский район	251,76	257,55	263,47	269,52	275,71	308,88	341,5	123,9	110,6
Канибадамский район	196,92	201,44	206,07	210,80	215,64	241,58	267,1	123,8	110,7
КухистониМастчинский район	22,8	23,42	23,95	24,50	25,06	28,05	31,2	124,6	111,0
Матчинский район	112,83	115,42	118,07	120,78	123,55	138,61	152,7	123,5	110,6
Пенджикентский район	271,19	277,42	283,80	300,32	307,22	334,76	352,1	114,7	113,2
Спитаменский район	128,48	131,43	134,45	137,54	140,70	157,02	174,2	123,8	109,1
Истаравшанский район	245,11	250,74	256,50	62,39	269,03	301,4	334,1	124,2	111,2
Шахристанский район	38,36	39,24	40,14	41,06	42,00	47,03	52,2	124,3	110,6

Рассчитано автором на основе статистического ежегодника Согдийской области. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2018. – 358 с.